

НОВОЕ ВРЕМЯ

Черная магия,
оккультные науки
и русский
национализм

38

сентябрь 1992

Иностранные
банки
приходят
на помощь

Индекс 70621
ISSN 0137-0723

компания
РУССКИЙ

ДОЖ

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

КОРИДОРЫ ВЛАСТИ <i>М. Шакина</i> ПЕРЕКУР В ПАРЛАМЕНТЕ	4
ЭКОНОМИКА <i>М. Пири</i> ЖАДНЫЙ ПЛАТИТ ДВАЖДЫ	8
ПРОГНОЗ <i>Н. Плекина</i> НАШ СТАКАН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МВФ	10
ТАДЖИКИСТАН <i>Р. Шукуров</i> ПОСЛЕ НАБИЕВА	12
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ	
<i>И. Клямкин</i> ОТ СИЛЬНОГО СНГ – К СИЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВАМ. И НЕ НАОБОРОТ	14
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»	
<i>У. Лакер</i> ЧЕРНАЯ МАГИЯ, ОККУЛЬТНЫЕ НАУКИ И НАЦИОНАЛИЗМ	17

МИР

ЯПОНИЯ <i>Л. Млечин</i> ОСТРОВНЫЕ ГОРДЕЦЫ	20
РЕКЛАМНАЯ ВКЛАДКА	25–40
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ <i>В. Стефаши</i> РИФЫ В ОКЕАНЕ	41
ИРАК <i>Д. Згерский</i> КТО ИЗГОНИТ «НЕЧИСТУЮ СИЛУ»?	43
ГЕРМАНИЯ	
<i>Б. Лысенко, Д. Погорельский</i> ДАЙТЕ УБЕЖИЩЕ – И НЕ УБИВАЙТЕ	46

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

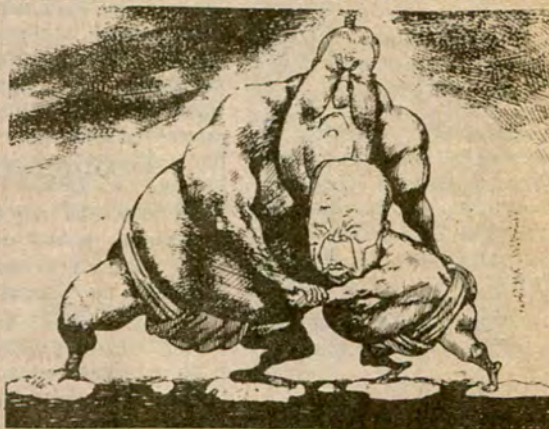
СКАНДАЛ <i>Л. Валенс</i> : «МЫ ВСЕ ОТРАВЛЕНЫ КОММУНИЗМОМ»	48
КУЛЬТУРА <i>Г. Померанц</i> ЛУЧШЕ БЕЗ ПАНИКИ	50
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В. Басков</i> СО ВСЕМИ ОСТАНОВКАМИ	51
СУДЬБЫ <i>В. Усов</i> СТАРШИЙ СЫН МАО. УБИТ В ЧУЖОЙ СТРАНЕ. НА ЧУЖОЙ ВОЙНЕ	55
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Д. Мережковский</i> СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ...	58
ПРОЕКТЫ <i>В. Житомирский</i> КОСМИЧЕСКИЙ ХЭППЕНИНГ	62
ПРИКЛЮЧЕНИЯ <i>А. Дидусенко</i> НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ – КНЯЗЮ БОРГЕЗЕ	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Обложка Виктора Бреля

Номер сдан в печать 15 сентября 1992 года

У нас на глазах происходит перерождение российского парламента. Все зависит от одного, и большинству это нравится
Стр.4

Почему японцев не любят? Они добиваются успехов в науке, бизнесе – а их называют «низшей расой»...
Стр.20

Аньин, сын «великого кормчего». Сталин подарил ему именную пистолет, Мао Цзэдун – поношенное пальто, Ким Ир Сен установил памятник на его могиле
Стр.55

Главный редактор

**Александр
ПУМПУНЬСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора.

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора.

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь.

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д.7.

**Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 100000.
Заказ №3811.**

**Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.**

© «Новое время»

■ Очень взволновала статья Елены Горовой. Если бы я был адвокатом Хонеккера, то сказал бы на суде следующее.

Уважаемые судьи, перед вами старый, больной и не изменивший своим убеждениям человек. Именно человек — а не кровавый злодей, каким его пытаются представить. В годы юности он приобрел профессию кровельщика и, думаю, благодаря работе на крышах домов родилась в его душе коммунистическая романтика. Он самоотверженно строил Магнитку в СССР — и не захотел строить национал-социализм в гитлеровской Германии. За что и был брошен в тюрьму и, наверное, был бы расстрелян, если бы весной 1945 года не убежал из тюрьмы через пролом в крыше. Обретя свободу «через крышу», он, конечно же, мечтал о новой, свободной Германии. И нет ничего удивительного, что кровельщик Эрих Хонеккер поднялся на

вершину власти в ГДР. Удивительно, что у этого государства не оказалось хорошей крыши — иначе оно не сгнило бы так быстро. Конечно, можно сказать, что в «дырах» этого государства есть и вина кровельщика Хонеккера. Но все мы знаем, что Хонеккеру разрешали руководить только так, как это считали нужным его коллеги из СССР, где тоже, как известно, протекла крыша...

Сейчас он снова в тюрьме, брошенный и преданный всеми. Простите Хонеккеру его ошибки, и он поможет другим не повторить их.

Анатолий Карпус,
врач
Рязань

■ Ах, какая трогательная заметка опубликована в «Новом времени» (№33/92) — «Последняя надежда Эриха Хонеккера». До того расчувствовался, что всю ночь ревел, Елена Горовая достигла своей цели: заставить чита-

теля поплакать над судьбой бывшего коммунистического бонзы-марионетки. Бедняжка, как жалко этого старичка в серой простенькой шляпке, в единственном темно-синем костюме с единственной женой Маргот, у которой единственные юбка и кофта!

Лил слезы всю ночь, а к утру пришел к выводу: на журнал, который плачет по таким старикам, подписываться не буду. А ведь хотел — несмотря на дороговизну. Спасибо, что помогли сэкономить деньги.

Шариф Хусайнов
Казань

■ Не могу понять, почему создание достойных условий для жизни советских немцев — порядочных тружеников, веками проживающих в России, — оказалось неразрешимой проблемой? Многие из них не смогли терпеть оскорбления и унижения и навсегда покинули родину. Теперь спасательный круг

Геббельс предпочитал большевиков капиталистам

■ Помнится, как в печально известное «застойное» время книги, посвященные фашизму, нередко проходили «со скрипом». Недреманное око цензуры придирчиво изыскивало разного рода ассоциации и аллюзии, возникавшие с упорной настойчивостью и указывающие на пугающее сходство двух тоталитарных систем. Тем отрадней публикация на русском языке хорошо и давно известного на Западе двухтомного труда Уильяма Ширера «Взлет и падение третьего рейха». Труд поучительного, напоминающего об уроках истории, который, конечно, заслуживает специального разговора. Но его, думаю, полезно прочесть тем, кто слишком легко отмахивается от «красно-коричневой» угрозы в нашей стране, угрозы, которая питается «живительными соками» рухнувшей коммунистической идеологии. Книга Ширера очень наглядно показывает на то общее, что есть у «коричневых» и «красно-коричневых», скажем, в методах пропаганды, а точнее, оглушения люмпенизированного обывателя: здесь и ненависть к демократии, к «растленному влиянию» Запада, апелляция к национальной гордости и чести, муссирование всяческих «патриотических» атрибутов и, конечно же, неперемный шовинизм и антисемитизм.

Впрочем, это родство было уловлено еще на

заре становления двух систем и не кем-нибудь, а будущим рейхсминистром пропаганды Геббельсом, который в середине 20-х годов мечтал о создании партии «пролетарского типа». В дневниках Геббельса немало записей, говорящих о его симпатиях к коммунизму.

«В конечном счете, — записал он 23 октября 1925 года, — уж лучше нам прекратить существование под властью большевизма, чем обратиться в рабов капитала». 1 января 1926 года он делает такое признание: «По-моему, ужасно, что мы (нацисты) и коммунисты колотим друг друга...» В это время он написал открытое письмо одному из руководителей компартии, в котором утверждал, что между коммунизмом и нацизмом нет разницы. «Между нами идет борьба, — писал Геббельс, — но ведь, в сущности, мы не враги». И хотя Гитлер считал это «ересью», через полтора десятилетия два диктатора все же нашли общий язык. Вместо союза с западными демократиями Сталин пошел на сговор с Гитлером, начал поставлять в Германию стратегическое сырье, а попутно и выдавать гестапо немецких коммунистов. Чем пришлось расплачиваться за все это, хорошо известно...

Б.Гиленсов,
профессор
Москва

**Теплилась
жизнь, мычали
коровы...**

**Хонеккер: опыт
работы
на крыше**

**«С пенсии
уломаю
старуху,
подпишусь...»**

оставшимся бросает Президент Украины Кравчук, но, как мне кажется, это делается без согласования с татарской Крымской автономной республикой. Где гарантия, что горькие уроки прошлого не повторятся в будущем?

Как не вспомнить речь Л.И.Брежнева (царство ему небесное) перед иностранными журналистами: «Мы теперь проводим работы по освоению Нечерноземья, на площадях которого могли бы поместиться Англия, Франция и Западная Германия, вместе взятые». Вряд ли эти работы с тех пор сколько-нибудь заметно продвинулись, и на будущее — при нынешнем отношении к сельским труженикам — надежды мало. Все это не может не вызывать сожаления, не говоря уже о моральной стороне вопроса о немецкой автономии.

С.Нагиненис
Литва

■ Наверное, вы, журналисты «НВ», ни о чем не подозреваете? А зря! Разве не может так случиться, что дорогому вождю и учителю Р.И.Хасбулатову попадется вдруг на глаза ваш еженедельник, содержание которого может не понравиться нашему Главному Демократу, поднапряжет он свои недюжинные способности, да и вспомнит, что «Новое время» было учреждено некогда другим вождем, который тоже любил курить трубку. А кто является правопреемником того вождя?..

Вождь — любой! — он первым делом прессу в бараний рог! И чтоб пикнуть не смела без разрешения. Как бы он и вас не решил сделать вслед за «Известиями» не простым изданием, а ОРГАНОМ.

А.Горностаев
Екатеринбург

■ Совсем недавно проехал по нашему району на автобусе. Места вдоль реки Теза неописуемой красоты. Но вернулся я грустным. По моим подсчетам, исчезло семь деревень только в одном бывшем Новском сельсовете. А сколько таких деревень по всему району?! А по Ивановской области и России в целом?! Миллионы, не меньше. Когда-то здесь теплилась жизнь, мычали коровы, пели петухи, опасно жужжали пчелы, пахло медом, цветами, сеном. Теперь на этих местах — пустырь. Все пошло пра-

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Виктора Богорада

хом. Так обидно... Кто же мог так легковесно принять решение стереть с лица земли «малоперспективные» деревни? Ничего у нас не будет хорошего, пока не возродятся сельские поместья.

П.Барабанов,
пенсионер
Ивановская область

■ Я голосовал при выборах в Верховный Совет РСФСР за Владимира Исакова. Голосовал потому, что он смело защищал первого на Урале человека, добровольно и демонстративно вышедшего из КПСС, — сначала судью, а потом грузчика Кудрина. К тому же профессор с пафосом доказывал правоту Ельцина. Словом, Исаков запросто попал в Верховный Совет РСФСР.

И вдруг... он в «шестерке» ярых борцов с Ельциным. Его не оторвать от микрофона — настолько сильно желание пнуть Ельцина. Если бы я знал, кем станет Исаков, я бы за него никогда не голосовал. И, думаю, таких, как я, много. И много тех политиков, с которыми за последнее время произошли странные метаморфозы...

С пенсии, уломаю старуху, подпишусь на ваш журнал на следующий год. Ох, тяжело жить. Извините, что пишу от руки: машинок — одна в сельсовете, но на ней никто не умеет печатать.

Лев Чумичев,
пенсионер, инвалид
Свердловская область

Подборку подготовила
Т. Чернова

Нацмен, проще — чурка...

■ Где источники той силы, которая развалила Советский Союз? Любимый нерусский гражданин СССР, где бы он ни жил, считался нацменом. Нацмен — это, можно сказать, по-научному. А в народе их называли — чучмеки, чаплашки, чурки, черномазые, чухонцы, чувырлы, чернота узкоглазая... Нацменами они считались не только в России, но и в своих собственных республиках, многие потеряли язык и письменность, а уж о национальной гордости и говорить нечего. Все они превратились в ничто. И сейчас ни за что не захотят влиться в СССР, хотя некоторые национал-патриоты пытаются заново сколотить Союз.

Даже при царизме нерусские регионы жили более самостоятельно, чем при советской власти, а нерусские люди не считались у себя дома нацменами. Каково быть нацменом — теперь это почувствовали сами русские, оказавшись в других республиках — суверенных государствах. Недавно в поезде я разговаривал с так называемыми беженцами. Русская семья, прожившая 40 лет в Таджикистане, ехала в Рос-

сию. Никто из республики их не выгонял, но не хотелось терять статус старшего брата, превращаясь в нацменов. Кстати, прожив там почти полвека, они не выучили ни одного таджикского слова.

Отрицательное отношение к русским сыграло главную роль в распаде Союза и, может быть, покажет себя в распаде России — если русские национал-патриоты не заговорят с нацменами как с равными.

Почему же мы, русские (говорю «мы» потому, что за пределами СНГ нас всех считают русскими), имея такие просторы и такие природные богатства, не можем жить по-человечески? Для разрешения этой загадки предлагаю немедленно (!) передать Японии хотя бы один остров Курильской гряды. Даже если его заселят самые бедные японцы, я не сомневаюсь: лет через 5—6 этот каменистый, загаженный нашим мазутом островок превратится в райский уголок.

Лукман Закиров
Казань

Перекур в парламенте

Раскурит ли парламент
трубку мира со своим
спикером?

Раскурит ли страна
трубку мира со своим
парламентом?

Марина Шакина

У всех на глазах открыто происходит перерождение российского парламента. Все это видят, все осознают, но то ли соглашаются, то ли ничего не могут поделать.

Перед открытием очередной сессии Верховного Совета России атмосфера в среде депутатов накалилась. Продолжается битва за «Известия», в ко-

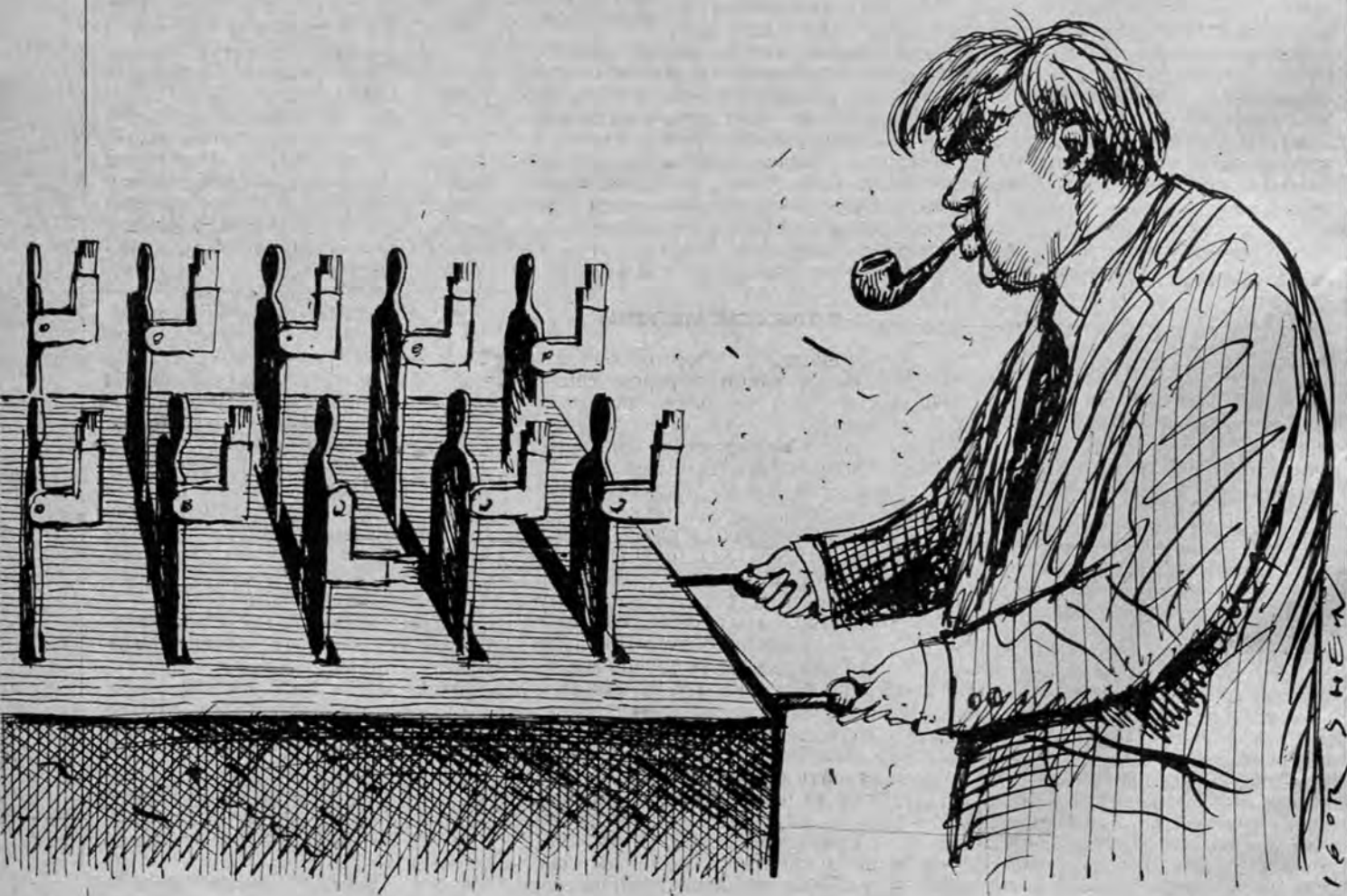

Рисунок Игоря Щеголева

торой очередной и пока последний ход сделал президент — собственным указом отдал в распоряжение концерна «Известий» всю материально-техническую базу. На что вернувшийся из отпуска спикер парламента Руслан Хасбулатов заявил, что если постановление Верховного Совета об «Известиях» не начнет претворяться в жизнь, то он поставит в этом деле точку «собственным распоряжением».

Каким образом спикер парламента лично приструнит «Известия», не понятно, но вполне понятна тенденция, проступающая в действиях Руслана Хасбулатова с момента его избрания председателем Верховного Совета России. Он внушает и себе, и парламентариям, и вообще всем, что он, именно он, вершит судьбы этой страны. Как пожелает, так и делает.

Кроме личной войны, которую объявил Руслан Хасбулатов «Известиям», примечательны и последние его несколько распоряжений, касающихся внутреннего распорядка в Верховном Совете. Речь идет о перераспределении полномочий между заместителями Хасбулатова, в результате чего от дел оказывается отстраненным первый заместитель спикера Сергей Филатов, об удостоверениях двух типов (один в результате чего от дел оказывается отстраненным первый заместитель спикера Сергей Филатов, об удостоверениях двух типов (один

Мой парламент — моя крепость

Говорят, что каждый народ имеет то правительство, которое заслуживает. Так и парламент имеет того спикера, которого заслуживают депутаты.

И то, что делает Руслан Хасбулатов — а делает он много чего достойного внимания, — парламентариев по большей части устраивало и устраивает. И небольшая группа радикальных демократов, которая при каждом удобном и неудобном случае пытается поставить вопрос о поведении председателя, о его ответственности занимаемой должности, каждый раз натывается на стену неприязни и неприятия в Верховном Совете.

«Ну давайте еще раз поставим вопрос о вашем председателе, если предыдущих голосований вам недостаточно», — тянет со снисходительной ленцой Хасбулатов в ответ на предложения из зала об его отставке. И действительно ставит. Он не опасается — он уверен, что три четверти депутатов не захотят ничего менять и ни во что вникать. И не ошибается.

Почему? Потому что у нас своеобразный парламент.

Он избирался давно, целую вечность назад — в 1990 году. За два года Россия проделала огромный путь, совершенно невероятный, а народные депутаты остались те же. Значительная часть депутатов — по последнему месту работы до избрания — представители и функционеры не существующей более партии КПСС. Оторванные от партийных корней, они, естественно, чувствуют беспокойство за свою дальнейшую судьбу. А парламент представляется достаточно прочной крепостью, за стенами которой можно до поры отсидеться, осмотреться и, обретя новые связи, двинуться дальше.

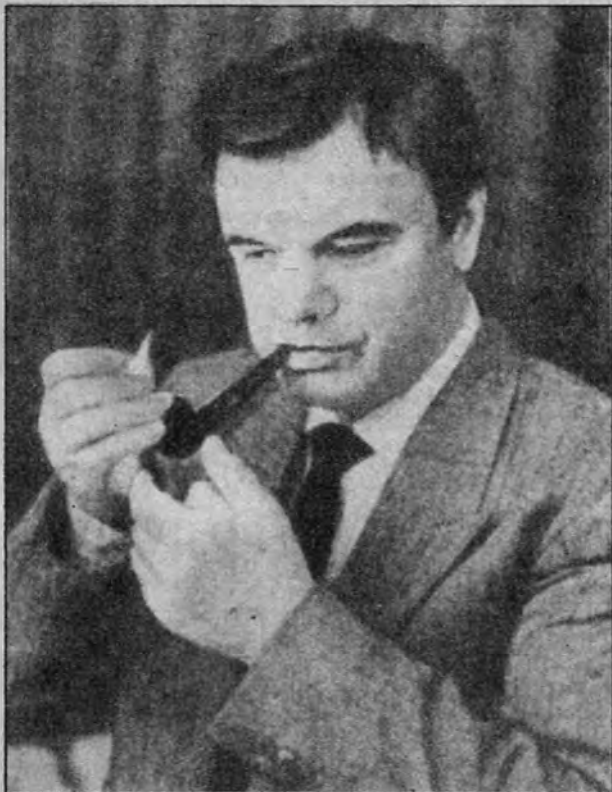
В переизбрание в 1995 году мало кто всерьез верит и потому не слишком заботится о своем политическом лице. А механизм отзыва совершенно не работает — это ясно показал случай Исакова. Поэтому и получается, что, выбирая деморосса Астафьева, мы получаем через некоторое время одноименного национал-патриота. Или выбираем верного ельцинца и демократа Хасбулатова, а получаем маленького князька.

Такие важные мелочи

В парламенте сформировался и укрепился такой порядок вещей, при котором есть некая система зависимости депутатов от спикера. Она появилась не сразу и состоит из, казалось бы, сущих мелочей.

Сначала, сразу после избрания Хасбулатова председателем, это была просто поддержка, просто слово председателя Верховного Совета, которое многое значило при выборах председателей комитетов, при составлении парламентских комиссий и тому подобном. Все знали, да и Хасбулатов постоянно и неустанно намекал, что за ним стоит президент.

Это и такая, казалось бы, мелочь как неотъемлемое право депутата выступать от микрофона. Депутат может по полчаса стоять у отключенного микрофона, ожидая, когда ему предоставят слово, а председательствующий его может не замечать или во время выступления случайно отключить микрофон. Забот у председательствующего много, за

Начало сессии будет ознаменовано борьбой за то, чтобы спикер соблюдал регламент и законы...

всем не уследишь. И тогда хоть подпрыгивай, хоть кричи — и то и другое довольно глупо.

А во время Съезда, который проходит в Большом Кремлевском дворце, из президиума, парящего над залом, народные депутаты вообще представляются бесформенно копошащейся массой. Муравейником. (Может быть, отсюда и появились «черви», в образе которых Хасбулатову видятся министры?)

А дальше умному человеку достаточно специально изыскивать те мелочи, которыми можно депутатов поставить от себя в зависимость. И возможностей много — и депутатские оклады, и дачи, и транспорт, и путевки, и квартиры.

Это и подпись спикера на командировочных удостоверениях. Если Хасбулатов считает, что какой-либо парламентарий необходим на своем рабочем месте, то в командировку, скажем в Швецию, он никогда не отправится.

И есть главное — депутаты, которые с готовностью такую зависимость воспринимаяют.

Они нормально относятся к соблюдению «первого лица», не считая, что Хасбулатов — всего лишь один из них. Пиетет к первому — в крови у номенклатуры и ее обслуги. Некоторые примеры такого пиетета просто анекдотичны. Скажем, группа депутатов во главе со спикером отправляется в поездку по России. При этом Хасбулатов с охраной летит на отдельном самолете. А вслед за ним на другом само-

лете все остальные парламентарии...

Удивительно наблюдать, как безропотно порой тот или иной депутат глотает оскорбления со стороны спикера, который выговаривает ему как провинившемуся школьнику. Положим, им вольно терпеть унижения ради комфорта. Но нам какими глазами смотреть на такой парламент?

Парламент-самодержец

Помнится, еще Михаил Горбачев уговаривал народных депутатов СССР на одном из первых съездов, убеждая их изменить Конституцию для учреждения поста президента СССР: «Мы — высшая власть, выше нас никого нет. Мы все можем поменять».

Эта установка была усвоена всеми депутатами без излишних усилий. Она лежит полностью в русле нашей традиции неограниченной власти. Сначала был царь-самодержец, затем политбюро-самодержец, теперь — парламент-самодержец? Прогресс налицо — хотя и «узок круг этих людей», но он становится все шире и шире.

Впрочем, это условность. При ближайшем рассмотрении оказывается, что, дабы не утратить парламентариев, властью — законодательной властью — распоряжается «первое лицо», которое появилось неизвестно откуда, ибо никакого главы законодательной власти в Конституции не предусмотрено.

Явно подражая Ельцину, спикер совершает поездки по России, делает заявления, дает обещания, раздает деньги из своего шестимиллиардного фонда. Прямо-таки хождение царя в народ. От собственного имени он выступает или от имени парламента? Если от имени Верховного Совета, то депутаты вряд ли припомнят, когда именно они уполномочивали его это делать.

Появляются бесконечные распо-

ряжения Хасбулатова, назначающие, скажем, его заместителей, избранных парламентом, а не назначенных спикером, ни много ни мало, «личными представителями председателя Верховного Совета России». Или по своему усмотрению изменяется круг их обязанностей, хотя это компетенция парламента.

Хасбулатов постепенно и незаметно воплощает в жизнь хорошо известную в истории просто-таки классическую комбинацию — подмену депутатов аппаратом, техническим персоналом, который, между прочим, принимается на работу исключительно самим спикером Верховного Совета.

При этом он предпочитает старые проверенные кадры — на работу в Верховный Совет перешел в полном составе старый болдинский цеховский аппарат. Он приблизил генерала Ачалова, одного из главных организаторов августовского путча, избежавшего «Матросской тишины» только по причине своей принадлежности к славному корпусу российских депутатов, которым корпоративная солидарность показала важнее обвинений в государственной измене. Депутаты не согласились дать разрешение на арест Ачалова.

И эти люди, обязанные Хасбулатову за свое повторное возвышение, уже начинают помыкать депутатами, указывая им, что следует делать, а чего нет.

А законы где?

Открыто, у всех на глазах, парламент неуклонно превращается в групповщину, замыкаясь на собственных интересах и начиная существовать и действовать исключительно ради их реализации.

А то, ради чего мы в свое время отдавали свои голоса народным депутатам, то есть качественная законодательная деятельность, законы, обеспечивающие реформы, или не

принимаются вовсе, или составляются небрежно, «тяп-ляп». Недавно президент вернул парламенту на доработку 11 законов, избыточных существенными изъятиями.

При регистрации депутатов на совместном заседании палат парламента на табло, скажем, высвечивается «Присутствуют — 152», а свесившись с балкона прессы, можно запросто пересчитать разреженную депутатскую массу. И никогда больше шестидесяти не набирается.

На последнем шестом Съезде льявиная доля депутатских усилий ушла на то, чтобы сохранить в тексте Конституции понятия «классовый», «социалистический» и «Советский Союз». Так что принятия новой Конституции мы от этого Съезда и парламента вряд ли дождемся. То же относится и к закону о передаче земли в частную собственность.

Что же делать с парламентом? А ничего.

Как бы морально ни устарели парламент и Съезд, накладнее все же проводить новые выборы. С этим парламентом придется работать до 1995 года.

Разговоры, ставшие популярными после шестого Съезда, что, дескать, пора разогнать Съезд и парламента, сильно сплотили депутатов в их справедливой борьбе за самовывживание. Эти разговоры со служили недобрую службу и по другой причине — потому что допустили возможность неправовых методов в состязании законодательной и исполнительной властей.

А часть демократов упорно поддерживает Хасбулатова, считая его тем человеком, который сможет сделать из парламента противовес власти президента.

Идея о разделении у нас тоже перерождается. Она предстает в образе Хасбулатова, который тянется стать вторым президентом в стране наряду с Ельциным — делать то же, что и он, заниматься теми же, что и

42-летний координатор парламентской фракции «Радикальные демократы» **Сергей ЮШЕНКОВ** до своего избрания депутатом занимался тем же, чем полковник Петрушенко, — был армейским политработником.

На всех съездах голосовал как стойкий реформатор. Он один из главных закоперщиков всех атак на спикера. Сегодня, заявляет он, фракция начинает

войну против Хасбулатова, который оправдал самые худшие опасения демократов.

Для Юшенкова характерны энергичность, оптимизм и боевитость. Подполковник не лишен литературных дарований. В своих зарисовках, которые делает на каждом съезде, он блещет талантом сатирика.

Молодой (родился в 1959 году), но один из самых авторитетных оппозиционеров-коммунистов **Сергей БАБУРИН** — тот человек, который имеет неплохие шансы сменить Хасбулатова. До своего избрания в парламента Бабуриным работал деканом юридического факультета Омского государственного университета.

Основатель и лидер фракции «Россия». Судя по голосованиям на съездах — стойкий консерватор.

Не менее стойкий унитарист и защитник Южных Курил.

За последнее время все чаще раздаются голоса о том, что если бы во главе парламента стоял он, то парламента выглядел бы более цивилизованно. Все-таки Бабуриным юрист, который должен понимать, что такое право и что такое конституционность. Хотя, впрочем, Хасбулатов у нас тоже не только экономист, но и юрист...

он, заниматься теми же, что и он, вопросами, летать, как и Ельцин, на персональном самолете. Иметь у Белого дома свой индивидуальный светофор, который загорается красным светом, останавливая движение, когда спикер выезжает из ворот на персональном лимузине. Быть не хуже.

В то время как быть противником президенту означает — просто заниматься своим делом, своим, доставшимся тебе по Конституции.

Неразорвавшаяся бомба

Еще в мае группа депутатов Верховного Совета передала в Конституционный суд России ходатайство о признании неконституционными более двадцати распоряжений председателя Верховного Совета России. У суда, который готовился открыть «процесс века» по делу КПСС, руки до этого ходатайства не дошли. Разбирательство по делу КПСС затянулось, и ходатайство до сих пор лежит в секретариате суда как неразорвавшаяся бомба.

По мнению радикальных демократов, начало работы ближайшей сессии Верховного Совета будет ознаменовано жесткой борьбой за соблюдение законов председателем Верховного Совета.

«Судя по социологическим опросам, хотя рейтинг и президента, и правительства упал, еще резче он снизился у парламента. В этом не последнюю роль играет поведение Хасбулатова», — говорит координатор фракции «Радикальные демократы» Сергей Юшенков.

Признаки недовольства спикером заметны и у национал-патриотов парламента — там свои мотивы. Но Юшенков не чурается ради благого, на его взгляд, дела — отставки Хасбулатова — заключить целевой

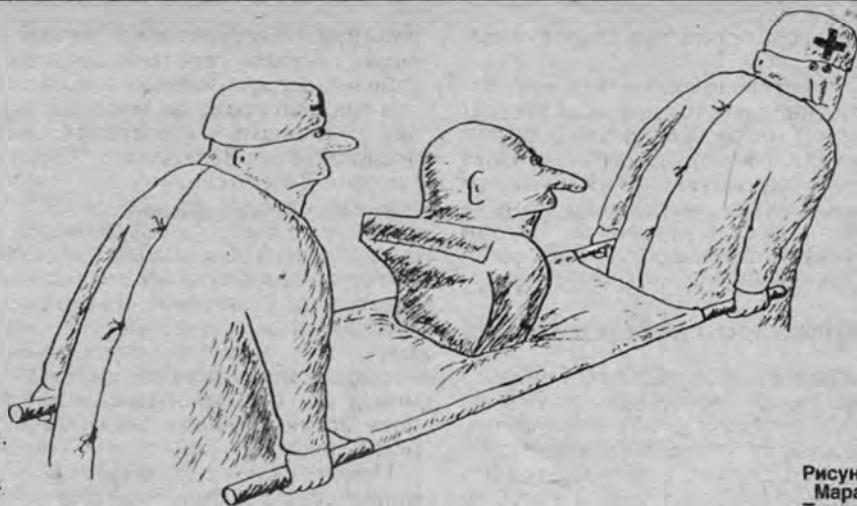

Рисунок
Марата
Тайрова

союз со своими яркими и непримиримыми оппонентами.

Но все-таки надежда на то, что удастся на ближайшей сессии парламента переизбрать председателя Верховного Совета, представляется достаточно иллюзорной. Более реальна другая задача — используя постоянное давление, взять его под контроль и вынудить соблюдать парламентский регламент и законы.

Тем не менее не исключается возможность, что на крайний случай депутаты будут готовить другую кандидатуру. Если «коммунисты» договорятся с «демократами», то переизбрание Хасбулатова покажется не таким уж безнадежным делом. Несмотря на обилие политических красок и оттенков в российском парламенте, там по-прежнему остались три крупные группировки — «коммунисты», «демократы» и, как говорят сами депутаты, «болото», которое обычно, не ломая голову, примыкает к большинству.

Парламент приходит в движение?

Хотя радикальные демократы и утверждают, что уже сейчас нашли кандидатуру, которая сплотит всех без исключения демократов, все же, оглядевшись, трудно найти ту фигуру, которая могла бы составить конкуренцию «верному Руслану». Наиболее вероятным сменщиком остается Сергей Бабурин — стойкий консерватор и унитарист, лидер коммунистов и патриотов. Но решатся ли демократы на такую смену? Не получится ли, что поменяли «шило на мыло»?

Как бы то ни было, нельзя не признать, что обстановка в парламенте изменилась. Прежде всего потому, что вышли наружу трения между председателем и его первым замом Сергеем Филатовым, единственным представителем реформаторов среди заместителей и председателей палат.

Сергей Филатов ни разу публично не критиковал Хасбулатова, хотя

56-летний **Сергей ФИЛАТОВ**, до того как попал в Верховный Совет, работал заведующим отделом одного отраслевого научно-исследовательского института.

С первого Съезда был координатором московской депутатской группы «Демократическая Россия». Член парламентской фракции социал-демократов и республиканцев. Голосования характеризуют его как последовательного реформатора.

Филатов — первый заместитель председателя Верховного Совета и единственный из заместителей и председателей палат представитель демократов. В последние дни Хасбулатов издал распоряжение, указывающее на то, что он хочет отстранить своего первого зама от реального руководства парламентом.

Филатов никогда публично не критиковал Хасбулатова, хотя чувствовалось, что многие выходки спикера его коробят. Он умерен, сдержан, методичен, исполнителен, склонен к компромиссу. Поэтому вряд ли станет реальным соперником Хасбулатова.

На первых съездах 42-летнего **Владимира ИСАКОВА** считали поклонником Ельцина и демократом, хотя по голосованию ему больше подходила характеристика «центрист». Благодаря поддержке «Демроссии» он был выбран председателем Совета республики.

Перед третьим Съездом народных депутатов подписал небезызвестное «письмо шести» против Ельцина, в результате чего через какое-то время лишился своего парламентского поста. После долгой серии тщетных попыток палата наконец переизбрала его.

«Письмо шести» стало поворотным моментом в его политической карьере, он прибрался к консерваторам и довольно быстро вошел в образ. С тех пор — ампула обязывает.

До того как стал народным депутатом, работал в Свердловском юридическом институте. Профессор. Несмотря на причудливую смену политической окраски, по-прежнему остается неглупым, образованным депутатом, одним из немногих идеологов оппозиции в парламенте.

Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Демократические формы — смелее в жизнь!

В какой степени Вы в целом доверяете правительству России?

За месяцы, прошедшие между опросами, не только понизилась степень доверия населения к правительству России, но и усилилась критика в его адрес. Особенно недовольны властью жители крупных городов, люди с высшим образованием.

Наибольшее недовольство по-прежнему вызывают национальная политика внутри России и ход экономических реформ. В последние месяцы к этому добавилась неудовлетворенность межгосударственными отношениями в рамках СНГ, неэффективностью исполнительной власти и отставанием в «развитии демократических форм жизни».

(Всероссийские опросы. Зима и лето 1992 года: 1985 и 1990 человек. В процентах к общему количеству опрошенных без затруднившихся ответить.)

чувствовалось, что многие выходки спикера его коробят. Из-за этого между демократами и Филатовым стала углубляться трещина, нарастать отчужденность. Появление Филатова на прошедшем летом форуме сторонников реформ было воспринято не то чтобы с удивлением, но со сдержанностью.

После того как Хасбулатов пытался отстранить Филатова от реального руководства парламентом, все снова почувствовали, что Филатов «свой». А в президиуме наметился хоть какой-то полюс, противоположный спикеру.

Впрочем, возлагать особые надежды на Филатова не стоит — он слишком явно и очевидно не любит личной конфронтации.

Одновременно Хасбулатов стал все больше выдвигать на первый план своего заместителя Юрия Воронина, который в свое время сыграл неблагоприятную роль в отставке Ивана Силаева. Хасбулатов, не посоветовавшись с парламентом, прочит его в кураторы реформ, которые тот на дух не переносит.

Пресса иногда сравнивает Хасбулатова с Анатолием Лукьяновым, ставшим в какой-то мере эталоном манипулирования депутатами. Мелко, колдоби, мелко.

Наш спикер любит наследства по-

крупнее. Он чувствует себя и преемником Брежнева, в квартиру которого он с помпой переселился. И Горбачевым, чей болдинский аппарат он взял к себе на службу. И Владимиром Крючковым, чей генерал теперь ходит у него в помощниках. И, конечно, Лукьяновым, приручившим союзный парламент.

Он чувствует себя всеми ими, вместе взятыми, и даже еще больше, потому что собственного органа печати нет даже у президента Ельцина. А у Хасбулатова есть уже не один.

Мы так привыкли следить и анализировать эти бои местного значения, текущие в парламенте, правительстве и окружении Ельцина, что всерьез начинаем верить в то, что они имеют решающее значение.

Парламент, пусть даже он остался в 1990 году, будет таким, каким будет общество. Он неизбежно втянется в нилейф движения, которое овладело страной, пусть и с запозданием.

Не случайно падает рейтинг и правительства, и парламента. Может быть, это свидетельствует о том, что люди перестают надеяться на дядю, который все устроит, и начинают надеяться на себя? А в этом проявляется не дух упадочничества, а наоборот — дух перемен и новых возможностей.

Жадный

Дайте 50 тысяч индულгенций начинающим предпринимателям, советует президент института Адама Смита Мэдсен Пири

Доктора Пири хорошо знают во многих странах мира. Он — ведущий специалист в области приватизации. К его совету и рекомендациям внимательно прислушиваются в Париже, Вашингтоне, Бонне, столицах Восточной Европы и Прибалтики. Британский кабинет, который 15 лет успешно реализовывал разрабатываемые институтом Пири программы приватизации, пригласил его на государственную службу. Теперь доктор дает советы Джону Мейджору в официальном порядке.

Мэдсен Пири поделился своими впечатлениями о ходе реформ в экономике России с собственным корреспондентом «Нового времени» в Великобритании **Сергеем БАБУСЕНКО**.

«Новое время». Доктор, не могли бы вы дать оценку ходу экономических реформ в России?

М.Пири. Ключевой вопрос реформы — скорость: в какие сроки вы собираетесь ее завершить. Неправильно избранные темпы могут привести к трагическим последствиям, когда у населения не будет средств для элементарного существования. У меня сложилось впечатление, что в России достаточно безразлично относятся к фактору времени. Мы видим и попытки сдерживать реформы, сохранить централизованную систему управления экономикой. Я не думаю, что это самый удачный путь. Он лишь затягивает процесс кризиса. Только ускорение темпов реформы будет сопровождаться массовой экономической и гуманитарной поддержкой Запада. Да, российский рынок необыкновенно привлекателен. Но никто не станет вкладывать деньги, не получив гарантий, что они не уйдут в песок. Пока же реформы идут очень медленно.

«НВ». Что вы думаете об их направлении?

М.П. Я бы ускорил процесс приватизации мелкого бизнеса. Жизнь в любой стране становится более обнадёживающей, когда дела именно в этом звене экономики идут успешно. Необходимая помощь государства

ПЛАТИТ ДВАЖДЫ

здесь состоит в одном: меньше вмешательства, больше дерегуляции.

Если бы я был экономическим советником Бориса Ельцина, я бы порекомендовал ему выпустить тысяч 50 сертификатов за его подписью, освобождающих владельцев от налогов на ограниченный период, скажем в два года, и дающих им свободу рук в тех сферах экономики, где дела идут плохо. В условиях хозяйственной неразберихи, разлаженной системы управления и при отсутствии четкой законодательной базы такое универсальное право на освобождение от подчинения местным властям стало бы неплохим стимулятором прогресса в мелком бизнесе.

«НВ». То есть нечто вроде индульгенций?

М.П. Точно. Но при всей экстравагантности этой идеи она может помочь ускорению накопления первоначального капитала, создать предпосылки для дальнейшего оздоровления экономики. Я говорю об этом вполне серьезно.

«НВ». В России существует дефицит денежной массы. Что делать в этой ситуации, даже получив «индульгенцию»?

М.П. Во-первых, найти тех, у кого денег хватает. Во-вторых, возможно ведение первоначальных расчетов на основе бартера. В-третьих, система ваучеров. Однако я бы более доверился бартеру. Ваучеру не гарантирована устойчивая стоимость, он может обесцениться со временем. Так или иначе, но деньги появятся. В основном за счет оттока из нерентабельных и ненужных сфер бизнеса. Вопрос в другом. У вас нет эффективной бан-

ковской системы. Откуда обладателям сертификатов брать кредиты? У государства? Но именно государству нельзя идти на это ни в коем случае.

«НВ». Не думаете ли вы, что может возникнуть еще один «подводный камень» — появление множества национальных валют в СНГ?

М.П. Этого бояться не стоит. Много валют — не помеха, а, скорее, помощь в решении вопроса перехода к рынку. Впрочем, есть одно обязательное условие: взаимная конвертируемость всех валют, но не по искусственному, а по близкому к рыночному курсу. Пример Украины в этом плане показателен. Выпустив купоны в параллельное обращение, их курс (не ясно каким образом) власти установили в соотношении 1 к 2 и даже 1 к 3 рублям. Рынок рассудил иначе, и теперь курс почти 2 к 1. В Азербайджане, насколько мне известно, местную валюту планируют конвертировать по курсу 1 к 10 рублям. В принципе, конечно, допустимо на первом этапе договорное установление обменных курсов. Но по конкретным параметрам, например по объемам взаимного экспорта и импорта. В дальнейшем рынок неизбежно внесет коррективы сам, чьи-то валюты пойдут вверх, чьи-то — вниз. Возможно, что и не рубль станет общим эквивалентом. Но будет выработан механизм регулирования обменных курсов.

«НВ». В этой связи стоит ли концентрироваться на создании единой рублевой зоны?

М.П. Не думаю, что это жизненно важно для России. Когда-то зона фунта стерлингов распространялась

на половину мира. Но появился сначала канадский доллар, затем — австралийский и так далее. Не уверен, что фунт от этого стало менее уютно, а британская экономика оказалась подорванной.

Не следует ожидать подвоха и от «хитрого соседа». Если кто-то выпустит валюты в два раза больше, собираясь закупить чужой, то в его стране неизбежно и цены пойдут вверх. И обменный курс его собственной валюты уменьшится в два раза. Жадный будет платить дважды. Но, повторю, взаимная полная конвертируемость — условие необходимое.

«НВ». Мы уже касались вопроса отсутствия банковской системы в России, но вскользь. Может, с этого нужно начать?

М.П. Хороший вопрос. Действительно, в России, да и вообще в СНГ, отсутствует банковская система в классическом западном варианте. Я бы вашу назвал сетью по распределению и распространению денег. Банки должны иметь финансовую независимость. Поэтому вопрос их приватизации не вызывает у меня сомнений. В Великобритании наш институт давно борется за приватизацию Английского банка, чтобы он мог работать по принципу частной компании. Думаю, что вопрос приватизации вашего Центрального банка столь же важен, как и создание банковской сети. Когда Бундесбанк или Федеральная резервная система опираются на рыночный спрос, а не на директивы кабинетов министров, то включить печатный станок не так просто.

Но если вести речь о России, то возникает еще одна проблема: отсутствие у населения знаний о том, что такое банки, как они работают. Попытаюсь дать небольшую иллюстрацию, которая может что-то прояснить. 20 лет назад в небольшом американском городке я посмотрел по местному телевидению рекламный ролик городского банка. Мистер Смит приходит к банкиру и говорит: «Мистер Джонсон, я бы хотел посмотреть, насколько надежно хранятся в вашем банке вложенные мной деньги». «Нет проблем», — отвечает тот и подводит его к массивной двери сейфа. Долго колдует с замками и ручками и наконец открывает ее. Что же видит мистер Смит? Шумную торговую улицу своего города... Думаю, что это блестящая реклама. Для того чтобы были шумные торговые улицы, должны существовать банки. Если люди знают, что банковская структура работает на их благо, они понесут туда деньги. Однако... Однако деньги нужно сначала заработать. Именно поэтому вам, возможно, придется выпустить 50 тысяч, как вы их называли, индульгенций. Может, потребуется больше. Но это пусть решает ваш президент. Ведь ему ставить на них подпись.

ЛОНДОН

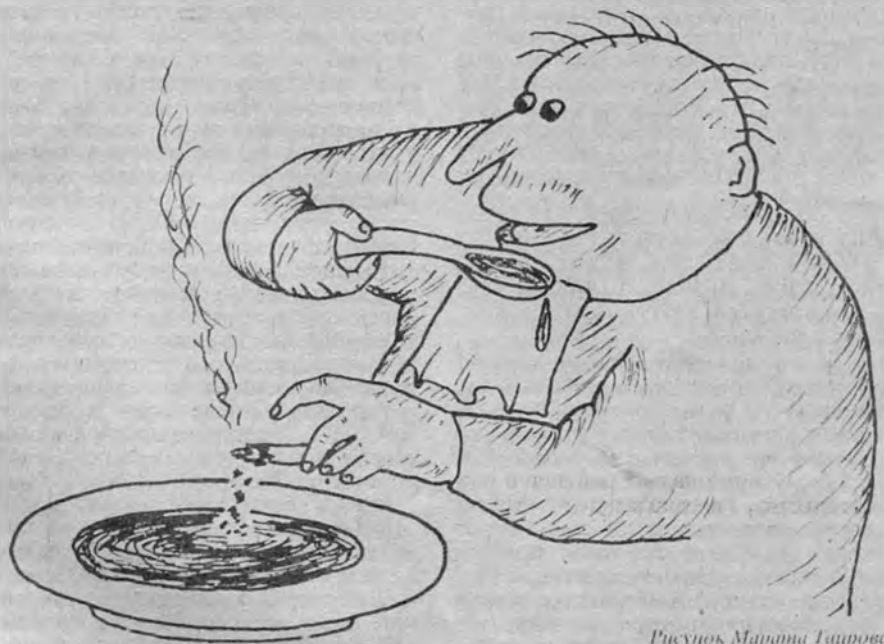

Рисунок Марины Тацурова

Наш стакан с точки зрения МВФ

Надолго ли хватит терпения и средств у международных банкиров

Нина Плекина

Один из традиционных упреков в адрес правительства Е.Гайдара — его якобы безоговорочное, даже в ущерб интересам людей, следование всем рекомендациям Международного валютного фонда. Однако в ходе недавнего инспекционного визита в Москву высокопоставленной делегации МВФ заместитель директора-распорядителя Ричард Эрб высказал очень «сдержанное, ограниченное и условное одобрение финансовой деятельности правительства Гайдара в течение этого года».

Технократы не думают о политике

Несколько месяцев назад эксперты фонда сформулировали набор конкретных пожеланий, в соответствии с которыми, по их мнению, следует действовать правительству.

Условия игры предполагали, что обе стороны абсолютно свободны: правительство может не прислушиваться к рекомендациям фонда и не выполнять их, а фонд, в свою очередь, может не предоставлять кредиты. Если же стороны вступили в переговоры, то очевидно, что имеется обоюдное желание к сотрудничеству и между различными подходами будет найден компромисс.

Требования МВФ к российскому правительству не очень отличаются от стандартной стабилизационной программы, предлагаемой с теми или иными вариациями большинству стран.

Во-первых, требовалось стабилизировать финансовую систему путем резкого сокращения бюджетного дефицита за счет роста доходов и сокращения расходов государственного бюджета.

Доходы предполагалось увеличить за счет расширения налоговой базы, введения всевозможных пошлин и тарифов, получения доходов от приватизации государственного имущества и платежей за пользование природными ресурсами. Расходы предполагалось сократить за счет прекращения бюджетного финансирования убыточных предприятий, снижения централизованных субсидий, расходов на оборону и прочие нужды государства.

Во-вторых, МВФ хотел либерализации всех цен (оптовых и розничных), прежде всего на продукцию, которая является материальной основой российской экономики — нефть, газ, металл, лес. В итоге структура российских цен должна была сблизиться с мировой, что, в свою очередь, позволило бы избежать перекосов в международной торговле.

В-третьих, фонд настаивал на обеспечении внешнеэкономической открытости российской экономики и введении унифицированного курса рубля по отношению к западным валютам.

И, наконец, российское правительство, по идее экспертов фонда, должно было форсировать преодоление дефицита платежного баланса путем всемерного поощрения экспорта и сокращения импорта до минимально приемлемого уровня.

За пределами компетенции фонда и соответственно вне рамок его требований остались такие ключевые для России вопросы, как реформа предприятий путем их приватизации, создание системы социальной защиты населения, реформы в ключевых отраслях производства.

Технократизм в подходе фонда к своим партнерам по переговорам, как всегда, возобладали, и о выполнении перечисленных требований скорее всего будут судить исключительно по статистическим сводкам полуразрушенного Госкомстата, не понимая, что в России при принятии экономических решений никогда не исходят только из экономических соображений. Политика играет свою весомую роль.

Где ваши деньги?

Думаю, однако, что западные эксперты убедились в главном: экономическое положение в России сегодня не поддается однозначной оценке. Оно представляет собой замесловатое хитросплетение света и тени, радужных надежд и мрачных прогнозов, воздушных замков и вдребезги разбившихся иллюзий. Во многом это вопрос веры, как в той старой притче о стакане воды: можно называть его либо наполовину полным, либо наполовину пустым — в зависимости от состояния того, кто на этот стакан смотрит.

Грамотному экономисту не состав-

лит большого труда доказать, что реформы провалились, свет в конце тоннеля погас, и надо готовиться к худшему, ибо низина кризиса еще впереди. Вооружившись другим набором аргументов и цифр, можно не менее убедительно показать, что реформы разворачиваются и начался долгожданный процесс экономического выздоровления.

Первое и наиболее заметное достижение — быстрая либерализация цен, которая была необходима при любой модели экономических преобразований.

Двумя ударами — в январе и марте — правительство отпустило 80 процентов оптовых и 90 — розничных цен. Это путь к тому, чтобы сбалансировать спрос и предложение, ликвидировать дефициты, пробудить интерес к рублю. В мае правительство сделало еще один важный шаг в этом направлении — резко, с 350 до 2200 рублей за тонну, увеличило цены на нефть, что при сегодняшнем обменном курсе составляет тем не менее всего лишь несколько процентов от мировой цены на нефть.

Либерализация цен позволила ликвидировать излишнюю массу фактически пустых, не обеспеченных товарами денег, накопленных предприятиями и населением.

В первом полугодии нынешнего года по сравнению с тем же периодом прошлого оптовые цены в стране возросли в 14,6 раза, а розничные — в 9,9 раза. Либерализация цен не сопровождалась сколько-нибудь значимыми компенсациями и означала, по сути, насильственную и беспрецедентную по масштабам конфискацию основной части излишней денежной массы.

Хуже обстоит дело с сокращением дефицита государственного бюджета. Если в начале 90-х годов он достигал 31 процента от ВВП (без учета дотаций на импорт), то к концу первого полугодия нынешнего года составил 4,5 процента.

Правда, если в соответствии с международной методологией дотации на импорт учесть в расходах, то суммарная величина дефицита возрастет до 19 процентов ВВП. Перспективы сокращения бюджетного дефицита мрачные из-за необходимости крупных дотаций и централизованного субсидирования. Российские должностные лица уже сегодня открыто говорят о том, что планка максимально возможного дефицита, поставленная МВФ на уровне 5 процентов ВВП, будет превышена и он составит в этом году порядка 10–13 процентов ВВП.

Очень серьезная, с точки зрения МВФ, неудача правительства заключается в том, что ему не удалось избежать гиперинфляции.

Достоверно оценить темпы инфляции довольно сложно. По данным МВФ, темп роста розничных цен, ко-

торый в условиях отсутствия лучшего показателя считается у нас темпом инфляции, составил за восемь месяцев 1992 года 875 процентов. К концу года он может достигнуть 2200 процентов, что намного выше, чем в любой из восточноевропейских стран в первый год после либерализации цен.

Некоторое время в начале текущего года гиперинфляция находилась в подавленном состоянии: цены росли, но покупали мало, так как ни у кого не оказалось достаточно денег. Предприятия не располагали достаточными безналичными средствами вследствие жесткой кредитной политики Центрального банка, а населению не платили полностью зарплаты из-за кризиса наличности, которую не успели напечатать. Это искусственно сдерживало цены и инфляцию.

В середине лета, когда централизованными кредитами стали развязывать проблему неплатежей и наконец-то напечатали крупнономинальные банкноты, гиперинфляция перешла из подавленной в открытую форму. Ее стимулируют безответственная политика центральных банков стран рублевой зоны, продолжающих накачивать рубли в безналичный оборот, нарастающая волна требований повышения зарплаты, давление на правительство со стороны монополистов, традиционно требующих дешевых субсидий.

Наконец, не может быть признана удачной политика правительства в области валютного регулирования и поддержания валютного курса.

По различным оценкам, от 0,5 до 1 миллиарда долларов ежемесячно остается за рубежом на нелегальных счетах предприятий и граждан. Если в январе-июле этого года российский экспорт составил 18,4 миллиарда долларов, то на счета российских предприятий поступило всего 5 миллиардов. Даже если учесть всевозможные бартерные и клиринговые сделки, то возникает вопрос: где остальные деньги?

Валютный курс рубля опустился в сентябре до уровня, существовавшего в начале года. Потратив впусую несколько десятков миллионов долларов из централизованного валютного резерва, Центральный банк проиграл борьбу за стабилизацию рубля. Введение унифицированного курса рубля можно считать достижением, когда для поддержания его колебаний в разумных пределах имеется достаточно экономических оснований. В России главным аргументом за такой шаг был необольшевистский лозунг: «Даешь единый курс!»

Дали, благо это можно было сделать декретом. Но очень скоро выяснилось, что валютный курс — это не просто расчетная единица, но и реальный экономический инструмент, который склонен более реагировать на

Рисунок Аркадия Гурского

соотношение спроса и предложения, нежели на государственные декреты.

Уникальность нашей ситуации заключается в том, что при падающем курсе рубля и дорожающем долларе импорт очень скоро может вообще прекратиться (что уже стало заметно по беднеющим прилавкам коммерческих киосков), но и экспорт не возрастет, так как просто нечего экспортировать.

Два сценария для Гайдара

Дальнейшее развитие реформ не поддается точному прогнозу. Оно будет зависеть как от развития событий внутри страны, так и от позиции МВФ и оказываемой им поддержки. Поэтому можно говорить лишь о вероятных сценариях.

Наиболее благоприятный. Правительство, опираясь на широкомасштабную помощь МВФ, продолжает реформы, не сталкиваясь при этом со сколько-нибудь значимым общественным сопротивлением и социальной напряженностью. До конца года реализуется программа реформ предприятий, значительная их часть подлежит приватизации и корпоратизации. Тем самым радикальным образом изменяются отношения собственности в самой производственной базе, что неминуемо влечет значительные рыночные сдвиги во всех других областях.

Правительству удается проводить жесткую монетарную политику, удерживая инфляцию в пределах двузначных цифр. Дефицит госбюджета

значительно сокращается, и прекращаются дотации нежизнеспособным предприятиям. Центральный банк еще выше поднимает процентную ставку и жестко контролирует наличную эмиссию, всемерно сдерживая тем самым денежную массу.

При реализации этого сценария, видимо, можно ожидать к середине следующего года прекращения падения производства и постепенного накопления потенциала для выхода из кризиса.

Наименее благоприятный. Правительство, желая развязать платежный кризис, накачивает экономику пустыми деньгами, показывая тем самым предприятиям, что, в сущности, ничего не изменилось: опять выживает не тот, у кого продукция лучше, а тот, кто обладает большими пробивными способностями. Центральные банки СНГ, не договорившись друг с другом о банковском союзе, продолжают самостоятельную кредитную экспансию. Предприятия взвинчивают цены на товары, которые не находят спроса, но все равно оплачиваются за счет эмиссии.

Крупные трудовые коллективы базовых отраслей (шахтеры, нефтяники, колхозники и другие) продолжают давить на правительство, требуя повышения либо зарплаты, либо закупочных цен на их продукцию. Опасаясь остановки ключевых отраслей, правительство уступает требованиям, провоцируя ускорение и без того галопирующей инфляции.

При таком развитии событий вполне вероятно перерастание экономических проблем в политические.

Первый сценарий слишком оптимистичен, чтобы быть реализуемым, второй слишком вероятен, чтобы им пренебрегать.

Российское правительство должно балансировать между двумя крайностями: разрушением производственной и технологической базы экономики (вследствие отсутствия кредитов и централизованного финансирования) и гиперинфляцией из-за чрезмерной накачки экономики не обеспеченными товаром деньгами.

Видимо, правительство будет вынуждено принять на вооружение концепцию управляемой инфляции и научиться ею реально управлять.

Думаю, что в ближайшем будущем придется перейти к методам экономического регулирования, предусматривающим более активное вмешательство государства в экономику.

Новый экономический механизм, который складывается в России, уже сегодня настолько сложен, что доверять управление им только рыночным силам было бы безрассудно. Это, в свою очередь, станет материальной базой для продолжения рыночных реформ, что соответствовало бы интересам МВФ.

После Набиева

Смогут ли новые власти пережить военное противостояние с Югом и разногласия в своих рядах?

Рустам Шукуров

7 сентября президент Рахмон Набиев под давлением беженцев с юга республики, блокировавших его в душанбинском аэропорту, ушел в отставку. Правительство и руководство Верховного Совета — как анти-, так и прокоммунисты — приветствовали его уход, к которому президента принуждали в течение последних недель. Набиева обвиняют в развале страны и усугублении внутренних конфликтов.

Кризис правящей коалиции, объединившей коммунистов во главе с Набиевым и тех, кого поддерживал антикоммунистический блок, полная ее недееспособность отчетливо проявились с самого возникновения новой структуры в мае этого года. Исполнительную власть в истекшие пять месяцев раздирали прямо противоположные политические устремления. Попытки исламистов, демократов и центристов стабилизировать обстановку и восстановить пошатнувшийся авторитет власти неизменно наталкивались на тайные и явные маневры Набиева, стремившегося сбросить с себя опеку исламистов и демократов, перехватить у них инициативу и консолидировать силы коммунистов в столице и провинции. Правительство не смогло предпринять ничего, чтобы потушить набирающий силы вооруженный мятеж на Юге.

Власть перешла в руки президиума Верховного Совета во главе с Акбаршо Искандаровым (исполняет обязанности президента) и президиума Кабинета министров, возглавляемого Джамшедом Каримовым (исполняет обязанности премьера). Оба политика — центристы.

Бои в Вахшской долине

Наиболее грозные противники новой центральной власти — в самой бедной области Таджикистана, Кулябе. Кулябские областные власти,

Еще митинг или уже война?

Фото из журнала «Шпигель»

кулябский духовный лидер — «красный мулла» Хайдар настаивают на разгоне коалиционного правительства и восстановлении прежних коммунистических структур во главе с Набиевым. Военные отряды Куляба сформированы на основе «национальной гвардии», которая была создана Набиевым в мае для борьбы с оппозицией. После поражения в Душанбе они продолжили борьбу на юге страны. Во главе этих отрядов — бывший командир гвардейцев Сангак, шестидесятилетний рецидивист, арестованный, допрошенный и благополучно выпущенный исламистами после весенних событий в Душанбе.

Кулябские отряды еще весной расправились с исламистами и демократами в самом Кулябе и попытались прорваться к Душанбе через Вахшскую долину и город Курган-Тюбе (население — 100 тысяч жителей, расположен в 90 километрах от столицы). Развязанный ими в Курган-Тюбе террор среди политических противников расколол город на два враждующих лагеря. На пути кулябцев встали местное ополчение и пришедшие добровольцы.

Отряды Сангака получали стрелковое оружие, артиллерию и боевые машины с начала лета, по-видимому, не без тайной помощи Набиева и бывших советских войск, а также контрабандистов из Афганистана. В столкновениях в Вахшской долине участвуют с каждой из сто-

рон по несколько сотен бойцов.

Воюющих кулябцев поддерживает самый плодородный, экономически и культурно развитый край республики — Ленинабадская область с центром в Ходженте на крайнем севере Таджикистана. В прежние времена сюда шло до 70 процентов бюджетных вложений. Выходцы из Ходжента, всегда отличавшиеся более высоким образовательным уровнем, традиционно занимали командные посты в коммунистической номенклатуре. Хотя солидарность северян сводится пока к игнорированию центральной власти и материальной поддержке воюющих на Юге, уже объявлено о создании на Севере гвардии в 2 тысячи человек.

И Искандаров, и Каримов видят первоочередную задачу в прекращении кровопролития и восстановлении авторитета власти. Однако в условиях войны на Юге и опасности милитаризации Севера правительство вряд ли сможет в ближайшее время преодолеть свою беспомощность. Оно не обладает главной составной частью власти: вооруженными силами, созданию которых упорно противодействовал президент Набиев. МВД и КНБ поставили себя в парадоксальную ситуацию, сохраняя нейтралитет в конфликтах политического характера.

Правительство и близкие к нему круги выступают против использования во внутритаджикской борьбе

военных формирований России и СНГ, полагая, что их вмешательство породит, как некогда в Афганистане, антирусские настроения и, объединив на этой почве противников-таджиков, ввергнет республику в еще более страшную войну. В этом они целиком расходятся с лидерами кулябцев, ходжентцев и Набиевым, приложившим немалые усилия к тому, чтобы втянуть в конфликт войска России и СНГ.

Исламисты и демократы против коммунистов

Самыми влиятельными силами в Душанбе остаются члены антикоммунистического прогрессистского блока: Партия исламского возрождения, сторонники казиата, Демпартия и движение Растохез. Прогрессисты приветствовали отставку Набиева, однако ни один из их лидеров, по-видимому, не решается активно встроиться во властные структуры и взять на себя ответственность за будущее страны. От них исходит предложение реорганизовать нынешнюю власть, отказавшись от института президентства и сформировав государственный совет, который бы объединил представителей главных политических сил всех регионов республики. Несмотря на многократные опровержения со стороны исламистов и демократов, в Душанбе ходят упорные слухи, что партии и движения усиленно вооружаются, опасаясь прорыва кулябцев к Душанбе, а также оказывают негласную поддержку курган-тюбинским ополченцам.

Пока нет оснований говорить об активизации и структурном оформлении в Таджикистане исламистского или националистического экстремизма. Но длительная анархия таит в себе опасность радикализации сознания таджиков.

Пока можно говорить лишь о радикализме прокоммунистических правителей Севера и Юга, сохранивших на мятежных территориях все старые структуры и еще, как видно, не готовых ни к серьезному диалогу с центром, ни к компромиссу с загнанной в подполье оппозицией у себя дома. Столичные же коммунисты оказались гибче. ЦК компартии распространило на днях заявление, поддержавшее отставку Набиева и призвавшее к многопартийным выборам в новый парламент.

Фактор региональных субэтнических противоречий, катализированных последними коммунистическими правителями Махмамовым и Набиевым, продолжает играть значительную роль в современной политике. На уровне бытового сознания, в особенности в малообразованных слоях общества, региональная самоидентификация занимает

заметное место, соперничая порой с осознанием принадлежности к единому таджикскому народу. Однако не субэтнические противоречия, при всей их действительной остроте, являются подоплекой сегодняшних событий. Ситуация много сложнее. В антиправительственном блоке оказались вместе традиционно не любящие друг друга крайний Юг и крайний Север, но в противоположность этому союзу северянина Набиева принудили к отставке именно южане — беженцы из Куляба и Курган-Тюбе, тысячами наводнившие столицу. Кто сегодня у власти? Каримов — северянин из Канибадама (городок под Ходжентом) и памирец (вроде бы не совсем таджик) Искандаров. В действительности в республике продолжается борьба двух основных сил: исламистов и демократов с приверженцами коммунистической идеи, как бы последние ее ни понимали.

Борьба идет между стремлением к кардинальным переменам и желанием сохранить столь близкое и понятное старое. В этой схватке политические силы используют местный патриотизм и местническую ненависть.

На коммунистах лежит особая ответственность за развязывание гражданской войны, ибо сначала в Кулябе, а потом в Вахшской долине первыми заговорили те 1800 автоматов, что были розданы в мае президентом Набиевым людям Сангака.

Соседи в тревоге

Конфликт в Таджикистане вызывает озабоченность в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане, в полиэтнических государствах, границы которых далеко не всегда совпадают с национально-территориальным делением. Эскалация таджикостанского конфликта содержит в себе угрозу перерастания конфликта политического в межэтнический (по данным 1989 года, в республике 23 процента узбеков, 7 процентов русских, 1 процент киргизов и т.д.), что может цепной реакцией ударить по другим государствам Средней Азии. Президент Узбекистана И. Каримов — сторонник активного вмешательства войск СНГ во внутритаджикский конфликт. По поводу таджикских событий президент обращался даже в ООН. В Узбекистане опасаются, что может активизироваться таджикское население республики (в городах Бухара и Самарканд), давно требующее культурной автономии, а также оживиться узбекская демократическая и исламская оппозиция, внимательно следящая за развитием событий в соседней республике.

Особое значение для Таджикистана имеют его отношения с Аф-

ганистаном. Ахмад Шах Масуд (военный министр Афганистана) неоднократно заявлял о невмешательстве во внутренние дела республики. Несмотря на твердые обещания перекрыть нелегальный поток оружия из Афганистана в Таджикистан, он вряд ли осуществит это сейчас, ибо пограничные с Кулябом области находятся под контролем его противника Хекматияра.

Иран однозначно заявил о признании любой законной власти в Таджикистане и о дистанцировании от внутритаджикского конфликта. Сходную позицию заняла и Россия. МИД заявил о готовности содействовать законному правительству в урегулировании распри.

Таджикистан пока не выдвинул лидеров, способных примирить сотрясающее общество противоречия. Единственный человек, пользующийся безоговорочным авторитетом среди сторонников анинабиевского блока и в одиночку решающий прийти к мятежникам, — это Давлат Худоназаров, кинорежиссер, соперник Набиева на президентских выборах, собственными усилиями сумевший посадить воюющие стороны за стол переговоров. Однако о ближайшей политической его судьбе можно только гадать.

Набиеву, отпущенному из Душанбе вместе с семьей в Ходжент, как видно, уже не возвратит политическое лидерство. Из Ходжента доходят сведения, что Север встретил своего бесславно проигравшего сына разочарованно и прохладно.

Официальная власть и в нынешнем виде сохраняет свою изначальную особенность — некогда являвшуюся преимуществом, а в условиях войны обратившуюся в беду, — она, по сути коалиционная, соединяет в себе прежних подпольщиков и партаппаратчиков. Власть или претерпит в ближайшее время решительные структурные изменения или рухнет, так и не погасив конфликта.

Кризис не приведет к распаду Таджикистана — этому препятствует не только сохраняющая свое влияние общенациональная идея (со всеми упомянутыми оговорками), но и жизненный интерес сопредельных с Таджикистаном государств. Войска СНГ будут наращивать усилия по контролю над таджикско-афганской границей, разделяя два грозящих слиться конфликтных пространства. В этом заинтересованы, среди прочих, и кабульские, и душанбинские официальные власти.

Среди долгосрочных последствий кризиса — рост зависимости Таджикистана от помощи больших соседей, в первую очередь Ирана и России.

От сильного СНГ — к сильным государствам. И не наоборот

На встрече в Бишкеке решится: быть ли единому уставу СНГ, единому Консультативно-координационному экономическому совету, общей денежной системе. Наш собеседник уверен: лишь с укрепления надгосударственных структур начнется реальное укрепление государственности всех республик

Вместе построить Содружество легче, чем одному собственное государство?

политологом **Игорем КЛЯМКИНЫМ** беседует обозреватель «Нового времени» **Аркадий ДУБНОВ**

С

«Новое время». Полгода назад вы были одним из немногих, кто прочил СНГ будущее. Вы сохраняете свой оптимизм?

Игорь Клямкин. Сегодня, после Дагомыса, оптимистов стало много. У меня тоже нет оснований менять точку зрения: логика жизни восторжествовала даже раньше, чем можно было предположить. Но и сегодня, мне кажется, не все понимают, что СНГ — это не только способ совместной жизни и совместного выживания новых государств, но и способ строительства каждого из них.

Сейчас только ленивый не говорит: государственность не складывается, государственность слаба, нужна сильная власть. Я же думаю, что, пока с СНГ происходило то, что происходило, государственность могла быть лишь такой, какой была.

«НВ». Слабые государства должны создать сильное содружество, чтобы оно их усилило?

И.К. Возможны два варианта укрепления новых государств, превращения их в устойчивые политические образования. Один из них хорошо известен по европейской истории последних столетий. Государство формируется на этнической основе, идея нации доминирует над идеей прав человека. Естественные спутники этого варианта — образ врага, насилие, жесткие авторитарные режимы, эксплуатирующие национальную идеологию. Демократия и интеграция в надгосударственные общности неизбежны и здесь, но лишь как итог долгого, трагического, мучительного для миллионов людей развития.

Из трех коммунистических федераций — СССР, Чехо-Словакии и Югославии — одна (Югославия) уже выбрала этот вариант, другая (СССР) пока не выбрала, но успела опробовать его на окраинах. Результат хорошо известен: льется кровь, уходят в политическое небытие всенародно выбранные президенты, а государственность не усиливается и еще долго усиливаться не будет.

К счастью, у нас есть еще один вариант. Используем мы его или нет — вопрос другой. Но он есть. Суть его проста: начинать не с национального государства, утверждающего себя в конфронтации с соседями, а сразу с надгосударственных образований и структур. Вы совершенно точно сформулировали: слабые государства должны создать

сильное содружество, чтобы благодаря ему усилиться самим.

Этого никто не делал, но у нас есть шанс сделать это. И дело не только в нашей уникальности, в многовековом опыте совместной жизни наших народов. Дело в том, что коммунистический режим своими особыми, варварскими способами ввел нас в урбанизированное, городское, индустриальное общество. Иными словами, он решал те самые задачи, которые на Западе решало в свое время этническое государство: оно ведь как раз и соответствовало периоду перехода от традиционного, сельскохозяйственного общества к индустриальному.

«НВ». Получается, что содружество, объединение государств создать проще, чем сами государства. Весь наш опыт последних месяцев говорит, что это не так...

И.К. А по-моему, он говорит, что это именно так. До Дагомыса Ельцин и Кравчук, хотели они этого или нет, двигались в сторону этнической государственности. А такое государство в России может быть только русским. Можете представить себе последствия этого революционного, рвущего с традицией (российская государственность никогда русской не была) шага? Как бы повлиял он на поведение татар, чеченцев? Русских на той же Украине? Такой революционный поворот неизбежно означал бы, что Россия начала бы восстанавливать себя в своих «исторических границах» по принципу «Россия там, где русские». Устоял бы при таком повороте событий Кравчук? А Ельцин устоял бы?

Они не устояли бы прежде всего потому, что миллионы людей хотят совсем другого.

Начиная с февраля месяца я провожу в фонде «Общественное мнение» регулярно повторяющиеся социологические исследования в России и на Украине. Вопрос о государственности, способах ее формирования и укрепления при этом, естественно, один из центральных. И вот выясняется, что самых разных людей (а мы опрашиваем отдельно директоров предприятий, руководителей колхозов и совхозов, предпринимателей, фермеров, рабочих, колхозников, офицеров, работников ВПК) объединяет представление о совместном строительстве государственности.

«НВ». В чем это проявляется?

И.К. Прежде всего в сожалении о ликвидации СССР: примерно 60 процентов опрошенных каждый раз осуждают ее. Это не значит, что они тоскуют по унитарной коммунистической государственности: доля таких людей больше 20 процентов лишь среди офицеров и руководителей колхозов и совхозов. Желание жить совместно проявляется в том, что главным направлением укреп-

ления государственности люди называют укрепление СНГ, эти проблемы они считают важнее проблем собственно национальной государственности.

«НВ». Вы говорите о России. Неужели, скажем, на Украине то же самое?

И.К. Совсем не то же самое. На Украине до сих пор треть населения, даже чуть больше, — за выход из СНГ. Но это то сознание, с которым люди вышли из империи. А нас должно интересовать, что с ним происходит после того, как вышли. Происходит же движение к признанию преимуществ совместности.

Скажем, в марте — начале апреля, во время второго нашего опроса, ликвидацию СССР осуждали 33 процента, а 46 — поддерживали. К концу июня стало наоборот: 46 процентов «против» при 36 — «за». За три месяца сдвиг почти на 25 процентов! Почти то же самое в отношении к национальной валюте, особенно среди горожан: сдвиг на 21 процент в сторону недоверия к ней. Почти то же самое — сдвиг среди горожан на 15 процентов — в признании приоритета СНГ в строительстве государственности.

И это понятно. Дистанцирование от СНГ и России — это движение в сторону этнического государства, которое Украина уже исторически переросла. Мы еще толком не осознали, какое наследство оставил нам коммунизм. Я уже говорил об урбанизации, но это еще не все. Подавляя и нивелируя все нации, искусственно перемешивая народы, он навязывал, оправдывая себя, представление о равенстве всех людей независимо от национальности. Коммунизм исчез, а представление осталось. На Украине 80 процентов отдают ему предпочтение перед идеей нации. И лишь у 5 процентов соотношение ценностей обратное.

Конечно, тут не должно быть иллюзий. Отталкивание от имперской государственности было слишком резким, инерция разбегания по своим «независимым» квартирам очень сильна. Но обратное движение — это тоже факт. Большинство украинцев (а среди таких групп населения, как директора государственных предприятий и частные предприниматели, значительное большинство) осудило неподписание Украиной договора о коллективной безопасности стран СНГ — тоже факт.

Или возьмите отношение к идее создания конфедерации. Сторонников этой идеи на Украине немного (примерно пятая часть населения), но и противников ненамного больше, в сознании многих идея эта просто не успела войти. В то же время среди директоров и предпринимателей она уже сейчас собирает больше трети голосов.

«НВ». Можно ли сказать, что Рос-

сия сегодня больше готова к созданию надгосударственных органов чем, например, Украина?

И.К. Если рассуждать, скажем, об отношении к конфедерации, то Россия впереди не очень много, она тоже еще не определилась. К тому же, в России не преодолено представление о совместности, как об имперскости. Мысль о политическом равенстве бывших советских республик отторгается. В этом отношении та же Украина впереди.

Вот выразительный пример. Украинское население подавляющим большинством поддерживает создание своей армии. Но почти точно так же отнеслось оно к созданию армии российской. В России же все иначе: энтузиазм по поводу создания своей армии (70 процентов поддержки) и неприязнь к аналогичному решению соседей (22 процента — «за» при 52 — «против»).

«НВ». Вы говорили о двух вариантах формирования государственности. Можно ли сказать, что предпочтение уже отдано одному из них?

И.К. Уверенно пока можно говорить только о кризисе государственности. Доверие к властям падает везде, законы и указы не выполняются. Кризис же — результат того, что ни один из вариантов пока не выбрали. Политики мечутся между ними, не осознав их даже как альтернативные.

И второе, о чем можно говорить определено. Если и намечается сегодня выход из кризиса государственности, то намечается он как раз по линии межгосударственных соглашений. Договоренности по Приднестровью, Южной Осетии — шаги в этом направлении. Я имею в виду государственность не только тех республик, которые не могут своими силами справиться с конфликтами. Я имею в виду и государственность России, Украины, Казахстана, куда эти конфликты могут перенестись и уже переносятся, если не будут заблокированы.

«НВ». В этой связи одни говорят о том, что все страны СНГ — это зона жизненных интересов России и призывают решительнее вмешиваться во все, что в ней происходит, а другие — об уже начавшейся эре неомперской политики России в Молдавии, на Кавказе, в других регионах. Как вы к этому относитесь?

И.К. Тут есть проблема, и она серьезная. Есть роль, которую никто, кроме России, сыграть не сможет. Но если она свою роль гаранта стабильности будет всем навязывать, ссылаясь на свои жизненные интересы, то ее притязания иначе, чем имперские, не воспримут. На этом пути нельзя избежать крови: словесные попытки предупредить конфликт ничего не дадут, а силовое вмешательство России вызовет сопротивление. Поэтому роль ми-

ротворца может быть признана за ней только добровольно.

Да, пока ее соглашаются принять лишь после того, как навоятся. И то не всегда. Выход из этого тупика я вижу только один: коллективные соглашения, которые исходили бы из признания военно-экономических преимуществ России и ее особой ответственности, но исключали бы истолкование этих преимуществ как политических.

Вы говорите: даже нынешние действия России в молдавском конфликте кто-то воспринимает как имперскую политику. Чтобы этого не было, надо сделать миротворческие силы не российскими, а действительно коллективными силами СНГ. Если такое соглашение будет достигнуто, то оно станет важным шагом на пути к правовой системе. Ведь право может что-то регулировать, когда люди его принимают как способ регулирования.

Я думаю, что и здесь проще и эффективнее начать с межгосударственных отношений, потому что в этом случае есть связь с традицией, а не только разрыв с ней. Я уже говорил: население мыслит государственность масштабами СССР.

«НВ». Но ведь нынешние власти начали утверждать себя, упразднив СССР, что было и разрывом с традицией, и нарушением права...

И.К. Ликвидация СССР была завершающим актом демонтажа коммунистической государственности. Избежать этого можно было только применением силы — Украина ни при каких обстоятельствах не подписала бы Союзный договор, там не было никаких сил, которые были бы в этом заинтересованы.

Да, решение не было правовым, лукавство тут неуместно. Но важно еще конкретно понять, каким оно все же было. Можно ли истолковывать его — многие так и делали — как возвращение к логике революционной целесообразности? Думаю, что нет, нельзя.

Революционная целесообразность — это когда вместо права насилие.

В нашем же случае никакого насилия не было, было лишь отложенное правовое подтверждение случившегося республиканскими парламентами. Это важно понять, потому что такого рода практика оказалась не единичным актом, она повторяется.

И потому очень важно именно в той точке, где произошел главный разрыв, в точке взаимоотношений между новыми государствами, обеспечить прорыв к правовой системе. Ведь пока дело не завершено, есть опасность отката назад, то есть к прямому насилию.

«НВ». Нет ли в том, что вы говорите, оправдания неправых действий?

И.К. Нет. Я же не призываю считать их правовыми. Но мы должны не только оценивать действия политиков, но и попробовать понять, почему они действуют так, а не иначе. Вы можете их не поддерживать, можете их критиковать и развенчивать. Но если кто-то берется не только критиковать их действия, но обещает, придя к власти, руководствоваться только правом, то позволите ему не поверить.

Чтобы понять, кто и что сможет сделать, надо понять, что можно сделать, а что — нельзя. Даже при большом желании. Но еще раз хочу подчеркнуть: критика любых неправых действий, какими бы причинами они ни мотивировались, остается обязанностью каждого, кто не хочет отката назад.

**МОСКОВСКИЙ
КОММЕРЧЕСКИЙ
БАНК**

«ГЕЛИОС-БАНК»

*Если Вы хотите обрести уверенность,
укрепить свое финансовое положение и процветать в условиях
рыночных отношений, то наш БАНК к Вашим услугам.*

БАНК ПРЕДЛАГАЕТ:

- — открытие и ведение счетов предприятий,
- — расчетно-кассовое обслуживание,
- — выдачу кредитов на приобретение оборудования, расширение производства и приобретение товаров народного потребления,
- — вложение свободных средств на депозитные счета,
- — размещение срочных вкладов от населения и другие виды банковских услуг.

БАНК ГАРАНТИРУЕТ:

- — оперативное и надежное обслуживание,
- — компетентность и ответственность перед клиентом,
- — сохранность и приумножение средств клиентов,
- — высокие проценты по срочным вкладам и депозитным счетам,
- — своевременный возврат вкладов без ограничения суммы выдачи.

«ГЕЛИОС-БАНК» рад видеть Вас в качестве деловых партнеров.

**Наш адрес: 127550, г.Москва, ул.Б.Академическая, д.44.
Телефоны: 976-87-86, 153-16-78.**

Черная магия, оккультные науки и национализм

Уолтер Лакер

Мы вели речь в предыдущих статьях в основном об умеренных, «респектабельных» правых, не касаясь фанатиков. Но эти фанатики существуют, они устраивают митинги, издают журналы, и их не так-то просто отделить от «респектабельных» правых.

Наиболее экстремистские издания, например «Народное дело» или «Русские ведомости», увлеклись сексуальной тематикой. Они утверждают, что представителям белой расы в отличие от цветных СПИД не страшен, что русская женщина, которая хотя бы раз состояла в интимных отношениях с негром или с евреем, уже никогда не сможет родить генетически чистого русского ребенка. У нее обязательно

Эти люди верят в каббалу, в таинственную силу знаков зодиака, в предсказания Нострадамуса и в то, что белому человеку СПИД не грозит

родится или негр, или еврей... Разумеется, Розенберг, Геббельс и Муссолини — неперенные авторы таких изданий.

Астрология стучится в дверь

Говоря об исторических предшественниках современных правых, обычно вспоминают о славянофилах, отмечают влияние православной церкви и в какой-то степени неоязычества. Но есть не менее важный и незаслуженно забытый источник вдохновения нынешних ультра. Это эзотерическая традиция; предполагающая веру в тайное, скрытое от непосвященных знание, это оккультные науки, в особенности астрология, и все другие виды иррационального, неаналитического мышления, черпающего свои идеи из древнеиндийских источников, Нострадамуса, спиритизма, парапсихологии и тому подобных вещей.

Книг, посвященных этим явлениям, в последние четыре года издают значительно больше и большими тиражами, чем, скажем, «Историю государства Российского» Карамзина, чем любые другие серьезные публикации, посвященные России. Чем, возможно, Библию и религиоз-

Предыдущие статьи американского историка и политолога были посвящены внешнеполитическим взглядам отечественных ультра и неоязычникам, которые отвергают православие и считают, что настоящие арийцы — это русские (см. №36—37/92).

ные книги. Я обратил внимание на то, что в приведенном «Книжном обозрении» списке «литературы по философии, социологии, психологии и религии» из 25 новых книг десять посвящены оккультным наукам. Причем книги по астрологии выходят сотысячными тиражами.

Эта страсть к иррациональному равно игнорируется серьезной наукой и на Западе, и на Востоке. Правда, швейцарский психолог и психиатр Карл Юнг как-то заметил, что подлинный расцвет астрологии приходится не на средние века, а на наше время, и добавил, что астрология «стучится в двери университетов».

Фриц Саксл, историк искусств, отмечая феноменальную популярность астрологии, объясняет это среди прочего возвращением к язычеству, типичным для периодов всеобщего беспорядка. Он даже полагает, что для понимания любого периода в истории необходимо тщательно изучить и все ненаучные, иррациональные тенденции в общественной, духовной жизни общества.

Они не верят в бога, но верят в сатану

Астрология, если говорить о научной мысли, вышла из моды во время научной революции семнадцатого века. Но в Англии, а затем и в Америке астрология на самом деле никогда не умирала. Оккультные науки возродились во Франции в конце прошлого века, в Германии — до и после первой мировой войны.

В России тоже длительное время увлекались оккультизмом. Такие заметные оккультисты, как Елена Блаватская (1831–1891), Георгий Гурдиев (1877–1949) и Петр Успенский, были русскими, хотя большую часть своей жизни они провели вне родины.

Вера в экстрасенсов всегда была модной в России. Пример с Распутиным достаточно красноречив, так же как и зависимость царской семьи от этого святого человека. Но Распутин лишь наиболее известный из множества исцелителей, экстрасенсов-практиков. Нечего удивляться, что этот феномен возродился в России в 60-е годы, когда даже члены политбюро консультировались с предсказателями судьбы и экстрасенсами.

Тем не менее оккультную субкультуру до последнего времени держали на отдалении от официальной идеологии: «Правда» не печатала гороскопов (как это, делает «Советская Россия» в нынешнем году), а журнал «Коммунист» не представлял свои страницы для дискуссии между шведским теософом

Эмануэлем Сведенборгом (1688–1772) и немецким мистиком Рудольфом Штайнером (1861–1925). Предпринимались попытки научного осмысления парапсихологии, но этим занимаются и на Западе.

Вообще говоря, оккультные науки находятся вне политики. Но важно отметить их меньшую привлекательность для людей, придерживающихся рационального мировоззрения, и большую для тех, кто считает, что наука не в состоянии дать ответы на жизненно важные вопросы. Поразительный расцвет оккультизма в современной России — это в значительной степени реакция на «научность» марксизма-ленинизма, недавней официальной идеологии.

Откровения Шарикова-Ризеншнауцера

Что касается русских правых, то их вера в сатану и различных демонов является частью оккультной традиции, поскольку выходит далеко за рамки церковного учения.

Вера в божественное предназначение («народ-богоносец») широко распространена среди ультраправых.

Половина одного из номеров «Русского воскресения» (орган Русского национального освободительного движения) был отдан переводу из Нострадамуса, в котором говорилось о том, что сатанисты будут окончательно уничтожены в 1999 году. Эти предсказания сопровождалось множеством средневековых рисунков животных и демонов и псевдоматематическими формулами. (Нострадамус ничего не предсказывал относительно России, он говорил о стране Аквилон, но некоторые его последователи уверены, что он имел в виду именно Россию.)

«Пульс Тушина», ведущее антисемитское издание в Москве, сообщал, что новосибирская газета «Семь дней», оказывается, оповестила о чернобыльской катастрофе за десять дней до того, как она произошла. Автор этой статьи потом повесился. Разумеется, в «Пульсе Тушина» назвали это убийством.

Такого рода верования не привилегия правых. Журнал «Международные отношения», издаваемый министерством иностранных дел, написал, что именно астрологи первыми предсказали в газетах и по телевидению путч, но от них отмахнулись — незачем запугивать людей. Автор этой статьи в «Международных отношениях» пишет также, что в июле у путчистов были бы лучшие шансы на успех...

Неплохо было бы отметить, что не только астрологи, но и многие западные советологи предупреждали

о возможности путча, не говоря уже об Эдуарде Шеварднадзе и Александре Яковлеве.

Но никто с такой страстью не предается этим оккультистским изысканиям, как крайне правые. «Истоки» и «Русское воскресение» опубликовали летом прошлого года статьи о мистической смерти нескольких профессиональных русских антисемитов.

В «Истоках» статья называлась «Как они нас убивают», в «Русском воскресении» — «Загадка все еще нераскрытого убийства». Возможно, они были написаны одним и тем же человеком. Одна была подписана «Астролог», другая — «Шариков-Ризеншнауцер, астролог».

В статьях говорилось о самоубийстве Смирнова-Осташвили, лидера одной из фракций «Памяти», осужденного за погром в Центральном Доме литератора, и о смерти в результате дорожно-транспортного происшествия Евсеева, видного идеолога того же направления.

Знаки зодиака — ключ к разгадке преступления

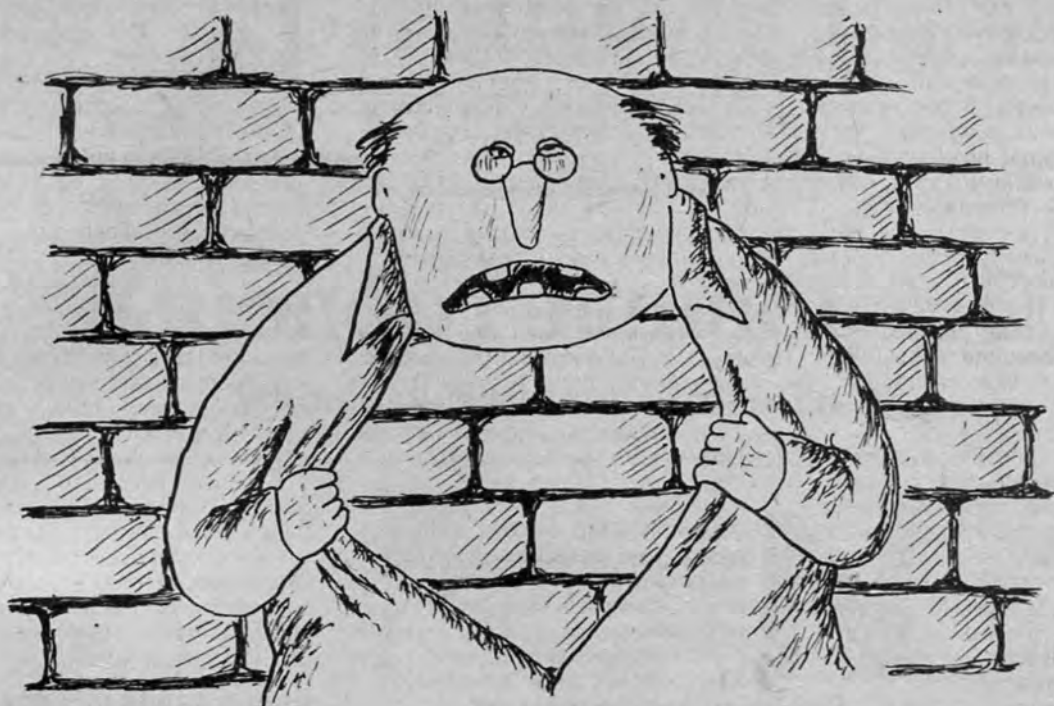
Вкратце аргументация автора (авторов) статей такова: люди, занимающиеся черной магией, считают цифры семь и восемь благоприятными.

7 февраля 1990 года в «Литературной газете» была опубликована статья об Осташвили. 10 февраля 1990 года Евсеев попал в автокатастрофу. 15 февраля (семь плюс восемь!) он умер. Сотрудники ГАИ обнаружили его труп на 78-м (!) километре московской кольцевой автостреды. Утром того же дня прокурор возбудил уголовное дело против Евсеева по 74-й статье (разжигание расовой ненависти) — снова цифра семь! Дело было закрыто, потому что, как пишет автор статьи, «уже было совершено ритуальное убийство».

По мнению астролога, Евсеева либо загнипнотизировали люди, занимающиеся черной магией, либо заманил в ловушку тот, кого он считал старым другом, либо он умер в результате неправильных действий врачей, которые, пытаясь спасти его, разрезали ему гортань («чтобы он не мог больше ничего сказать»).

Есть и более убедительные, с точки зрения ультраправых оккультистов, доказательства.

Убийство было совершено в одиннадцать часов вечера, в час собаки — по старой восточной традиции; на последнем снимке Осташвили часы показывают десять часов; десятый знак зодиака — Козерог; в астрологической интерпретации Козерог — благоприятный знак для тех, кто обладает тайной властью в стране — то

есть для масонов-педерастов («в России все масоны — педерасты»), так как их идол — маленький дьявол в виде козла по имени Вафомет.

Автор (авторы) рассматривает и возможность того, что эти мерзкие преступления были частью большой кампании, направленной против КГБ, но отвергает эту версию, поскольку ритуальное убийство кажется ему более вероятным.

Час собаки — это еще один ключ. Когда убивали Распутина и императора Николая, расправились и с их собаками, а «Огонек» назвал Евсеева незадолго до его смерти «сыном Шарикова».

Знаки зодиака тоже дают ключ к разгадке. Каждый из них символизирует какой-нибудь народ. Овен — немцев, Лев — японцев, Рыба — обитателей островов, в том числе почему-то и евреев. То же относится и к определенным частям тела. Телец означает лицо и шею, Близнецы — талию, Водолей — гортань. Поскольку врачи, проводившие обдукцию трупа Евсеева, удалили ему гортань, все составные части этой сатанинской мозаики сложились воедино. Автору совершенно очевидно, в каком направлении ведут кровавые следы убийц двух патриотов — Осташвили и Евсеева.

Этот пример хорошо показывает менталитет и аргументацию астрологов крайне правого толка. Такого рода бредовые суждения хочется даже считать изощренным розыгрышем. Разумеется, астролог, выгораживающий себе псевдоним «Ризеншнауцер-Шариков», не может ожидать, что его воспримут всерьез. Однако чувство юмора не явля-

ется характерной чертой крайне правых ни в одной стране, и менее всего в России.

С розенкрейцерами им не по пути

Среди русских правых нет единодушия относительно различных оккультных направлений. Можно было бы предположить, что им больше всего пришлось по душе идеи Блаватской. Она была чисто русской женщиной и даже предложила свои услуги царской охранке. В ее книгах фигурируют древнеиндийская мудрость, свастика и арийская раса.

После начала перестройки ее книги стали широко издавать, наибольшей популярностью пользуется «Секретная доктрина» (написана в 1888 году). По случаю столетней годовщины со дня ее смерти журнал «Наука и религия», некогда ведущее атеистическое издание, посвятил ей серию из пяти статей. В 1991 году в Москве воссоздалось теософское общество, которое Блаватская основала в 1875 году.

Но правые дистанцируются от Блаватской частично потому, что она исповедовала религию синкретизма, не совместимую с учением православной церкви. С еще меньшей симпатией они относятся к теософской школе Рудольфа Штайнера — из-за неарийского происхождения ее основателя.

Они напрочь отвергают идеи ордена розенкрейцеров (крупнейшее в истории светское оккультное общество) и Сведенборга, шведского инженера восемнадцатого века, осно-

воположника теории первичности экстрасенсорного восприятия.

В мистических воззрениях русских ультраправых очевидны параллели с оккультными источниками, питавшими немецкий национал-социализм.

Немецкие и австрийские «арийские софисты» выбирали из огромного количества оккультных теорий те, что соответствовали их политическим устремлениям, отвергая все остальное. Арийские софисты первоначально оказали заметное влияние на Гимmlера и других нацистских руководителей. Но Гитлер отвергал правых сектантов, считая их фантазерами, не способными завоевать массы и своими нескончаемыми внутренними распрями мешающими объединению немецких правых.

В определенном смысле Гитлер и русские правые сталкивались с одинаковыми дилеммами. Их объединяет одинаковое мироощущение, в основе которого — иррационализм, утопизм, ненависть к Западу и неприятие модернизма.

Но Гитлер был в достаточной степени реалистом, чтобы осознать: сильная Германия могла существовать, только имея сильную армию, которую можно создать на основе крупной и эффективной индустрии, а не на оккультных фантазиях. Среди русских правых реализм Гитлера разделяют государственники и национал-большевики, у остальных культ силы пока застыл на оккультной стадии.

ЛОНДОН

Рисунки Марата Таирова

Островные гордецы, или Почему японцев не любят?

Леонид Млечин

История отношений Японии с остальным миром едва насчитывает столетие, но это определенно было столетие полнейшего невзаимопонимания

Иезуитский священник Доминик Хавьер триста лет назад с возмущением и ненавистью назвал японский язык «дьявольским изобретением».

И по сей день люди с недоверием относятся к народу, который, обосновавшись на нескольких островах, отделился от остального мира еще и никому не понятным языком, странными манерами и чудными традициями. Японцы даже пишут не как все, а справа налево и сверху вниз. У них свои азбука, мифология, система летосчисления...

Завсегдатаи не рады новичку

В России накал страстей из-за островов грозит надолго перессорить русских с японцами.

Курилы сплотили политиков противоположных направлений. На проблеме

Острова не были, но есть и будут российскими

Рисунок Владимира Мочалова

островов делают себе карьеру все депутаты, которые желают напомнить избирателям о своем существовании.

Даже усердные российские школяры, не убоявшиеся бездны премудрости и осилившие дьявольское изобретение — японский язык, не слишком благожелательны к государству, чье существование дает им хлеб насущный.

В споре на повышенных тонах быстро переходят на личности. Японцев подозревают в скрытых кознях. Не только на острова они замахиваются, дальше метят, а дальше остров Сахалин, российский Дальний Восток, Сибирь — места богатейшие: нефть, газ, руда... На все пытаются наложить руку японцы, обеспечивая себе выживание в двадцать первом веке.

Не нравятся японские политики, которые хотят оттягать острова, не нравятся японские бизнесмены, которые зарятся на нашу нефть, вот уже и просто японцы не нравятся. По сему поводу японцы в очередной раз приходят к неутешительному

выводу о том, что их никто не понимает.

История отношений Японии с остальным миром едва насчитывает столетие, но это определенно было столетие полнейшего невзаимопонимания.

Страна на замке

Немногие народы в двадцатом веке подвергались столь уничтожающей критике, как японцы.

Что-то в отношениях Японии и остального мира не заладилось с самого начала. Возможно, дело в том, что Япония подседа к общему столу со слишком большим опозданием и завсегдатаи не

Президент разрубил гордиев узел —

правда, самым неудачным образом

Президенту Борису Ельцину кажется, что он принял сильное решение.

Он жестко поговорил с министром иностранных дел Японии Митио Ватанабэ, потом и вовсе отказался ехать в Японию, полагая, что таким образом заставит японцев быть поуступчивее.

Подобная игра в принципе возможна. Публично отчитать партнера, а потом с глазу на глаз обо всем договориться.

Точно так же и не без успеха Ельцин выкручивал руки лидеру Абхазии Владиславу Ардзинбе во время недавней трехсторонней встречи.

Может быть, нарочитая жесткость в сочетании с поисками разумного компромисса даст результат и в отношениях с японцами? И через несколько месяцев Ельцин все-таки поедет в Токио и найдет способ решить территориальную проблему? Это сомнительно.

Визит был отложен по соображениям безопасности.

Сначала по соображениям безопасности президента. Служба охраны испугалась, что не справится со своей задачей, если ей не разрешат взять с собой в Токио несколько пистолетов.

Затем, по соображениям, которыми поделилась разведка на заседании Совета безопасности: нынешние премьер-министр и министр иностранных дел Японии пытаются использовать визит российского президента для того, чтобы удержаться на своих постах. На самом деле из-за коррупции в Токио вот-вот грянут парламентские выборы, к власти придут новые люди, с ними и нужно иметь дело. Впрочем, сами японцы об этом ничего не знают: это в Южной Корее в декабре будут парламентские выборы, а в Японии, как и планировалось, ровно через год. А нынешний министр иностранных дел Митио Ватанабэ претендует как раз на более

высокий пост в правительстве и в правой партии.

Но предвыборные и пистолетные аргументы никого не убеждают. Скорее, пистолет был приставлен к голове президента.

Вся консервативная часть российского истеблишмента возражает против выполнения обязательств, налагаемых на нашу страну декларацией 1956 года. Сколько бы вариантов ни предлагала комиссия, готовившая визит, все они предполагали так или иначе передать Японии два оговоренных в декларации острова.

Похоже, Ельцин принял не сильное, а слабое решение. Его политические противники истолковали отказ от поездки как проявление слабости президента и как свой успех. Они попытаются устранить либералов из окружения президента, заблокировать всю внешнеполитическую линию Москвы, направленную на установление нормальных отношений с Западом...

Президента Горбачева год назад тоже уговаривали не ездить в Японию, чтобы не идти ни на какие компромиссы. Причем уговаривали те же самые «государственники». Горбачев тоже колебался, но поехал, и это улучшило отношения между двумя странами.

Внезапный отказ Ельцина не только японцы восприняли как пренебрежение; у других государств тоже возникают сомнения в предсказуемости и надежности России как партнера.

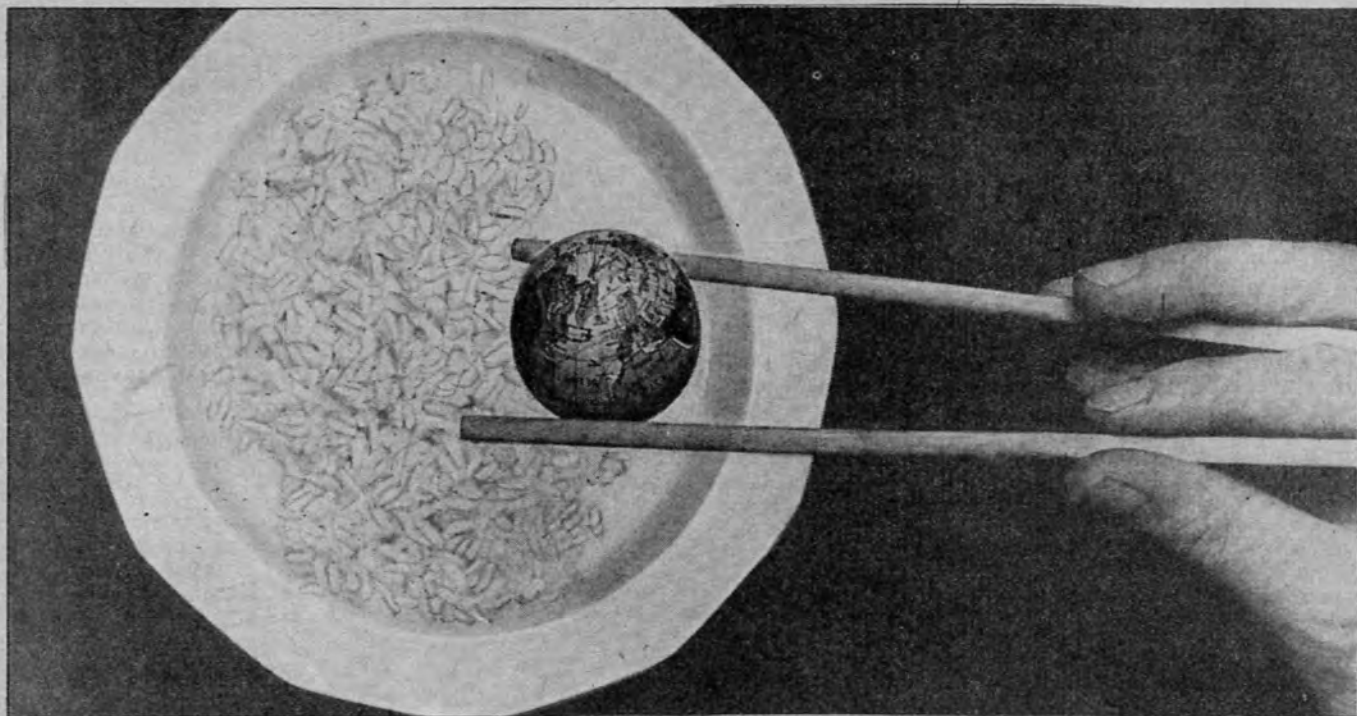

были рады нежданному пришельцу.

Островное положение спасло Японию от покушений иноземцев и воспитало обостренное чувство независимости. Практически никто не пытался захватить их острова.

Японцы страдали от землетрясений, тайфунов и пожаров, но не от вторжений иноземцев. Отсутствие внешних врагов, внутренних этнических и религиозных конфликтов, умеренный климат, достаточное количество солнца и влаги, плодородные долины и моря, полные рыбы, — все это веками воспитывало ощущение стабильности и безопасности.

Японские купцы в шестнадцатом веке переселялись в Юго-Восточную Азию, японские малоземельные фермеры в двадцатом веке искали счастья на Гавайях и в Северной Америке, но их было совсем немного, какие-то десятки тысяч. Массовых миграций, которые ме-

Последние сто лет Японии неизменно подозревают в стремлении захватить власть над миром

няли ход исторического процесса в Европе и в Северной Америке, Япония не знала.

В семнадцатом веке произошло официальное «закрытие» страны, то есть, говоря современным языком, был наложен запрет на въезд в страну и выезд из нее, что тоже наложило отпечаток на менталитет японцев.

Это закрытие страны на два с лишним столетия всегда считалось регрессивным актом, но сейчас, пожалуй, трудно решить, было ли это однозначно плохо.

С одной стороны, японцы лишились преимуществ начинавшей расцветать мировой торговли, но, с другой, возможно, избежали судьбы Филиппин и Индии, которые превратились в колонии более развитых западных стран.

Кроме того, эти столетия сплотили японцев. Мир и спокойствие на островах послужили ускоренному внутреннему развитию, в том числе культурному, захватившему самые широкие слои населения.

Противопоставление «мы» и «они» существует во всех этнических группах, но для японцев это чувство, закрепившееся в столетия полной изоляции, стало необыкновенно важным.

Иностранцы и сейчас не могут по-настоящему интегрироваться в японское общество, даже если они живут в Японии десятилетиями и у них есть японский супруг.

Китайская и более многочисленная корейская общины остались сегрегированными. Внутри японского общества они живут отдельной жизнью.

Японцы, как и многие другие народы, считают себя избранной на-

цией. Во многом это основано на представлении о божественном происхождении императора, который одновременно является и главой японского народа как единой семьи. Божественность императора каким-то образом распространяется и на всех японцев.

Но эта избранность мало гармонирует с незавидным положением небольшого народа, живущего где-то на периферии земного шара, на гористом и лишенном полезных ископаемых кусочке земли.

Поразительный динамизм японцев, их способность совершать скачки в истории — попытка преодолеть эту дисгармонию.

В девятнадцатом веке стены, незримо воздвигнутые вокруг Японии, были мгновенно снесены — не столько американской эскадрой, сколько внутренним стремлением японцев к общению с внешним миром; за этим последовал стремительный взлет страны, расцвет многих талантов. Ксенофобия была уделом немногих.

С намерением преуспеть

Открыв себе мир и себя миру, они были готовы догнать и перегнать тех, кто ушел далеко вперед.

Японцы присоединились к миру с намерением преуспеть.

Та стремительность, с которой японцы ворвались в жизнь мира, вызвала подозрение в том, что они намерены захватить контроль над всем земным шаром. Все методы были признаны злодейскими, торговая практика — бесчестной.

Но они в этом смысле не изобрели ничего нового, они действовали точно так же, как и другие государства. Они начали с покорения слабых соседей: Кореи и Китая.

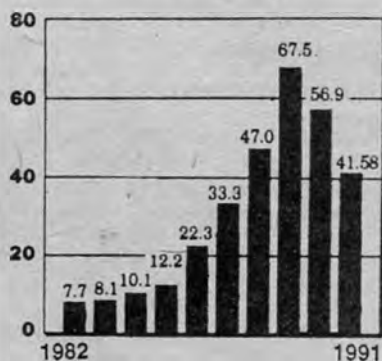
В начале века пытались решить, была ли победа Японии над Россией в 1905 году победой Востока над Западом, желтой расы над белой, но очевидно, что более совершенная военная машина, скопированная с передовых европейских образцов, сокрушила менее совершенную.

Не после второй мировой войны, а уже в начале века парламент, система образования, законы, государственная машина создавались по западному образцу и подобию.

Когда Япония обзавелась первыми колониями — Тайванем и Кореей, она управляла ими тоже

Зарубежные инвестиции Японии

(в миллиардах долларов)

В последние два года японские компании сокращают свои инвестиции в другие страны. Они уже завоевали основные рынки — в Северной Америке и в Западной Европе.

строго по западному образцу — жестоко и высокомерно.

Другое дело, что в отличие от Запада японцы всегда недолго любили теоретизирование, предпочитая поиск практических решений. Идеи создания «нового человека», превращения Японии в модель для остального мира или спасения всего человечества — это японцев не интересовало. Никаких «измов»!

Япония, возможно, единственная страна, которая совершила грандиозные преобразования без помощи какой-либо идеологии.

Японцы жадно глотали накопленные человечеством знания. И тогда мир поспешно решил, что японцы в лучшем случае умелые имитаторы, не способные к оригинальному мышлению и самостоятельным разработкам.

Отвергается самое простое объяснение: японцы всегда исходят из самого разумного посыла — незачем изобретать то, что уже изобретено. Надо делать то, что еще не сделано.

Недостатка в собственных талантах Япония никогда не ощущала. В 1888 году инженер Масатика Симосэ изобрел порох высокого качества, который помог его стране выиграть войну с Россией. В 1889 году Сибасабуро Китадзато первым обнаружил бактерию, которая вызывает столбняк, а еще через пять лет — бактерию, вызывающую бубонную чуму. Институт, которым руководил Китадзато, стал одним из ведущих научных учреждений в мировой медицине. Его ученик Сахатири Хата помог немецкому иммунологу Паулю Эрлиху создать лекарство против сифилиса. В 1901 году химик Дзёкити Такаминэ первым выделил адреналин, а через девять лет Умэтаро Судзуки выделил витамин В.

Кайзер открывает «желтую опасность»

В 1895 году после победы японской армии над китайской германский император Вильгельм прислал русскому императору Николаю письмо, в котором впервые возник термин «желтая опасность». С Востока приходил не свет, но страх.

В начале века антияпонская пропаганда стала очень заметной; японцев изображали в виде мартишек, наглых, надоедливых и пронырливых, пытающихся захватить весь мир.

Японцев отнесли к иной, низшей расе, и это предубеждение сохранилось. Попытка войти в мир была воспринята как вызов западному миру, арийским нациям.

Япония запомнила, что в 1919 году западные страны отказались внести в хартию Лиги Наций признание равенства рас. Японию не желали включать в клуб избранных, ее приглашали терпеть, не более того.

Особняком стоит история с япон-

цами, переселившимися в Соединенные Штаты. С 1860 года японцы стали переезжать на Гавайи и Гуам. Когда в 1900 году США аннексировали Гавайи, там была 61 тысяча японцев (40 процентов населения островов).

В 1920 году в Северной Америке жили 111 тысяч японцев (почти все в Калифорнии). Они сразу превратились в нежелательных иностранцев. Натурализоваться, получить гражданство им не давали, в то время как иммигрантов из Европы встречали в целом благожелательно.

Газеты, принадлежавшие концерну Херста, еще в 20-х годах писали, что японцы, живущие в Америке, — это скрытые враги. Определение «пятая колонна» было изобретено позже.

Японцы, родившиеся в США, получали по закону гражданство, но сталкивались с дискриминацией. Школы, например, не брали «желтых» учителей. В 1942 году все 112 тысяч японцев, абсолютно лояльных к правительству США, были отправлены в концентрационные лагеря, и это вызвало полное одобрение в стране.

Меморандум, сын Протоколов

Большую роль в антияпонской пропаганде сыграл так называемый меморандум Танака — фальсифицированный документ, который, как считается, премьер-министр барон Гии Танака вручил своему императору в 1927 году.

В нем излагается программа постепенного захвата Японией чуть ли не всего мира.

По методике изготовления меморандум напоминает «Протоколы сионских мудрецов», только в одном случае «разоблачается» злое дело — заговор евреев, в другом — японцев.

Склонность людей верить в заговоры привела к тому, что «меморандум Танака» имел широкое хождение в 30-е годы, на него часто ссылались, когда нужно было заклеймить «желтую опасность».

Впервые этот документ появился в Китае в 1929 году, который вел с Японией давнюю войну, а в войне, как говорится, все средства хороши.

Действия Токио после 1931 года, казалось, подтверждали правдивость меморандума, хотя на самом деле такой меморандум никогда не существовал, в чем союзники смогли убедиться в 1945-м, оккупировав Японию.

«Они были похожи на людей»

Особо должна быть отмечена роль антияпонской пропаганды в годы войны. Если в антигитлеровской пропаганде союзники старательно отделяли преступных вождей «третьего рейха», нацистов от немецкого народа, то японцев просто поносили.

Немцы принадлежали к той же европейской цивилизации, и если трудно было упрекать в варварстве «нацию Гёте и Шиллера», то с японцами можно было не стесняться.

Эти маленькие желтые человечки, которые угрожают всему миру, они-то и были настоящими варварами, варварами по определению.

Как писал один американский корреспондент с поля боя, «в Европе мы хотя бы понимали, что наши враги, какими бы отвратительными они ни были, все-таки они обычные люди. Но японцы — это просто недочеловеки».

Он описал лагерь японских пленных в следующих выражениях: «Они боролись, смеялись и разговаривали как обычные люди. И все равно после я хотел бы принять душ».

В те времена в маленьких рестораниках в Соединенных Штатах можно было прочитать объявление: «Здесь травят крыс и япошек».

Возможно, и в решении сбросить атомные бомбы на Японию расовый фактор незримо сыграл свою роль: с этими так можно.

Лучше быть бедным и неумелым?

Результаты войны были ужасны для японцев во всем: они не просто были разгромлены, они были унижены. Все вокруг, даже азиатские страны, которые японцы обещали освободить от западного колониализма, их возненавидели.

Но японцы как нация не были ни ослаблены, ни лишены привычного динамизма. Они, как и другие народы, использовали все шансы, кото-

рые предоставляла история. Имперский путь привел страну к национальной катастрофе. Вот уже полвека и речи нет о каком-либо повторении этого пути. После 1945-го японцы пытаются использовать другой шанс.

Они устремили свою энергию на экономику — это был их реванш. И они более чем преуспели, хотя многие японцы теперь весьма недовольны своим образом «экономических животных» и тем, что общество излишне материалистично.

У Японии нет серьезных причин для разногласий с другими странами, она не оккупирует территорию, на которую претендует другое государство. Япония оказывает немалую помощь развивающемуся миру, вносит большие суммы в фонды различных международных организаций.

Но любви японцам, похоже, не дожидаться. В Азии их по-прежнему боятся. Американцы и европейцы видят в Японии потенциального врага.

Вообще говоря, после 1945-го, когда коммунистические партии брали власть в Азии, Запад взялся устроить на Японских островах капиталистическую вывеску. Но никто не ожидал, что Япония окажется столь удачливой и посмеет конкурировать с США.

Пока японцы были бедными и немелкими, пока они нуждались в помощи и сочувствии, к ним относились терпимо. Как только они стали богатыми, появилась зависть. Первые же успехи в производстве, технологии и в торговле вызвали недоброжелательство, настороженность, злобу.

Желтые варвары не смеют быть такими же богатыми и могущественными, как просвещенный христианский Запад. Редьярд Киплинг искренне полагал, что японцам нечего и соваться в бизнес, они не созданы для бизнеса.

«Япония — наш общий враг»

Японский экспорт в США наносит удар не только по американским производителям, но и по американской гордости, как когда-то успешная атака императорских торпедоносцев на Пёрл-Харбор.

Автомобиль и телевизор, которые можно назвать американским вкладом в современную жизнь, теперь ассоциируются не с Америкой, а с Японией. Богатые бизнесмены и заплывавшие миром туристы — это больше не американцы, а японцы.

Вообще говоря, у Германии лучший баланс в торговле с Америкой, чем у Японии, а англичане скупил в США больше собственности, чем японцы. Но немцы и англичане всего лишь соперники, а японцы — враги.

Митинг возле здания министерства иностранных дел в Москве. Истерика из-за Курил достигла пика
Фото Юрия Гринаса

Когда голландская компания покупает землю в США, это не задает национальные чувства американцев.

Когда «Сони» приобретает в Голливуде кинофирму «Коламбия пикчерс» или «Мицубиси» становится владельцем Рокфеллеровского центра в Нью-Йорке, это рассматривается как часть общепонского заговора с целью захвата Америки.

В американской публике все еще живет подспудный страх перед японским вторжением. То, что американец наслаждается более дешевыми и лучшими японскими товарами, значения не имеет. Даже японские капиталовложения в американскую экономику не радуют американцев.

Конец «холодной войны» сделал экономическую войну с Японией еще более ожесточенной. Осенью 1989 года 52 процента американцев назвали Японию опаснейшим врагом США и только 33 процента — Советский Союз.

В Корее и Китае прежняя обида за ужасы оккупации дополняется завистью: кому может доставить удовольствие нагло преуспевающий сосед? Азиатским государствам легче смириться с успехами западных государств, чем с японскими достижениями.

Японцы одерживают успех за успехом в бизнесе, но никто не желает признавать их достоинства: у них все получается не потому, что они хорошо работают, а потому, что надувают других...

Премьер-министр Франции Эдит Крессон подвела базу под нынешние антияпонские настроения: «Японцы целыми днями сидят и думают, как бы обдурить американцев и европейцев. Японцы — наш общий враг».

Холодные и откровенные прагматики, японцы не могут понять, в чем их обвиняют. Все, что они делают, продиктовано чистейшим стремлением к экономической выгоде, и эта дорога никому не заказана.

Забавны рассуждения российских политиков на тему о том, что можно получить от Японии в обмен на те или иные политические шаги, или выражения недовольства тем, что Токио мало что делает для помощи России.

Распавшись из-за Курил, Россия, конечно, может присоединиться к клубу борцов с островными гордцами, но надо просто понять, что в Токио нет политбюро, которое даст указание японским бизнесменам вложить деньги в российскую экономику.

Частные банки и компании, разумеется, ищут выгодные позиции для коммерческих операций и инвестирования. Но вся необъятная территория России неблагоприятна для вложения денег. Деятельность иностранных компаний в нашей стране ничем не гарантирована, поэтому они и избегают иметь дело с Россией. Тем более что весь мир жаждет инвестиций. Купить Рокфеллер-центр явно выгоднее, чем создавать совместное предприятие в Сибири...

Графики из газеты
«Никкэй уики» (Япония)

В следующем номере:

Куда Япония собирается
вкладывать свои капиталы?

Неужели японцы на самом деле
не любят работать?

Японская модель
как высшая стадия капитализма

Китайские солдаты на рифе Юнгшу

$$(P_{\text{max}}(t) - P_{\text{min}}(t)) / (P_{\text{max}}(t) + P_{\text{min}}(t)) \in (0, 1)$$

Рифы в океане

В Юго-Восточной Азии назревает новый конфликт. И тоже из-за крошечных островов

Виктор Стефашин

Даже на самых подробных картах Южно-Китайского моря их трудно разглядеть — 433 атолла, которые в большинстве своем необитаемы. Картографы условно объединяют их в четыре группы островов: Пратас, Парасельские, Макклесфилд-бэнк и Спратли. Их протяженность около 595 километров. Они начинаются в более чем четырехстах километрах к югу от Вьетнама и заканчиваются в полуторах километрах к северу от Борнео.

Пароль – «нефть»

Еще полвека назад на острова обращали внимание главным образом навигаторы. Ныне же, несмотря на то, что многие из этих крошечных островков при муссонах и тайфунах исчезают под водой, они стали весьма опасны для мира и спокойствия в Южной Азии. Называют даже время будущего конфликта — 1995 год, когда по расчетам экспертов должен закончиться камбоджийский кризис и шесть оспариваемых острова стран смогут полностью сосредоточиться на новых акциях в Южно-Китайском море. Сои-

скателями выступают Малайзия, Китай, Вьетнам, Бруней, Тайвань и Филиппины.

Притязания сторон объясняются просто. Острова расположены на оживленных морских путях. Они могут также оказаться ключевыми при контроле над широкой морской рыболовной зоной. Но особенно их ценность возросла к началу 70-х годов: разведка показала, что в данном районе залегает, возможно, около миллиарда баррелей нефти. Вероятно, Южно-Китайское море является также огромной кладовой природного газа и минерального сырья. В наши дни значение островов еще больше возросло — через этот район проходит 80 процентов нефти из Персидского залива в Японию. США и другие страны.

Как всегда, претензии на те или иные территории подкрепляются экскурсами в историю. У Китая здесь, безусловно, перевес. Свои права практически на все острова Южно-Китайского моря (исключение составляют только те из них, которые лежат чуть ли не в территориальных водах других прибрежных стран) правительство КНР «исторически» обосновывает тем, что китайцы еще со II века до н.э. плавали по этому морю и являются первооткрывателями этих островов. Са-

ми «доказательства» черпаются из многочисленных исторических писаний различных эпох. При этом, правда, забывают, что «всегда принадлежащие Поднебесной» острова Спратли и Парасельские стали изображаться на китайских картах как территория Китая только с середины 30-х годов нашего столетия.

Главным претендентам ни в чем не хотят уступать вьетнамцы. Ханойские историки откопали свидетельства того, что административно острова стали принадлежать вьетнамскому государству в 30-е годы прошлого века. В колониальный период Спратли и Парасельские острова контролировались администрацией французского Индокитая — этот факт также является весомым доводом, которым Вьетнам подкрепляет свои претензии на архипелаги.

В 1939 году острова были оккупированы Японией, которая по Акту о безоговорочной капитуляции (1945) и Сан-Францисскому мирному договору (1951) отказалась от всех территорий, захваченных в ходе второй мировой войны. На конференции в Сан-Франциско вьетнамский представитель заявил о суверенитете Вьетнама над этими островами. Но в тот момент его слова остались без внимания со стороны более чем 50 участников конференции.

В 1956 году, после поражения французов в индокитайской войне, КНР взяла под контроль восточные Парасельские острова. Почти два десятилетия спустя, в 1974 году, ползаясь слабостью сайгонского ре-

жима, осуществлявшего контроль над спорным архипелагом, китайские войска высадились на западных Параселах. Китай стал контролировать несколько рифов Спратли после происшедших в марте 1988 года скоротечных боевых действий с ВМС Вьетнама, в результате которых один вьетнамский корабль был потоплен и погибли 77 находившихся на нем моряков.

Туземцы – военные

На сегодняшний день фактически весь спор ведется вокруг островов Спратли, поскольку контроль над остальной группой островов – Пратас, Парасельские, Макклесфилд-бэнк – в руках Пекина. Но парадоксальность ситуации заключается в том, что, несмотря на неослабевающие военные приготовления всех спорящих за Спратли сторон, силовой метод вряд ли возможен для решения проблемы.

Архипелаг включает в себя 96 разбросанных атоллов, отмелей, рифов и скал. Ни одна из сторон не сможет удержать свои позиции на крошечных островках под огнем корабельных орудий. Ведение боевых действий на Спратли крайне затруднено, так как оспаривающие их страны не имеют авианосцев (возможно, этим объясняется желание КНР закупить у Украины один из недостроенных в Николаеве авианосных крейсеров?), в то время как острова находятся вне досягаемости береговой авиации без дозаправки в воздухе. Построенные же на Спратли взлетно-посадочные полосы не подходят для современных боевых самолетов.

Есть и другая существенная проблема. Острова Спратли фактически необитаемы. До 1974 года там вообще не было постоянного населения. Позже «коренными» жителями стали военные, но их содержание влетает спорящим сторонам в кругленькую сумму, поскольку на острова завозить приходится каждую мелочь. В начале 80-х годов Малайзия, захватив один из атоллов Спратли, решила его цивилизованно благоустроить и возместить свои военные расходы по контролю над ним. Вскоре была сооружена курортная зона. Но туристы здесь так и не появились: атолл большую часть времени затоплен, да и кто же поедет отдыхать в район территориального спора? Вот и получается, что для жизни Спратли непригодны, с военной точки зрения – бесполезны.

Тем не менее вопрос об островах Спратли, особенно в условиях ухода из региона части сил США и распада СССР, стал на острие. Об этом говорил министр

иностранных дел Индонезии Али Алата на состоявшемся некоторое время назад в Джакарте международном семинаре по проблемам Южно-Китайского моря. Пестрой мозаикой становится карта архипелага, если закрасить национальными цветами контролируемые разными странами территории. Часто соседствуют не два или три, а даже четыре цвета.

Китай на Спратли контролирует 20 крошечных островов и рифов. На шести из них размещены военные гарнизоны до тысячи человек. Имеются казармы и склады, установлены РЛС и зенитные батареи, сооружены причалы. Постоянно здесь патрулируют от 3 до 20 боевых кораблей, катеров ВМС КНР. В случае необходимости группировка может быть быстро усилена. О дальнейших планах Китая говорит то, что 4 июля 1992 года китайские военнослужащие захватили еще один риф, Далак, который ранее контролировался Вьетнамом.

Тайвань претендует на Спратли в контексте претензий на весь материковый Китай. С 1947 года Тайбэй содержит на острове Иту-Аба военную базу с гарнизоном в 500 человек. Правда, в последние 20 лет Тайвань не проявляет какой-либо активности в расширении сферы контроля над этим районом.

Вьетнам контролирует 21 остров и риф. На 20 из них Ханой разместил свои армейские части общей численностью до тысячи человек. На 7 островах построены огневые доты, причалы для катеров, вертолетные площадки.

Филиппины объявили часть островов Спратли своей территорией законом 1958 года, именую их Калаяан. Манила претендует на 53 острова, атолла и рифа у берегов провинции Палаван. На 8 островах она разместила свои войска численностью до 2,5 тысячи солдат и офицеров, на одном имеет взлетно-посадочную полосу. В январе 1992 года начальник генштаба филиппинской армии генерал Лисандро Абадия заявил, что его страна «не собирается останавливаться на достигнутом» и в ближайшее время Манила израсходует около 200 миллионов песо на строительство военных баз на «своих островах».

Малайзия подчинила себе остров Сенглу и восемь рифов. Есть станции обнаружения и оповещения, с которых ведется наблюдение за объявленной Куала-Лумпуром 200-мильной экономической зоной. Деятельность этих объектов обеспечивают около ста человек.

Бруней также претендует на остров Луиза, но не в состоянии разместить там солдат, так как остров в течение полугода скрыт под водой.

И все же, несмотря на обширный круг претендентов на Спратли, главные и наиболее непримиримые – Пекин и Ханой. Именно они наиболее активны, бдительны друг к другу и постоянно ведут спор на грани фола. Не проходит месяца, чтобы стороны не обвинили друг друга в «нарушении международного права» и «посягательстве на чужую территорию».

«Знак суверенитета»

8 июля нынешнего года МИД Вьетнама направил китайской стороне очередную ноту, в которой выражается «решительный протест» против нарушения территориального суверенитета СРВ. В документе указывается, что в начале июля группа китайских военнослужащих высадилась на одном из рифов островов Спратли и установила «знак суверенитета». Этот инцидент, подчеркивается в документе, не способствует процессу нормализации вьетнамско-китайских отношений.

На все подобные протесты Ханоя Пекин отвечает однозначно: позиция КНР по островам Спратли (Наньша цюньдао по китайской терминологии) и Парасельским (Сиша цюньдао) остается неизменной. Китай в феврале 1992 года опубликовал закон о национальной территории. Подтвердив, что острова Наньша и Сиша являются «неоспоримой частью КНР», Пекин одновременно выразил готовность не участвовать в спорах о суверенитете над островами и заняться их освоением вместе с другими заинтересованными сторонами. Экономический аспект Китая очень важен, поскольку в мае сего года китайское правительство подписало соглашение с американской нефтяной корпорацией Кристоун на работы по разведке и добыче нефти и газа на шельфе в районе островов Спратли на территории 25 тысяч квадратных километров. Вьетнам тут же выступил с протестом, обвинив Китай в агрессии.

По всему видно, что до решения проблемы Спратли еще далеко. При отсутствии ясного соглашения относительно разграничений между континентальными шельфами государств района крупный конфликт может вспыхнуть в любой момент, благо здесь мощных боевых средств хватает. В случае если это случится, его непосредственными участниками станут не только оспаривающие острова страны, но и другие государства. Проблема многомерна, в основе ее лежат глобальные интересы безопасности мореплавания Соединенных Штатов, Японии и России, а также проблемы региональной безопасности, охватывающие интересы Китая, Индии, Вьетнама, Индонезии и АСЕАН в целом...

Кто изгонит «нечистую силу»?

Дмитрий Згерский

Оппозиция считает, что дни Саддама Хусейна сочтены. Но так она считает уже третий год

Ирак переживает тяжелые времена, если судить по сообщениям из Багдада. Причем страдает неизвестно за что: никакой агрессии против Кувейта не было, просто иракцы вернулись на свои исконные земли. А вот «империалисты» совершили агрессию против Ирака да еще начислили стране контрибуцию в размере 600 миллиардов долларов. А как их выплачивать, рассуждают иракские власти, если Совет Безопасности ООН позволил продавать нефти в год лишь на 1,6 миллиарда долларов? Да и средства эти разрешено тратить только на продукты и медикаменты.

Министр сельского хозяйства и ирригации Абдель Вахаб ас-Саббаг заявил в мае нынешнего года, что 50 процентов зерна и семенного фонда уничтожено из-за «агрессии американских и многонациональных войск», практически полностью прекратилось производство продукции животноводства и птицеводства.

Ему вторит министр торговли Мухаммед Махди Салех. В интервью иорданской газете «Саут аш-Шааб» он заявил, что на восстановление разрушенного многонациональными силами Ираку по самым скромным подсчетам потребуется не менее 100 миллиардов долларов.

Этим летом в стране были отменены все внутренние авиарейсы — нет запчастей. Цены на продукты с момента введения международных санкций выросли на 3000—4000 процентов. Министерство здравоохранения в Багдаде утверждает: из-за международных санкций в Ираке за первые четыре месяца текущего года умерли 41 тысяча чело-

век. А всего за время экономической блокады скончались по меньшей мере 100 тысяч...

Генерал Латиф Нсайеф Джасем заявил 31 августа, что «чем глубже трагедия, которую переживает иракский народ, тем он становится сплоченнее».

День раненой ноги

Покупатель вошел в лавку, бросил на меня внимательный взгляд, что-то выбрал из товаров и сказал продавцу:

— Ну вот, кажется, все взял. До чего же хорошо живется нам при нашем любимом вожде!

Продавец подхватил:

— Да, да! Поистине велик наш родной вождь, пусть Аллах его благословит!

Насколько велик Саддам Хусейн, я имел возможность наглядно убедиться, подъезжая к Багдаду со стороны Вавилона. Портреты президента на каждом шагу быстро приедаются, их уже не замечаешь. Но этот поразил своими необычайными размерами: исполинская аляповато намалеванная фигура Саддама Хусейна, а возле подошв его сверкающих туфель ковыряются крохотные зеленые солдатики, падая мертвыми, убивая таких же червячков, букашек, как они сами.

Любви все возрасты покорны. В Ираке школьники — юноши и девушки — готовятся воевать и хотят отдать жизни за любимого вождя. По телевизору я услышал песню в исполнении малышей детского сада, в которой они дружно пели о том, что тоже «готовы умереть за тебя, Саддам».

В Багдаде созданы великолепные мемориалы, посвященные жизни великого вождя. Обычно они почему-то называются «памятниками неизвестному солдату». Один огромный мемориал в виде двух полушарий, правда, помимо фотографий президента содержит и реальный труп неизвестного солдата: он закутан во что-то и подвешен в витрине из красного стекла.

Все это я видел в 1990 году перед нападением на Кувейт.

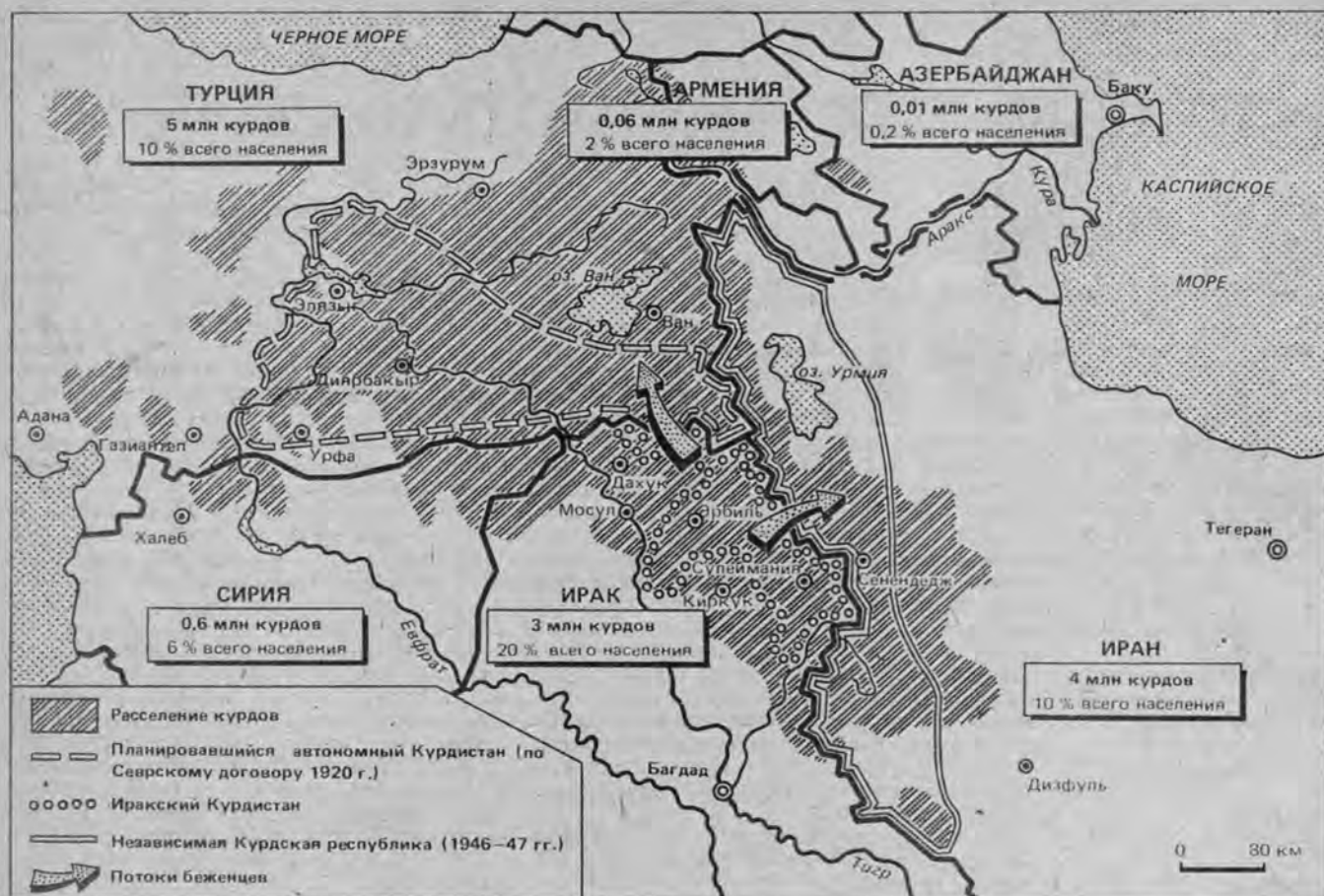
Прошло два года. Агрессия, разбой, порабощение, внутренний террор, разруха, нынешний позор — таковы вехи деяний «великого вождя» Саддама Хусейна за этот небольшой срок. А всенародная любовь к нему, судя по официальным данным, ничуть не ослабела.

Вспоминается показанный по российскому телевидению исторический заплыл 28 июля президента-вождя через реку Тигр. В Ираке шумно отмечалась 33-я годовщина того незабываемого дня, когда он, раненный в ногу в ходе борьбы за власть, переплыл Тигр. По улицам городов прошли праздничные шествия. Пока вождь плыл, Иракское информационное агентство сообщило, что это «заплыл к берегу безопасности и достоинства», а также «к горизонту, полному света, где на него (видимо, на вождя. — Д.З.) ниспадет благодать Аллаха».

Дельта Двуречья. Здесь укрывались шииты от налетов Багдада.

Фото из журнала «Ньюсуик»

Международная коалиция, воевавшая против иракского режима, похоже, недооценила Саддама Хусейна. Сейчас выясняется, что, несмотря на эмбарго и блокаду, режим Багдада чувствует себя не так уж плохо.

Бухгалтерия диктатора

Здесь-то и уместно напомнить слова министра торговли о том, что Ираку потребуется не менее 100 миллиардов долларов на восстановление разрушенного многонациональными силами. Обратите внимание на дату заявления министра: 25 июля 1992 года. За четыре месяца до этого было сделано другое официальное заявление: «Мы восстановили 75 процентов разрушенного, а в конце марта восстановим 80 процентов». Эту цитату привела корреспондент итальянского журнала «Эспрессо», посетившая Ирак в марте 1992 года. Иракские власти продемонстрировали тогда восстановление на макетах в Музее реконструкции: как было и как стало.

Возникает вопрос: на какие средства? И на какие средства недавно повышена на 20 процентов зарплата государственным служащим и военным?

Или такой странный факт. Ирак отклонил предложение о продаже нефти на 1,6 миллиарда долларов в год (по решению СБ ООН), поскольку эта сумма должна расходоваться под контролем ООН.

Так кто же виноват в смерти 100 тысяч граждан — международные санкции или финансовая политика Саддама Хусейна? Или же вообще это не жертвы санкций, а убитые диктатором курды?

Правду об Ираке узнать крайне трудно. Официальные лица, включая президента, обычно лгут, правда, лгут несогласованно. В июле 1991 года Ирак проинформировал ООН, что его резервы в иностранной валюте составляют всего 14,8 миллиона долларов. Министр торговли Ирака в июле 1992 года заявил, что на иракских счетах в иностранных банках около 4 миллиардов долларов, но большинство «заморожено». Правда, министр при этом сообщил, что Канада выделила 2 миллиона с этих счетов, Италия — 17 миллионов, Швейцария — 110 миллионов, а Великобритания — 120 миллионов.

Такие несоответствия и разночтения вызывают подозрения, что у Саддама Хусейна имеется крупная «заначка». По данным египетской газеты «Аль-Ахрам», Ирак сейчас тратит миллиарды, награбленные в Кувейте. Кроме того, личные накопления Саддама оцениваются в 30 миллиардов долларов. Эта сумма через подставных лиц, друзей и родственников рассована по 30 странам мира, где по указаниям Багдада зарегистрированы около 50 предприятий и 44 «предпринимателя». Всей этой «коммерческой системой» руко-

дит один из братьев Саддама — Барзан Ибрагим. Именно по его указанию недавно на мировой рынок было «выброшено» большое количество золота (по одним данным — несколько сотен килограммов, по другим — 50 тонн) из тайников Саддама в Европе.

Газета «Уолл-стрит джорнал» приводит рассказ перебежчика Салеха аш-Шейха, бывшего высокопоставленного чиновника министерства планирования Ирака. По словам Салеха аш-Шейха, правящая в Ираке партия Баас еще в 1972 году приняла секретное решение отчислять 5 процентов от нефтяных прибылей в особый «фонд непредвиденных обстоятельств». Трем лицам было доверено распоряжаться этим фондом: Саддаму Хусейну, Аднану Хейралла — бывшему министру обороны, и Аднану аль-Хамдани — бывшему министру планирования. Аднан Хейралла погиб в вертолетной катастрофе, Аднан аль-Хамдани был казнен Саддамом.

Все эти данные, несмотря на их противоречивость, позволяют сделать вывод, что багдадский режим не стоит на грани голодной смерти.

Снова «война насосов»

«Нечистой силой арабской политики» назвал Саддама Хусейна один из помощников президента США. Если поделить число его жертв на дни его

правления в течение двух десятилетий, получится, что каждый день жизни Саддама Хусейна означает насильственную смерть 150–200 человек, в основном мусульман.

Давно уже обсуждают — кто явится экзорсисом, изгоняющим «нечистую силу» из Ирака? О строптивом Иракском Курдистане разговор идет десятилетиями. В последние пару лет заговорили и о юге Ирака как оплоте шиитской оппозиции.

Из 17,5 миллиона населения Ирака шииты составляют 55 процентов. Суннитов только 15 процентов. Зато сам президент — суннит. На протяжении всей карьеры он убирал из своего окружения шиитов. Во время войны с Ираном на них обрушились репрессии по подозрению в сотрудничестве с Тегераном. Создание внушительной религиозной оппозиции — фактически дело рук самого президента Ирака. В последнее время объектом репрессий стали южные районы страны, где «иноверцев» большинство. В августе поступили сообщения об аресте примерно 10 тысяч человек в южноиракских городах. Начались бомбежки и обстрелы с воздуха мест, где скрываются взбунтовавшиеся шииты.

А скрываться там особенно негде. Дело в том, что дельта Двуречья занимает обширные территории на юге страны. Там на островах, заросших камышом, издавна живут «люди озер». Питаются рыбой, но держат и скот — буйволов, которые умеют плавать и питаются камышом.

Во время ирано-иракской войны в этот лабиринт островов и озер бежали иракские солдаты-дезертиры и обустраивались там. Сейчас туда бежали, по некоторым данным, до 200 тысяч шиитов — противников режима.

В период противостояния между Ираком и Ираном на этом участке Багдад применил насосы и начал осушать край озер и болот, перебрасывая воду в Шатт эль-Араб и Евфрат. Намечалось на осушенном месте построить стратегическое шоссе для переброски войск. Иранцы спохватились и начали накачивать воду в дельту. В истории конфронтации этот период получил название «войны насосов».

Сегодня «война насосов» возобновилась в одностороннем порядке. Ирак лихорадочно занят мелиорацией, чтобы по суше перебросить сюда бронетехнику и артиллерию и покончить с повстанцами. Полицейские катера не способны действовать в этих краях: невидимые снайперы из тростниковых зарослей стреляют метко. Зато эффективными оказались бомбежки иракской авиации — тростниковые хижины вспыхивают как порох.

Можно предположить: если бы не вмешательство Соединенных Штатов, Франции и Англии на юге Ирака, там развернулся бы религиозный геноцид.

Что касается такой традиционной оппозиции как Иракский Курдистан, то политика президента здесь была двойной — кнут и пряник. Самый страшный кнут был применен Саддамом Хусейном в 1988 году против города Халабджа. В отсутствие курдских бойцов 5000 членов их семей были истреблены с помощью запрещенного химического оружия.

Люди гор

В отличие от Турции, где курдскую национальность вообще запрещали, Саддам Хусейн предоставил Курдистану автономию с правом издавать прессу на своем языке, вещать по радио и по телевидению, избирать в центральный парламент, создавать свои органы самоуправления. Но взамен отобрал у курдов их нефтяные богатства, крупнейшее из которых находится в Киркуке. Курды с этим не согласились. И потому режим ведет многолетнюю войну против горного края, чередуя массированные бомбардировки с экономической блокадой.

Сегодня из восьми политических партий Курдистана соперничают за власть две крупнейшие: Демократическая партия Курдистана (ДПК) во главе с Масудом Барзани и Патристический союз Курдистана (ПСК), возглавляемый Джалялем ат-Талабани.

Летом нынешнего года курдский народ, насчитывающий в Ираке от трех до четырех миллионов человек, провел выборы в Национальную ассамблею, несмотря на запрет со стороны Багдада. Заодно хотели выяснить, кто же все-таки главнее — ДПК или ПСК. Оказалось, что обе партии пользуются одинаковым авторитетом — голоса поделили поровну.

Джаляль ат-Талабани занимает более жесткую позицию в отношении режима и выступает за свержение Саддама Хусейна. Он поддерживает широкие международные связи с курдами в других странах, кроме Турции (действующая там Курдская рабочая партия (КРП) марксистского направления отвергает сотрудничество с иракскими собратьями, считая их соглашателями и предателями). Дело в том, что КРП борется за полную независимость Курдистана, а среди иракских курдов больше распространено стремление к федерации с Ираком, но при ином режиме, разумеется.

Что касается Масуда Барзани, то тот даже не против компромиссов с Саддамом Хусейном, оправдывая это желанием избежать жертв среди курдов. Свою войну с Багдадом он считает навязанной и вынужденной.

Вместе с курдами против режима ведут борьбу и отряды ассирийцев-христиан, которых в Курдистане примерно четверть миллиона.

В самом Ираке и в эмиграции действуют 45 оппозиционных группировок. Если предположить, что Саддам Хусейн будет свергнут и дойдет дело до дележа власти между оппозиционерами, вряд ли такой процесс пройдет спокойно. Помимо умеренных оппозиционеров в дележе примут участие самые крайние радикалы, от коммунистов до исламских фундаменталистов, которых пока что объединяет лишь ненависть к режиму.

Наиболее крупные силы сопротивления режиму — курды (национальная оппозиция) и шииты (религиозная оппозиция) — выглядят довольно рыхлой массой, неспособной пойти в поход против Багдада и его диктатора. Правда, поступают сообщения о намерении создать правительство в изгнании на севере Курдистана. Называют даже возможного главу такого правительства — бывшего иракского министра Арефа Абдель Раззака. Предполагается, что у этого правительства будет своя армия, состоящая из 90 тысяч вооруженных курдов, из шиитов и около 30 тысяч солдат, дезертировавших из регулярной армии. Кроме того, на территории Ирана, по данным саудовского журнала «Аль-Ямама», создана хорошо обученная армия из иракцев (в основном дезертиров) численностью 60 тысяч человек.

Хунта заменит хунту?

В то же время многие оппозиционные лидеры, особенно эмигрантские, считают, что из-за разнобоя и политической разношерстности сил сопротивления режиму ждать от них серьезных согласованных действий не приходится. Генеральный секретарь Демократического союза Курдистана Али Санджари говорит: «С полной ответственностью, исходя из личных отношений со всеми оппозиционными отрядами и партиями как внутри страны, так и за рубежом, я заявляю, что единственной силой, способной сыграть решающую роль в ликвидации нынешнего режима, является армия».

Другой видный оппозиционер в эмиграции председатель Свободного иракского совета (в Лондоне) Саад Салех Джабер считает, что в нынешних условиях в стране нет организованной силы, кроме армии, способной свергнуть режим С.Хусейна.

Возможно, так оно и есть. Вся современная история Ирака после независимости — это смена одной военной хунты другой. Всегда власть оказывалась в руках военных. Не будет ли это означать смену одного диктатора другим?

Если Хусейна все-таки уберут, главной задачей для иракцев станет ликвидация самого института военной власти в стране.

Дайте убежище — и не убивайте

Н а сей раз все началось с Ростoka. В ночь с 5 на 6 сентября несколько сотен молодых немцев-праворадикалов попытались взять штурмом здание пункта по приему беженцев. В ход пошли камни, пиротехнические ракеты, бутылки с зажигательной смесью. Местная полиция, попытавшаяся было сдержать натиск молодчиков, первый бой явно проиграла.

6-го вечером сражение вспыхнуло с новой силой. К обеим сторонам пришло подкрепление: правые радикалы пополнились новыми отрядами единомышленников, прибывших из различных районов ФРГ, в помощь же ростокской полиции подтянулись подразделения из Гамбурга и из земли Шлезвиг-Гольштейн.

За 13 часов было ранено 12 полицейских, причем один — тяжело. 150 правых радикалов оказались за решеткой. Общежитие было разгромлено, часть его сгорела, иностранцев, в основном вьетнамцев, румын и африканцев, пришлось увести на автобусах «в неизвестном направлении». Собравшаяся перед общежитием многотысячная толпа явно поддерживала правых, скандировавших: «Германия — немцам!», «Иностранцы — вон!»

Еще три дня столкновения продолжались в Ростoke, затем они перекинулись в Котбус, где также на протяжении трех дней полиция отбивалась от экстремистов, защищая огромный лагерь иммигрантов из 25 стран. Следующей ареной жарких схваток стал Айзенхюттенштадт.

«Агрессивное освобождение»

Газеты и телевидение как военные сводки продолжают передавать сообщения о вылазках и провокациях правых радикалов в различных городах Восточной Германии. В общине Кетуин района Науэн было сожжено общежитие, в котором проживали 44 беженца. Ущерб — 250 тысяч марок. Нападения на общежития для иностранцев произошли в городах Ошерслебен и Бланкенбург, в Эрфурте и Берндехофе, в Бойценбурге и Анкламе... По признанию министра внутренних дел земли Бранденбург Альвина Цили, напряженная обстановка складывается в Пренцлау и Губине, Виттенберге и Лихене, в Шверине и вновь в Айзенхюттенштадте.

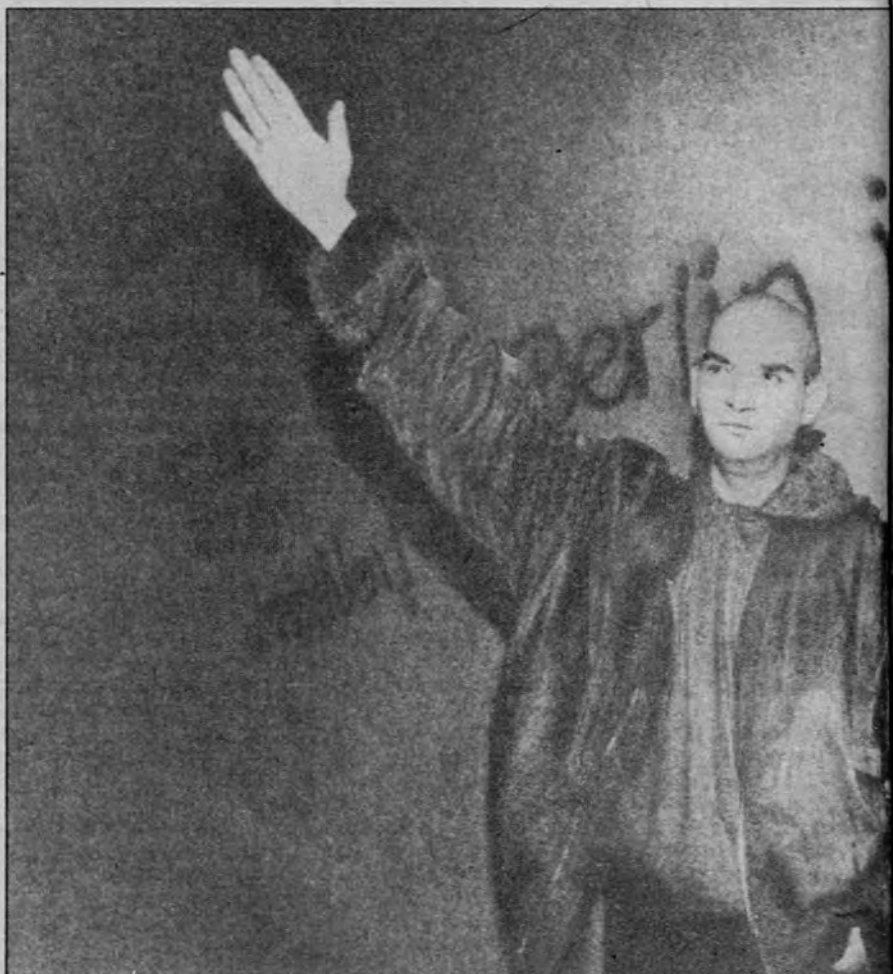
Год назад подобные баталии бушевали в саксонском городке Хойерсверда, а столкновения правых экстремистов с иностранцами и полицией прокатились по многим другим городам Восточной Германии, да и не только Восточной. В стороне не остались Ганновер и Фрайбург.

Нападение на иммигрантов — покушение на республику?

Уже тогда Федеральное ведомство по приему иностранных беженцев забило тревогу, сообщив, что количество иностранцев, которые хотят получить в ФРГ статус беженцев, в 1991 году впервые перешагнуло 200-тысячный рубеж. Определенные слои немцев, особенно молодежи, воспринимают это «нашествие» в штыки.

Год назад ответственный сотрудник МВД земли Бранденбург, руководитель земельного ведомства по охране конституции Петер Бельхайм объяснял вспышку правого экстремизма у молодежи бывшей ГДР, в частности, «агрессивным освобождением от корсета заидеологизированности». На его взгляд, хотя молодые люди из бывшей ГДР используют символику, принятую у правых экстремистов, они не понимают подлинного ее смысла. У этих молодежных групп полностью отсутствуют политическая программа и организационные структуры. Они на уровне инстинктов выражают протест против собственной неустroенности. В случае же «идеологического и структурного укрепления правого радикализма на востоке Германии», по мнению этого специалиста, он может стать «долговременной и серьезной проблемой».

Последний опрос общественного мнения, проведенный известным институтом

Неонацистское приветствие сегодня в Ростoke никого не удивляет

Виккерта, показал: с одной стороны, 72 процента немцев не склонны сваливать всю вину на боннское правительство, а делят ее поровну между политиками из правящего лагеря и парламентской оппозицией. Иначе говоря, виноваты все. С другой — еще большее число опрошенных институтом (77 процентов) убеждены, что «имеет место злоупотребление зафиксированным в основном законе страны правом на предоставление убежища иностранцам».

16-я статья: менять или не менять?

И члены кабинета министров, и канцлер Г. Коль резко осудили насилие против иностранцев, а сам федеральный канцлер употребил такое сильное выражение, как «позор для Германии». На первом же после летних каникул заседании бундестага представители всех ведущих партий осудили насилие, а председатель бундестага Рита Зюсмут высказала серьезную озабоченность тем, что эскалация насилия против иностранцев приобретает угрожающие размеры и «может как пожар охватить всю страну». Председатель бундестага от имени своей

партии Христианско-демократический союз высказалась за изменение статьи основного закона страны, регулирующей порядок предоставления убежища. По ее словам, «необходимо поставить надежный заслон всем попыткам злоупотребления этим конституционным правом».

И руководство социал-демократов готово пойти на изменение 16-й статьи основного закона страны, где сказано, что каждый, кто подвергается политическим преследованиям у себя на родине, может рассчитывать на убежище в Германии. Но что надо менять — конституционные нормы или же существующую практику обращения с эмигрантами?

С того момента как в прошлом году загорелось в Хойерсверде, политики не сделали ни малейших выводов, считает публицист Роберт Лайхт. Должно быть совершенно ясно всем: речь идет в первую очередь не о праве на политическое убежище, а о правом терроризме. Сегодня нападают на иммигрантов, завтра нападут на других. Неонацисты не станут стесняться ни в выборе методов, ни в поисках поводов для своих бесчинств. Поэтому нападения на людей и дома тех, кто ищет убежище в Германии, — это и покушение на республику.

Прошедший год доказывает: политические меры оказались несостоятельными. Уже тогда, после кровавой ночи год назад, было ясно, что нельзя сделать равными квоты по приему иммигрантов для западных земель и восточных, ведь новые земли находятся в крайне тяжелом положении; страх, неуверенность, нужда лишили людей там ориентиров, породили смятение. Но тем не менее десятки тысяч ищущих убежище были направлены на восток.

За первые шесть месяцев нынешнего года количество прибывающих в поисках убежища увеличилось до 233 904. Но лишь четыре процента из них были признаны обладающими правом на убежище... Общим местом стали жалобы властей на катастрофическую нехватку квалифицированных чиновников, которые могли бы быстро и толково обработать представленные анкеты, с тем чтобы установить, кто имеет право на убежище, а кто нет. Однако тех, кто стремится укрыться в Германии от войн, голода, нищеты, царящих у них на родине, это мало интересует. Их становится все больше и больше...

Поэтому, полагает Гюнтер Хоффманн из либеральной «Цайт», эскалация насилия будет продолжаться.

Когда нет авторитетов

Люди, оказавшиеся на свободе после государственной тюрьмы под названием ГДР, находятся в трудной и сбивающей с толку ситуации. Их

моральные критерии менее четки, их внутренняя неуверенность почти как у немцев 1945 года. В восточных землях практически нет авторитетов, которые служили бы для всех моральным ориентиром.

Дебаты вокруг необходимости изменения статьи конституции, касающейся беженцев, в разгаре. Вопрос о праве на убежище для индивидуума может рассмотреть и конституционная комиссия бундестага.

Разумеется, необходимо учесть, что в Германии не только не любят изменять что-либо в конституции, но и сама процедура изменения трудная и многоступенчатая; законодательные и политические меры дадут результаты неизвестно когда. Поэтому основная тяжесть решения данной проблемы сегодня ложится на полицию и местные власти.

К примеру, власти земли Бранденбург намерены запретить деятельность праворадикальных партий. По словам руководителя отдела по охране конституции при земельном министерстве внутренних дел Вольфганга Пфаффа, запрет будет касаться партий «Немецкая альтернатива», «Националистический фронт» и «Свободная рабочая партия», которые в основном действуют в Котбусе, Шпремберге и в регионе вдоль реки Одер и подстрекают правых к насилию.

Эти намерения бранденбургских властей явно имеют под собой основания: в ходе последних схваток экстремистов с полицией стало очевидно, что радикалы не только хорошо организованы, но и неплохо экипированы в техническом отношении, что позволяло им нередко выходить из битв победителями. По словам корреспондента газеты «Берлинер моргенпост», погромщики из «группы обеспечения», сидя в специально оборудованных автомашинах, подслушивали переговоры полиции по радию, выясняли намерения блюстителей порядка и информировали об этом «боевые» подразделения. Иногда они использовали специальную технику для создания помех в эфире, дезорганизуя тем самым действия полицейских...

Подводя итоги прокатившихся по Германии волнений, «Цайт» пишет: западная общественность слишком долго игнорировала социальные пропасти, которые существуют в обществе. И утратила социальную восприимчивость. Опыт общения с «третьим миром» мог бы помочь заострить взгляд. Как бы то ни было, не обращать внимание на происходящее сегодня уже нельзя. Республика в опасности...

Борис Дысенко,
соб. корр. «Нового времени»

БЕРЛИН

Дмитрий Погоржельский,
соб. корр. «Нового времени»

БОНН

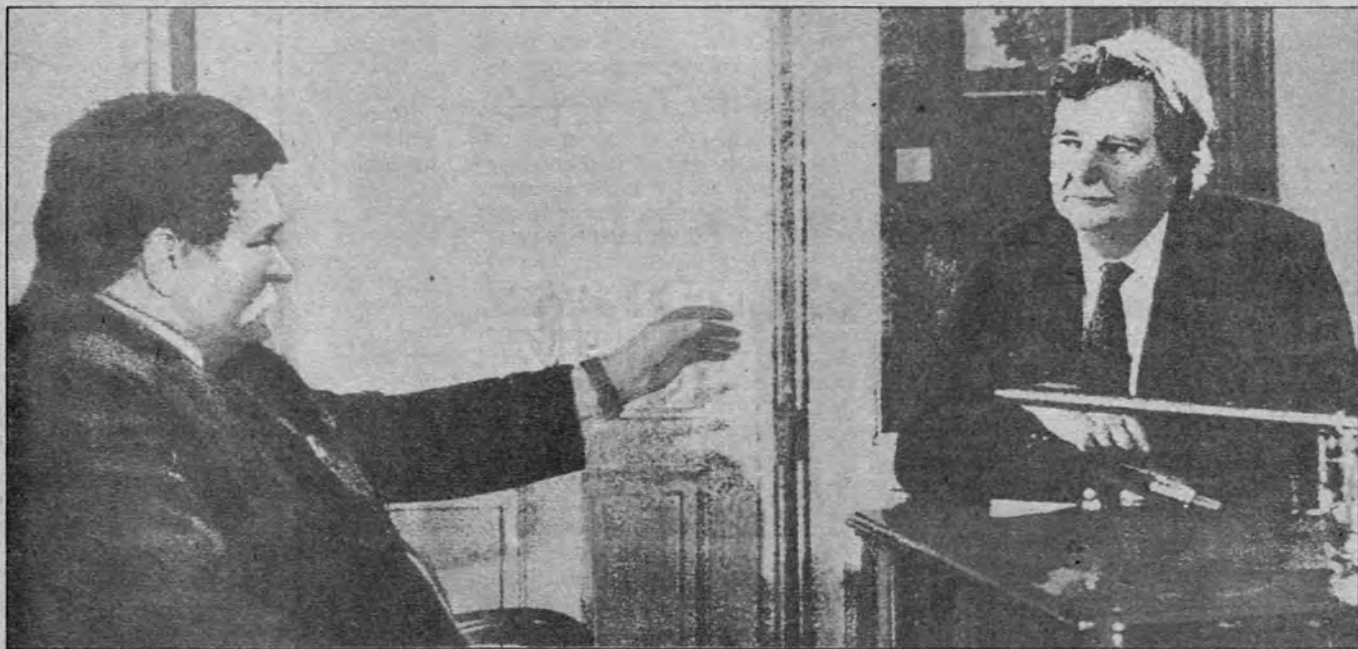
Фото на журнале «Штерн» (ФГТ)

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

С К А Н Д А Л

Лех Валенса:

«Мы все отравлены коммунизмом»

Лех Валенса в интервью с Николасом Бетеллом: «Я ни о чем не жалею»

Президент Польши Лех Валенса, лауреат Нобелевской премии мира и лидер движения «Солидарность», который в августе 1989 года низверг коммунистическое правительство своей страны, сегодня терпит нападки и оскорбления от людей, которые когда-то превозносили его как знаменосца борьбы демократии с советским империализмом.

Не только польская пресса, но и английские газеты, в которых могут печататься польские политики, набросились на своего бывшего героя с сарказмом, раньше предназначавшимся «марионеткам Москвы», жившим в президентском дворце Бельведер с 1945 по 1989 год.

28 мая «Дейли мейл» поместила на двух страницах материал, в котором называла польского президента ленивым, некомпетентным глупцом и клоуном с диктаторскими замашками, бегающим за молоденькими девушками. Валенса, писала

Материал подготовлен для газеты «Обсервер» (Великобритания) и предоставлен автором «Новому времени» с некоторыми изменениями

**Президент
Польши в
интервью
Николасу
Бетеллу
поясняет: что
стоит за
обвинениями в
сотрудничестве
с госбезопас-
ностью**

«Дейли мейл», находится под пятой дружок с темным прошлым и русских агентов.

27 июня в «Спектэйтор» журналист Радек Сикорский, известный статьями о войне в Афганистане и в начале этого года занимавший пост замминистра обороны Польши, назвал Валенсу неотесанным мужиком, который «не смог до конца порвать со своим прошлым» и старается увести Польшу «назад к Востоку».

Все это — результат несбывшихся надежд августа 1989 года. Инфляция в Польше составляет 45 процентов, потерян российский рынок, а полупарализованный парламент насчитывает не менее 33 политических группировок.

Но, по мнению многих поляков, еще страшнее то, что сам великий президент Валенса — человек, которого боготворят и на Западе, и на Востоке, предал великое движение, созданное им на судовой верфи Гданьска в 1980 году.

В один из августовских дней в кавалькаде автомашин меня доставили на встречу с Валенсой из Бельведера в Отвок, дворец XVII века в стиле барокко на берегу Вислы, в 20 милях на юг от Варшавы, полностью окруженный водой. Там есть пруд с окунями и карпами, где президент

любит порыбачить, и великолепная коллекция произведений искусства.

Первую машину вел на большой скорости его личный помощник (в прошлом шофер) Мечислав Ваховский, которого называют «Распутным» при «дворе» Валенсы. Пока мы ждали, он наигрывал джазовые мелодии на дворцовом фортепиано. Как мне сказал Ваховский и другие помощники Валенсы, именно в этом дворце лидер «Солидарности» был интернирован после введения военного положения в декабре 1981 года. Его содержали в одиночестве под охраной взвода солдат. Они так здорово, по мнению заключенного, справились со своей задачей, что после смены правительства Валенса взял их на свою службу.

Охранявший Валенсу в 1982 году круглосуточно сержант Лешек Мазур занимается тем же самым, только в чине капитана гвардии. Утверждения, что президент Валенса с трудом порывает с прошлым, могут показаться правдой... Его нежелание избавиться от тех, кто служил прежнему режиму, оппоненты подвергают самой жесткой критике.

Более болезненное обвинение, прозвучавшее в ходе недавнего правительственного кризиса в связи с оглаской коммунистических архивов 1970–1971 годов, состоит в том, что Валенса подписал документ о сотрудничестве со службой безопасности. Я попросил президента ответить на это обвинение.

Николас Бетелл. Вы жалеете о чем-нибудь, что вам пришлось сделать во время ваших контактов со службами безопасности?

Лех Валенса. Я ни о чем не жалею. Я руководил забастовкой, потом в 1970 году меня арестовали. Меня допрашивали. Я ничего не знал о службе безопасности: меня ведь до этого не арестовывали. Впервые я узнал о госбезопасности в 1970 году. Я написал заявление и подписался. Но я подписал его... не как агент, а как лидер забастовщиков. (Валенса утверждает, что в 1970–1971 годах он подписал несколько бумаг для полиции, которые не имели большого значения и за которые не нужно приносить извинения. В этих бумагах он обещал не разглашать детали допросов, не брать в руки оружие и не заниматься антипольской деятельностью.) После этого меня посадили в тюрьму за отказ от сотрудничества. Э.Герек (первый секретарь ЦК ПОРП с 1970 по 1980 год) приходит к власти, и меня освобождают. Моя ошибка, если это была ошибка, заключалась в том, что я верил Гереку на 50 процентов. Поэтому я пришел на знаменитый митинг, когда он попросил нас помочь ему прекратить забастовки. Я подписал несколько документов, но не о сотрудничестве или предательстве. В подписанных мною документах я говорю, что система плоха и ее нужно изменить. Мне было тяжело

тогда, в начале 1971 года. Однажды они спросили меня в лоб: «Вы нам можете? Давайте будем изменять страну вместе».

Что я мог ответить?

Я тогда действовал не как осведомитель, а как человек, который в какой-то степени верил Гереку. Вскоре я понял, что он не просит моей помощи, что речь идет все о том же, только в другой форме. Поэтому снова начал бороться.

Николас Бетелл. Вам не кажется теперь, когда вы можете оглянуться назад, что вам следовало отказаться подписывать эти документы?

Лех Валенса. Я не мог отказаться. Если бы я был тогда глупым и упрямым, меня уже давно не было бы в живых. Теперь-то мы можем об этом говорить, смеяться над моей храбростью. Теперь все храбрецы, ведь госбезопасности больше нет, в Польше правит закон. Тогда же этого нельзя было сделать. Нам нужно было бороться, сопротивляться, побеждать. Если бы я отказался подписать, они бы мне, наверное, переломали кости. Тогда заключенных избивали, происходили «несчастные случаи», в том числе со смертельным исходом.

Главное, чего я хотел, — оправдать доверие народа. Я продолжал борьбу. У меня не было много личных врагов среди гэбистов, ведь я обвинял систему, а не людей, которые работали на нее. Я говорил на языке рабочих. Возможно, они не принимали меня всерьез. Они смотрели на меня как на «идейного», но не опасного, поскольку у меня не было последователей. Простой рабочий вместе со своими собратьями... Поэтому я им был не чета, не опасен. Они думали, что я идиот, который сражается с ветряными мельницами или хочет улететь на Луну.

Николас Бетелл. Как вы думаете, нужно ли сейчас открыть для публики все архивы?

Лех Валенса. Я за то, чтобы открыть все архивы и призвать к ответу осведомителей, но я хочу, чтобы это было сделано по закону. Я знаю, что я сделал ошибки, но большинству, как и мне, нечего стыдиться. Некоторые проявили слабость и не смогли выстоять, но большинство выстояло и победило. Из архивных материалов станет ясно, что они герои.

Плохо в этом деле то, что некоторые проявили слабость. Они испугались тюрьмы. И они поддались. А многие из них сегодня хотят выглядеть героями.

Приведу вам хороший пример по опыту нашей верфи. «Солидарность» на своем съезде в мае этого года устроила мне форменный перекрестный допрос. Каждый старался проявить храбрость. Вдруг неожиданно прорвало трубы. Раздался взрыв, кто-то подумал, что на верфь вкатываются танки. Вы бы видели этих «героев», бегущих сломя голову прочь!

С другой стороны, много лет назад в «Солидарность» входила одна очень храбрая женщина. Ей необходимо было выехать на Запад со своим ребенком, которому требовалось лечение. Ребенок мог умереть. В последний момент в аэропорту, перед тем как поставить в паспорт печать, ей говорят: «Вы подпишите вот это». Ей пришлось подписать. Она не была предательницей, но поставила свою подпись. Что же нам, прогнать ее? Она подписалась ради ребенка! Она подписалась, зная, что все равно будет работать на «Солидарность». Но сегодня любой, кто обнаружит ее подпись, будет говорить, что она осведомитель. Таких случаев много. Поэтому нужно внимательно отделить правых от виноватых.

Николас Бетелл. Говорят, что вы и ваше окружение медленно очищаете правительство от «старой гвардии».

Лех Валенса. Это еще одна большая проблема. Мы можем привлечь к ответственности всех членов партии, посадить их в тюрьму. Но мы все отравлены коммунизмом, в том числе и я сам. Пятьдесят лет коммунизма, его пропаганды, коммунистического поведения всех нас извратили. Прежде всего нам нужно избавиться от коммунистического способа мышления.

Сегодняшние забастовки на медных рудниках и угольных шахтах — что это как не коммунистическое мышление? Шахтеры должны противопоставить трудностям свободное предпринимательство, привлечь на свою сторону преимущества новой экономической системы, обойдясь при этом без президента и правительства. У них есть для этого все возможности. Но вместо этого они требуют вмешательства правительства. Они говорят, что они не коммунисты, но это коммунистический способ мышления. Мы все им отравлены. Это стало частью нашего польского самосознания. Его нужно менять.

Николас Бетелл. Бывший замминистра обороны Радек Сикорский называет вас диктатором.

Лех Валенса. Я с ним никогда не встречался. Его назначил (бывший) премьер Ольшевский... а я до сих пор ему даже руки не пожал. Вам покажется странным, что главнокомандующего, то есть меня, даже не спросили при назначении высшего чина в министерстве обороны, но это говорит о том, что я не диктатор.

Радек, очевидно, храбрый человек, который видел боевые действия. Я думаю, что он был бы хорошим министром обороны в Афганистане, но не здесь. Люди, подобные ему, могут быть отличными, способными, но им нравится охота, борьба, поиск врагов и враждебных идей. Сейчас нам в Польше это не нужно. Они «не вписываются», и я предлагаю ему вернуться в Афганистан или в любую другую точку земного шара, где его великие способности могут быть с успехом использованы...

Лучше без паники

От окружения пошлости в наш век никуда не уйти. Победить ее можно только внутри, в себе

Григорий Померанц

Сейчас многие кричат «караул». Заголовок очередной статьи «Прогресс в отсутствие культуры. Тема для реквиема». Прочитай — и иди штурмовать империю лжи... Интонация паники. Положение пиковое, культура сидит без денег и захлебывается пошлостью. Я с этой оценкой согласен, но не чувствую никакой обреченности. В себе ее не чувствую. Как не чувствовал в брежневские годы, пряча рукописи в поленищу, или, допустим, во время войны (тоже бывали пиковые положения). Тогда говорили: «Кто растерялся, тот и потерялся...»

Мне не нравится растерянность. К бюрократическому окружению мы привыкли, притерпелись, перестали его бояться. Писали в стол, в самиздат, в тамиздат. Сейчас новое окружение: пошлость. Новое оружие дьявола всегда вызывает страх. А по сути дела, неужто рыночная пошлость страшнее КГБ? И разве раньше ее не было? Была и раньше, только другого сорта. «Акафист пошлости» я написал еще в 1982 году, по случаю телепередачи отца Дмитрия Дудко...

От окружения пошлости в наш век никуда не уйти. Победить ее можно только внутри, в себе. И паника — это поражение. Надо понять: вся история человеческой массы — движение от грубости к пошлости. В том, что сегодня заполняет печатные страницы и эфир, не может не быть пошлости. Она так же неизбежна, как мат, которым пересыпана русская простонародная речь. Но не сводятся: простонародье — к мату и цивилизация — к пошлости!

Мы избалованы тем, что от казенной пошлости легко было уйти, уйти во внутреннюю или внешнюю эмиграцию. От рыночной пошлости так просто не увернешься. И добро, и зло стано-

вятся утонченнее. Рыночная пошлость гибче, въедливее. Но и наше сопротивление ей может быть тоньше, квалифицированнее. Никак не могу согласиться, что единственный выход — выключить телевизор и не читать газет.

Довольно долго — примерно с 1960 года — я газет не читал. О новостях мне рассказывали знакомые. Иногда — по их наводке — прочитывал что-нибудь выдающееся (чаще всего — по мерзости). Но в общем следовал правилу своего друга, Е.В.Завадской: «Надо или жить, или читать газеты». Предпочитал жить. А сейчас, в перестроечное время, не могу не заглядывать в газеты. И журналы выписывать стал. Я просматриваю, начиная что-нибудь с первой страницы, чаще всего бросаю, но, признаюсь, грешный человек, — кое-что захватывает. Вот в последние дни — в «Новом мире» № 8 — стихи Чичибабина, повесть Кураева. В «Знамени» № 8 прежде всего — Сидур. Иногда уставал от патологии полового созревания, но структура этой прозы пора-

зительно слажена. Цельная картина нашего безумного времени, созданная из внешне бессвязных обрывков. Затем, несколько отступая, — впечатление от тонкой, умной статьи Е.Холмогоровой «Декабрист Александр I». И стихи О.Седаковой, в которых каждый раз хочется разобраться: что там ворожит? И это оставляет холодным?

Почему именно сейчас авторы, кричащие «караул», советуют не читать газет и не включать телевизор? Трудно выхватить из кучи жемчужные зерна? Не так просто вырабатывать критерий отбора?

Общественная проблема — телевидение. В богатых странах есть двадцать, тридцать каналов, и вы не абонируетесь, если вам не нужно. Мы люди бедные, приходится выбирать из общего потока то, что на потребу душе. К сожалению, не очень много потребного. Больше непотребного. И обходить это непотребное по программе «7 дней» трудно. То пропускаешь тетралогия Ольшанских, где самая лучшая часть — четвертая, то влипаешь в какую-то стряпню И.Беляева о Сталине. Телевидение — не журнал, на столе не лежит, не ждет свободного часа. Поэтому ответственность за эфир — вдесятеро большая, и не все ее чувствуют.

Что делать? Есть свобода печати. Есть под руками лист бумаги. Беру и пишу свое предложение: создать в Останкине еженедельные советы, совещания — не знаю, как это выразить административным языком — для разговора о пошлости и халтуре. Попросить самых чутких наших писателей, критиков, режиссеров посвятить общему делу один день в месяц — посмотреть и другой, — поговорить; публиковать итоги таких обсуждений в печати и в эфире. При непрерывном внимании к делу уровень передач можно будет поднять намного, сделать телевидение чище, собраннее — даже превратить радио и телевидение в духовный центр страны, в источник духовных сил... Как — об этом нужен особый разговор. Но почему бы не попробовать?»

Рисунок С. Федько

Со всеми остановками

Вячеслав Басков

Советский государственный служащий запомнится надолго. Надменный вымогатель, холодный истязатель, лгун, волокитчик, мучитель, он отравил жизнь многим поколениям советских людей. Однако весь ужас нашего положения в том, что советский служащий стал российским. Удар был бы не так силен, если бы у нас была частная собственность: тогда с государственным служащим не приходилось бы иметь дело так часто. Но на него наталкиваешься каждый час.

Остановился трамвай

Шел трамвай № 3 от станции метро «Чистые пруды» и на остановке «Яузская площадь» встал. Трамвай — битком, жара — изнуряющая, площадь — заасфальтированная пустыня. Оказывается, какому-то пассажиру впереди стало плохо с сердцем, ехать нельзя.

Вагоновожатый открыл все двери, но никто не ушел искать другого транспорта. Это казалось предательством — бросить человека в беде. Телефона-автомата во всей округе нет. На горизонте, за мостом через Яузу, — высотный дом на Котельнической. Двое побежали на Солянку — тоже верста. Один вернулся, сказал, что телефон нигде нет, поэтому тот, другой, побежал до метро «Китай-город».

Плохо было мужчине. Он сидел на пластмассовом негнущемся трамвайном стуле, боясь пошевелиться, и только виновато смотрел.

— Не шевелитесь, не разговаривайте, — говорили ему тихо незнакомые женщины и мужчины. — Не волнуйтесь, мы никуда не торопимся, «скорую помощь» уже побежали вызывать, сидите, не волнуйтесь, не думайте ни о чем плохом.

Пустыню сжигало солнце.

— Очень хорошо, что остановились, — говорили друг с другом женщина и мужчина так, чтобы тот, кому стало плохо, их слышал. — Я специально пропустила предыдущий трамвай, чтобы не слишком рано приехать. Да, я вас видел на остановке, я тоже тот трамвай пропустил.

Никакого «того» трамвая не было. Наш трамвай был потому и полон, что трамвая долго не было. Но случаются в жизни удивительные эпизоды, когда люди ведут себя просто порядочно. Мы, стихийные пассажиры одного вагона, не могли уйти с места, где висела на волоске человеческая жизнь.

Вернулся тот, кто бегал к метро:

— Вызвал! Два раза звонил! Все записали!

Вдруг вдали у светофора на бульваре, среди других машин, остановилась «скорая».

— Едет, едет, вызвали, едет! — радостно говорили друг другу люди.

Мужчины встали поперек дороги, махали руками: к нам! к нам!

Государственные служащие ничего не знают и не хотят знать о нас, людях с улицы

Светофор открыли, и машины ринулись вниз, мимо трамвая. Машина «скорой помощи» приблизилась к нам, но почему-то не замедляла ход. Тогда несколько мужчин бросились ей наперерез. «Скорая» затормозила. Пошли какие-то странные переговоры с шофером. Место рядом с шофером было пусто. Наши мужчины отошли, и «скорая» тронулась. В последний миг матовые окошки машины раздвинулись и оттуда нам, всему трамваю, помахали руками мужчины и женщины, которые хохотали, пели, они были пьяны среди бела дня и до нас донесся крик:

— По-е-ха-ли-и!

«Скорая» умчалась.

Долго не забудется чувство подавленности от этой мимолетной встречи. Как жалко, что я от волнения не запомнил номера той «скорой»...

Остановилось метро

Хоть мы и живем в городе, но даже здесь по утрам бывает ничего: свежий воздух,

Рисунок Александра Зудина

солнце не печет. Таким прекрасным утром 19 августа 1992 года я вошел на станцию метро «Парк культуры» и подал в окошечко кассы десятку. Кассирша дала мне три жетона.

— Зачем же три? — сказал я. — Это полторы поездки. Дайте четыре.

— Три, — ответила сквозь сжатые зубы кассирша.

— Дайте четыре, — настаивал я.

Настоять на своем мне не удалось. Пожилая женщина за окошком, не произнося ни слова, упрямо давала мне сдачу семь рублей. Я ей — рубль, она мне — рубль, я ей — рубль, она мне — рубль. Не смотрела на меня, не замечала моего вспыхнувшего гнева, отчаяния, была спокойна.

— Я ничего у вас не возьму! — крикнул я. — Отдайте мои деньги!

Так же молча, ровно женщина вернула мне десятку — я ей жетоны.

Остановилось для меня метро: как же ехать?

Я кинулся в кассу с бокового входа, позвонил, мне не отвечали, я звонил настойчиво. Наконец из-за двери крикнули:

— Кто там?

Дверь приоткрыла другая пожилая женщина. Перекрикивая шум метрополитена, я высказал женщине свое негодование по поводу самоуправства кассирши: нет указания свыше выдавать по три жетона!.. Какое там прекрасное городское утро! От него остался один город: злой и гадкий, как эти государственные женщины.

На другой же день я явился на станцию, чтобы установить причину этой нервной встряски. Кабинет начальника станции был заперт. Он был заперт полчаса. Я позвонил в кассу сбоку — меня отказались впустить. Тогда я подошел к милиционеру, представился. Милиционер посмотрел на меня насмешливо:

— Кассы — не мой участок.

Государственные служащие — не пробираемы.

Остановился магазин

В магазинах опять очереди. Это создает видимость богатства населения. Однако дело в том, что под предлогом роста цен работники магазинов самовольно отменили самообслуживание и вернулись к ручной торговле и к весам. Весы — источник обогащения продавцов. Еще в древней библейской книге мудрейший из мудрых царей Соломон написал: «Неверные весы — мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему». С помощью весов обманывали покупателя всегда. Самообслуживание с его фасованными товарами было угодно Господу и покупателям, но продавцов чуть не разорило. Теперь настало время возместить убытки.

Стоим мы в очереди к молочному прилавку в магазине на Пречистенке. За мной — бабушка с палочкой: полная женщина с ногами, увитыми взбухшими венами. Дошла очередь до меня. Продавщица взвесила мне сметаны на своей «мерзости», которую поставила так, чтобы покупатель никакими показаниями электроники не видел.

— А вы сможете взвесить мне, — слышу сзади слабый голос, — двести граммов сыру?

— Нету никаких двести! — сквозь зубы, но внятно отвечает продавщица с седыми кудряшками. —

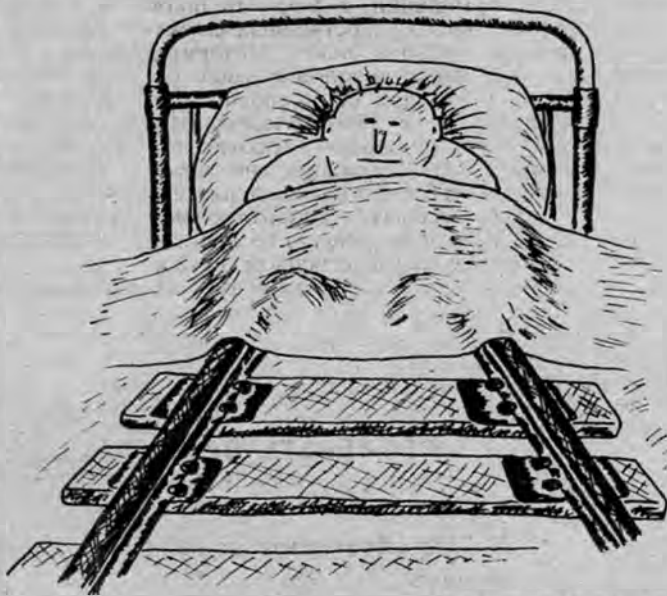

Рисунок Марата Таирова

Сколько будет, столько и будет.

— Сырку хочется.

— Куском вешаю.

— У вас что, нож не работает, заржавел? — вмешался я. — Не можете отрезать сыру столько, сколько просит?

Короткая перепалка с заприлавочным государственным служащим окончилась нашей победой: остервенелая схватила нож и отрезала кусок сыру. Потом отрезала от него ломтик.

— Двести!

Проверит этого, конечно, никто не мог: весов не видно. Но легко ли женщине, едва дошедшей до магазина, с такими душевными затратами покупать двести граммов сыру?

Остановился вокзал

На Курском вокзале народу всегда много. Толкотни, однако, было бы меньше, если бы поезда ходили чаще. Но поезда, например на город Владимир, ходят с перерывом почти в восемь часов. Поэтому на широкой привокзальной площади останавливаются теперь междугородные автобусы и везут пассажиров во Владимир за сто рублей.

Начальник Курского вокзала Владимир Никитов крайне этим недоволен. Выведенный за ручку из каби-

нета и стоящий в толпе пассажиров, падающих с ног от усталости, молодой и упитанный государственный служащий говорит с гневом, что, дескать, междугородные автобусы на привокзальной площади мешают работать вокзалу. Сюда могли бы подъезжать такси. Ему говорят: у вас же поезда не ходят.

— Как не ходят? Ходят. Утром поезда едут и вечером.

— Перерыв — целый день!

— А днем ехать тому надо, кто с работы раньше ушел, — говорит Никитов, сияя улыбкой.

Он выходит из кабинета не в форме, а в штатском, как будто он пассажир. Он боится надеть свою красивую государственную форму, чтобы его не побили, но словами он отважен! В столпотворении на вокзале виноваты сами пассажиры!

— Я забрала маму из онкологического диспансера, она там прошла целый курс лечения, — рассказывает средних лет женщина, стоящая в очереди к нелегальному автобусу. — Неужели я могу ходить с ней пять часов по душному вокзалу? Даже присесть не на что. Я заплачу за билет сто, двести рублей, лишь бы скорее доехать до дому!..

Остановился дом

Одна женщина вышла из больницы полуживой от пережитой операции. Доехала до своего дома № 7 по улице Шолохова, входит в квартиру на двенадцатом этаже — в кранах ни горячей, ни холодной воды.

— Неделию уж нет! — сказали ей соседи.

Женщина позвонила в РЭУ.

— Понимаете, я вышла из больницы, мне бы поесть приготовить, вымыться, в уборную даже не сходить...

— Прорыв у нас! Сварщик в отпуске! Когда выйдет, запаяет! — ту-ту-ту в телефонной трубке.

Где взять воды? Ну где взять каплю воды человеку с 12-го этажа?..

Остановить жизнь в многоэтажном доме так, оказывается, просто: нужно только отключить воду и отправить сварщика в отпуск.

Остановилась машина, но продолжает ехать

Советскую государственную машину заедает на каждом повороте колеса, но она продолжает ехать в неизвестном направлении. С тех пор, как существует государство, разработаны строгие правила государственной службы. У нас в стране таких правил никогда не было. Печатали океаны инструкций по разным поводам, но каким должен быть человек, олицетворяющий государство, не знал никто.

Сейчас знать это тем более важно, что государственная служба становится одной из самых лафтовых: можно, как и прежде, не работать или работать очень плохо, а зарплата тебе гарантирована. Не в таком положении находятся предприниматели, бизнесмены, банкиры, журналисты, строители, кооператоры и другая публика, которую позвали «входить постепенно в рынок». Государственный служащий — один из всех! — никуда не входит. Ему не надо бороться за кусок хлеба. Поэтому он возит на машине «скорой помощи» пьяных дружков из гаража, отключает в доме воду, обсчитывает покупателей и т.п. — для него жизнь несколько не изменилась, перемены в обществе на его личной зарплате никак не сказались.

Но не может общество измениться, а государство остаться прежним!

В приемной министра труда Российской Федерации телефонную трубку снимают не сразу. Звонишь, как в магазин: долго. Наконец трубку снимают.

В приемной не знают, кто подготовил «Закон о государственном служащем», который, говорят, сейчас рассматривает Верховный Совет. Но кому, как не министерству труда, писать такой закон! Может, лучше знают в министерстве юстиции?

В приемной министра юстиции Российской Федерации телефонную трубку снимают не сразу. Туда звонишь, как в приемную министра труда: долго. В этой приемной не только про искомый закон, но и ни о чем вообще не знают.

— Я недавно работаю, — признается весело девушка.

Ничего не знают в Управлении конституционного законодательства, в Управлении систематизации законодательства. Вернувшись в министерство труда, я узнаю, что ничего не знают в Управлении правового регулирования труда и социальных вопросов и в Сводном управлении координации работы по социально-трудовым вопросам. Из бесед с некоторыми служащими я вынес только то, что им самим названия их управлений тоже кажутся несколько вычурными, многословными, почти бессмысленными.

Тогда я звоню в сам Верховный Совет. Но и там не нашлось чиновника, который бы слышал о «Законе о государственном служащем». Все посылали друг к другу: может, тот что-нибудь знает?

Государственные служащие ничего не знают. Никто и ничего. А зарплата идет. Даже в приемную министров принимают на работу людей, не объяснив им что к чему. В аппарате — ничего не знают, в Верховном Совете — ничего не знают. Ну выйди «Закон о государственном служащем» хоть завтра — кто заметит его? Для кого

он писан? Чтобы стать государственным служащим в России сегодня, словно бы требуется, наоборот, быть профаном — это что касается кабинетных работников. «На воле» тоже словно бы отбирают грубых, нечистоплотных и — вот еще одно непереносимое качество! — некрасивых. Я имею в виду, конечно, не лицом красивых, а поведением, речью. Вы заметили, что в государственных магазинах редко встречаются приятные люди? Входишь в булочную — кассирша ест воблу, обсасывает косточки. Таких встречаешь на вокзале, в милиции, в РЭУ. Великое множество государственных служащих на работе пьют, матерятся громко, плохо исполняют свою работу, ненавидят ее и заодно нас, которые то и дело зачем-то звонят, стоят в очередях, требуют помощи... Эти служащие не понимают своего счастья, не ценят его — им зарплата гарантирована! Даже выяснить у них, кто написал «Закон о государственном служащем», оказалось невозможно.

* * *

Сначала я думал, что статья о статусе государственного служащего не может получиться без документа, который как раз сейчас рассматривает Верховный Совет. Вероятно, в нем содержатся какие-то открытия и истины, неведомые нашим государственным служащим. Но, пройдя несколько кругов по учреждениям даже высшего разряда, я понял, что закон, который не рожден жизнью, станет указом о насильственном сбривании бород или чем-то вроде этого. Государственная машина по-прежнему не любит человека, презирает его, отрицает его индивидуальные потребности, чиновники сидят и ничего не знают даже о законе, который их самих непосредственно касается, знать не хотят, живут, как жили, а некоторые удивлялись, зачем такой закон нужен.

И тогда я понял, что вот это и есть материал для статьи на заданную тему. Лучшего — не собрать.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементах должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементах проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

Пинская тип.

НОВОЕ ВРЕМЯ

Когда в 1943 году Сталин подписал решение о создании нашего журнала, будущий генералиссимус, конечно же, не подозревал, какую ошибку он совершает... Журнал в числе первых вышел из КПСС и отделился от государства

«Новое время» приглашает всех своих читателей в 1993 году вместе отметить полувековой юбилей журнала.

Теперь «Новое время» обязательно читают в Белом доме. В каком Белом доме? В московском или в вашингтонском? И в том, и в другом. Почему Рейган и Горбачев, Ельцин и Буш читают журнал «Новое время»? Потому что они ему доверяют. А почему доверяют? Что происходит — об этом пишут все. Ежедневник «Новое время» пишет о том, что происходит на самом деле.

А в Вашем доме читают «Новое время»?

Ф. СП-1

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на журнал (индекс издания) **70621**
«НОВОЕ ВРЕМЯ»
(наименование издания) Количество комплектов:

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ место литер на журнал **70621**
(индекс издания)

«НОВОЕ ВРЕМЯ»

Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов:
	переадресовки	руб.	коп.	

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

«НОВОЕ ВРЕМЯ» — ЭЛИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ.

Подписная цена на «Новое время» в 1993 году (по каталогу):
на один месяц — 44 руб.
на три месяца — 132 руб.
на полгода — 264 руб.
+ стоимость услуг местных предприятий связи.

Индекс 70621

Подписка на «НВ» принимается во всех отделениях связи без ограничений.

Вниманию наших подписчиков, живущих за пределами России, в республиках, где «Новое время» не внесено в каталоги! Если Вы захотите, мы сможем посылать Вам журнал по почте прямо из редакции. Напишите нам, и мы сообщим Вам, сколько это будет стоить (цена журнала плюс почтовые расходы).

Убит в чужой стране. На чужой войне

Старший сын «великого кормчего»

Мао Цзэдун беседует со своим старшим сыном Аньином. 1949 год. Их отношения не назовешь гладкими

Виктор Усов

О смерти своего старшего сына Мао узнал только в середине февраля 1951 года во время совещания по Корее. Китайские историки пишут, что «вождь нации» долго молчал, курил одну сигарету за другой. Наконец произнес: «В революционной войне всегда надо заплатить какую-то цену. Ради победы мирового коммунизма и противодействия агрессору погибли тысячи славных сынов добровольной армии (по западным оценкам, в корейской войне погибло около 500 тысяч «китайских добровольцев». — В.У.). Аньин был одним из этих революционных героев. Он был простым солдатом, и не следует, только потому что он был моим сыном, никого наказывать и раздувать из этого большое дело...»

Дети первого революционера

Мао Аньин — старший из девяти детей

**Сталин подарил ему
именной
пистолет, Мао
Цзэдун — свое
поношенное
пальто, Ким Ир
Сен установил
памятник на
его могиле**

«великого кормчего». Он родился в провинции Хунань от первой жены Мао Ян Кайхуй 24 октября 1922 года.

Имя Аньин ему дали в честь успешного завершения забастовки аньюаньских горняков. Забастовкой руководили Мао Цзэдун и будущий председатель КНР Лю Шаоци, который станет затем жертвой «культурной революции». В Китае у Аньина было еще несколько имен, а в СССР, где он пробыл немало лет, его называли Сергеем. Но то, что он сын вождя китайских коммунистов, у нас всячески скрывали. В тайне держали подлинные имена детей и остальных китайских руководителей.

Китайская компартия заявила о себе серией крестьянских восстаний лета-осени 1927 года, которые часто были плохо подготовлены, а потому быстро подавлялись. Одним из таких восстаний — «Осеннего урожая» — руководил Мао Цзэдун. Но уже через неделю это выступление захлебнулось, и Мао увел остатки отряда из Хунани в труднодоступный горный район Цзинганшань, где впоследствии создал 1-ю коммунистическую «революционную базу». С этого времени сын рос без отца под опекой

матери в доме бабушки вместе со своими младшими братьями Аньцином и Аньлуном.

Аньину было восемь лет, когда его вместе с матерью бросили в тюрьму. Китайская историография описывает этот эпизод так: «Ранним утром 24 октября 1930 года мальчик сквозь сон увидел, как солдаты уводят его мать. Он вскочил с постели и бросился к Ян Кайхуй. «Не пущу, не пущу! Моя мама — хорошая!» — закричал Аньин. Тогда солдат процедил сквозь зубы: «Хорошо, тогда и тебя — маленького коммунистического чертенка — также захватим с собой». В тюрьме Ян Кайхуй, не выдержав пыток, умерла. Аньина отпустили, но жить в доме бабушки было небезопасно. Хунаньские коммунисты решили переправить детей Мао Цзэдуна в более безопасное место — к младшему брату Мао в Шанхай.

Но и там Аньину и его двум братьям не было покоя. На коммунистов в Шанхае шла охота, поэтому детям Мао чаще приходилось жить на улице, чем в доме дяди. Аньлун погиб. Старшему сыну Мао Цзэдуна приходилось брать за любую работу, чтобы как-то прокормить себя и еще маленького Аньцина: был рикшей, разносчиком газет. Когда в 1936 году шанхайские подпольщики нашли детей «великого кормчего», это были голодные и оборванные мальчики.

Тогда же было решено переправить их в СССР. Их везли через Гонконг, Марсель, полгода они провели в Париже. Только в начале 1937 года Аньин и Аньцин добрались до Москвы. Здесь они сначала были определены во 2-й интернат, но вскоре переведены в детский дом в Иванове, где жили дети иностранных коммунистов.

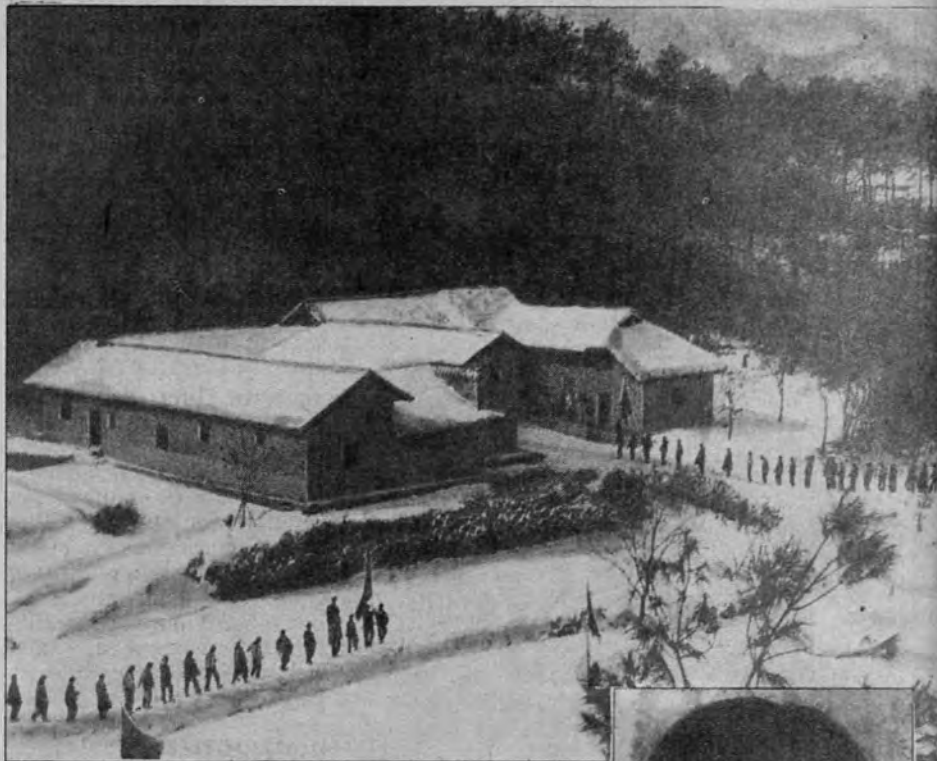
В 1938 году один из китайских коммунистов, приехавших из СССР в Яньань — «столицу китайских коммунистов», привез Мао Цзэдуна фотографию 16-летнего Аньина и его 15-летнего брата. Вождь КПК с оказией (в это время установилась постоянная связь между Москвой и Яньанью) передал письмо своим сыновьям.

«Дорогие Аньин и Аньцин! — писал Мао. — То и дело вспоминаю вас. Знаю, что положение ваше довольно хорошее, у вас заметны успехи в учебе. У меня все тоже хорошо. В будущем с оказией переправлю вам еще одно письмо. Желаю здоровья и успехов».

Пистолет от Сталина

В конце 1941 года иностранным гражданам, достигшим совершеннолетия, разрешили принимать гражданство Советского Союза.

К тому времени Аньину уже исполнилось 19 лет, и учителя предложили ему взять советское поддан-

ство. Однако юноша наотрез отказался, заявив, что он китаец и поэтому, как только представится возможность, немедленно вернется домой. Но уже в мае 1942 года Аньин из Иванова пишет по-русски письмо Сталину с просьбой «разрешить ему участвовать в сражениях против немецких захватчиков». Ответа не последовало. Он посылает второе, третье письмо с той же просьбой.

Однажды в его детский дом приехал секретарь Исполкома Коминтерна Дмитрий Мануильский. Аньин обращается к нему со своей просьбой. Вскоре по приказу Москвы его направляют на учебу в Суворовское училище, а через некоторое время в Академию имени Фрунзе. В январе 1943 года Аньин вступает в ряды ВКП(б).

После окончания академии Аньин в звании лейтенанта Советской Армии уходит на фронт. Он участвовал в танковых боях под Курском, сражался в Польше и закончил войну на подступах к Берлину. Перед тем как вернуться в Китай, был принят Сталиным. «Вождь всех народов» подарил сыну Мао Цзэдуна на память именное оружие.

В 1946 году Аньин тайными тропами прибыл в Яньань. Здесь, спустя почти 20 лет, произошла встреча уже взрослого сына с отцом. Рядом с Мао была его третья жена — Цзян Цин, с которой у Аньина впоследствии сложились напряженные отношения.

Мао заявил, что его сын вырос и учился в Москве, с китайской действительностью знаком плохо, а потому «лучшим университетом» для

Одна из «святых» Китая — дом в деревне Шаошань (провинция Хунань), где родился «великий кормчий» и куда он впервые привел свою любимую жену — Ян Кайхуй, мать Аньина

него станет работа в деревне. Более двух месяцев Аньин в поте лица трудился в деревне. Пройдя положенное «трудовое воспитание», он возвращается к отцу в Яньань и начинает работать в отделе пропаганды ЦК КПК. В ноябре 1946 года, когда под угрозой гоминьдановского окружения отдел пропаганды перебазировался в местечко Ваяобао, Аньин вновь разлучается с отцом.

26 декабря 1946 года, в день своего 53-летия, Мао Цзэдун пишет сыну: «Получил два твоих письма. Второе письмо иероглифически написано очень хорошо. Это значит, что ты по возвращении на родину прогрессируешь не только в литературном стиле, но и в образе мыслей. Мое здоровье сейчас несколько лучше, чем когда мы расстались. Цзян Цин чувствует себя как обычно. Желаю тебе успехов».

31 января 1949 года части Народно-освободительной армии Китая мирно вошли в Пекин. Аньин был одним из первых. Перед ним стояла задача — возглавить отряд по разминированию различных объек-

тов, обеспечению сохранности мостов, электростанций...

Подарок от любящего папы

Отношения между Мао Цзедун и Аньином были далеко не гладкими. Однажды Аньин познакомился с молоденькой девушкой по имени Фу, влюбился в нее и хотел жениться, но отец сказал «нет».

Спустя некоторое время сын вождя встретил другую девушку, которую звали Лю Сяци. Она была дочерью известного коммуниста из провинции Шаньдун, убитого в 30-е годы гоминьдановцами. Ей шел 16-й год, она была моложе Аньина на десять лет. В 1948 году молодые люди решили пожениться, но как примерный сын Аньин решил получить согласие отца на женитьбу.

Мао Цзедун, когда они пришли к нему, вначале поинтересовался возрастом невесты. Сын, прибавив Сяци два года, сказал, что ей 18 лет. Но лидера КПК не проведешь. Служба, возглавляемая Кан Шэном, уже все ему сообщила. «Не ври мне!» — вспылал отец. Затем он начал убеждать девушку отказаться от замужества. «Ты еще ребенок, — увещевал ее Мао, — куда тебе торопиться. Подожди еще немного, и тогда я дам согласие на ваш брак».

Молодые люди вынуждены были согласиться с «мудрым руководителем» и выйти за дверь. Но буквально через минуту Аньин, передумав, вернулся в кабинет отца. «Ты вернулся, чтобы получить мое согласие на брак? — сердито спросил Мао Цзедун. — Так решительно тебе заявляю, что ты его не получишь». Аньин резко повернулся и выбежал из комнаты. В приемной ему стало плохо, и он потерял сознание.

После этого случая отец и сын перестали общаться. Как-то охранник вождя, симпатизирующий Аньину, сказал хозяину, что его действия могут довести сына до самоубийства. Видимо, это предупреждение подействовало на Мао Цзедун — в сентябре 1949 года он дал свое согласие на брак Аньина с Сяци.

Накануне свадьбы старший Мао поинтересовался у сына, какой будет свадьба. Услышав, что сын собирается ее провести как можно скромнее, «одиноким монахом под дырявым зонтиком» (именно так Мао Цзедун любил себя величать) остался доволен. «Правильно делаешь. Надо менять старые привычки», — говорил он Аньину.

Спустя две недели после провозглашения КНР в Чжуннаньхае — официальной резиденции китайских руководителей — состоялась свадьба Аньина и Сяци.

В 8 часов вечера немногочисленные гости собрались на скромный обед. Среди присутствующих были премьер Чжоу Эньлай, главком Чжу Дэ, председатель КНР Лю Шаоци, подарившие новобрачным комплекты из двух подушек. После застолья, когда молодые уже было собрались пойти к себе, Мао Цзедун достал поношенное черное пальто, в котором он вел переговоры с Чан Кайши в Чунцине в 1945 году, и подарил его молодоженам. При этом он приговаривал: «У меня нет более дорогого подарка, чем это пальто. Днем его может надевать Аньин, а ночью оно будет вам служить одеялом».

Новобрачных поселили в общежитии: в комнате — большая деревянная кровать с двумя одеялами, одно из которых принесла невеста в качестве приданого, и минимум необходимых для жизни вещей.

После свадьбы Аньин стал работать заместителем секретаря партийки на пекинском механическом заводе.

«Он был простым солдатом...»

25 июня 1950 года началась война в Корее. 2 октября ЦК КПК, чтобы спасти Ким Ир Сена от разгрома, принял решение о посылке «китайских добровольцев». Через два дня Мао Цзедун назначил Пэн Дэхуа командующим китайской армией. Перед самым отъездом Пэна на войну председатель ЦК КПК предложил ему в качестве переводчика с русского языка взять с собой Аньина. Очевидцы уверяют, что в этот момент Цзян Цин уговаривала мужа не посылать сына в Корею. Мао Цзедун ответил: «Не пошло я, другие тем более не позволят своим сыновьям ехать воевать».

Узнав о новом назначении, Аньин успел лишь предупредить жену о «командировке». Он просил ее хотя бы по воскресеньям заходить в Чжуннаньхай проводить Мао Цзедун и приглядывать за младшим братом Аньином. «Цзян Цин не любит моего отца, — заявил Аньин жене. — Она заботится только о своей персоне. Ты должна ее остерегаться. Это человек, который полон ненависти...».

В штабе Пэн Дэхуа Аньин работал переводчиком, а также исполнял обязанности секретаря секретного отдела, разбирая и посылая телеграммы. 25 ноября 1950 года на здание штаба упала американская бомба. В развалинах нашли сильно обгоревший труп Аньина.

В тот же день Пэн Дэхуа отправил «великому кормчему» следующую телеграмму: «Сегодня штаб добровольной армии подвергся

бомбежке противника. Товарищ Аньин, к несчастью, погиб. Пэн Дэхуа». По приезде в Пекин Пэн просил Мао наказать его за то, что «не смог уберечь Аньина». Но «великий кормчий» помиловал своего командующего. Министра обороны КНР разжаловали позднее, когда в конце 50-х годов он подверг критике политику «большого скачка».

«Старшая дочь»

Дальнейшее в изображении китайской историографии происходило следующим образом.

Когда печальная депеша пришла в Пекин, секретарь Мао Цзедун, доложив Чжоу Эньлаю, решил ее шефу не показывать. То же самое было проделано и с телеграммой соболезнования от Ким Ир Сена.

Мао узнал о смерти своего первенца лишь через несколько месяцев.

Пэн Дэхуа написал письмо Чжоу Эньлаю, предлагая захоронить останки сына Мао в корейской земле. Чжоу Эньлай, посоветовавшись с председателем, дал на это «добро».

Мао Цзедун рассказал своей невестке о смерти ее мужа лишь спустя три года. «Каждый теряет близких ему людей, — говорил Мао, — успокаивая рыдающую Сяци. — Я потерял в революционной войне шесть человек из моей семьи: двух братьев, мою первую жену, Аньина, племянника и двоюродного брата... Сейчас ты стала моей старшей дочерью».

Через некоторое время Сяци разрешили выехать на могилу мужа в Корею. Там она возложила цветы к скромному памятнику, поставленному в честь сына Мао Цзедун «великим вождом корейского народа» Ким Ир Сеном. После этого она сразу же уехала на учебу в Москву. По возвращении в 1957 году на родину Мао Цзедун предложил ей вновь выйти замуж. Он даже подыскал ей двух женихов «на выбор», от которых Сяци отказалась. В конце концов она влюбилась в Ян Маочжи, офицера-летчика, и в 1961 году вышла за него замуж.

В день их свадьбы Мао Цзедун подарил новобрачным сборник стихов и 300 юаней, сказав при этом: «Я никогда сам не делал покупок и поэтому не знаю, что вам купить. Будет лучше, если эти деньги вы потратите сами».

В годы «культурной революции» Сяци и ее мужа арестовали, продержав в тюрьме почти год.

Сяци написала из тюрьмы Мао Цзедуну четыре письма, но ответа «старшая дочь» так и не получила.

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

В написанной в годы революции 1905 года знаменитой статье «Грядущий Хам» (впервые в советский период она была опубликована в «НВ» в №39/90) Дмитрий Мережковский предупреждал об угрозе охлократии, подавления сердца и разума темными инстинктами и грубой силой. Три века имеет Хам в России — это бездушное, закованное в чиновничьи и военные мундиры самодержавие, это казенная и мертвая церковь и,

наконец, самое откровенное обличье Хама: хулиганство, босачество, черная сотня. Эта «антитроица» прикрыта обывательской мещанской маской. По сути, утверждал тогда Мережковский, мещанство и «буржуазность» — это и есть светский лик Хама, религиозная его ипостась — Антихрист. Когда в момент кризиса люди превращаются во всепоглощающую толпу, даже самые справедливые требования снижаются до вопля «голодной похоти» и становятся неотличимыми от «волчьего крика черни». Анархия и смятение, порожденные безликой массой, потребуют жест-

кой власти, но и она родится из этой же хамской толпы. В этом смысле статья Мережковского и оказалась пророческой.

Через двенадцать лет, став свидетелем новых революционных переворотов, Мережковский написал серию статей о «Хаме Торжествующем». Оставшийся верным многим прежним представлениям, он, однако, в этих статьях, публиковавшихся в газетах «Вечерний звон» (декабрь 1917 г.) и «Новые ведомости» (июнь 1918 г.), несколько сместил акценты.

И на самом деле, как писал он еще в 1905 году, война четвертого сословия с третьим,

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ
XX
ВЕКА

пролетариата с буржуазией — недоразумение. Естественным был бы их внутренний вечный мир. Хамство проявляется как раз в обнажении грубой силы обоими классами. Это и есть торжество Хама.

Смотрите, кто пришел...

Дмитрий Мережковский (1865–1941)

Вот она, годовщина 14 декабря, в «свободной России» — первая (имеется в виду годовщина восстания декабристов; в дальнейшем автор называет его участников «героями Четырнадцатого», события декабря 1825 года — «восстанием Четырнадцатого» и т.п. — **Ред.**).

Святые тени... Может быть, лучше пройти мимо вас молча, закрыв лицо руками? Не оглядываться, не вспоминать?

Мы ведь вспоминать вообще не любим. «Прошедшее для нас не существует. Жалкий народ! Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, пресмыкаясь пред одним настоящим» (Пушкин).

Что такое для «настоящего», для русской «революционной демократии» герои Четырнадцатого? То же, что и мы все, — «буржуи», «калединцы», «корниловцы», «враги народа», «изменники революции». И если бы встали они сейчас из могил своих, «свободный» народ растерзал бы их самосудом, так же как их доблестных внуков и правнуков, последних борцов за честь и свободу России — бесчисленных героев русской армии, — или присудил бы «революционным судом» к плахе. Недаром сорвались тогда с веревки трое из пяти повешенных и дважды умерли — вещее знамение! Нет, не вставайте из ваших могил, святые тени — Рылеев, Пестель, Каховский, Муравьев, Бестужев, не смотрите на то, что сейчас происходит в России: это ваша смерть вторая. Надо же наконец правду сказать: подлинный «авангард русской революции» — не крестьяне, не солдаты, не рабочие, а вот эти герои Четырнадцатого, и мы, наследники их — русские интеллигенты — «буржуи», «корниловцы», «калединцы», «враги народа», «изменники революции».

Может быть, все это не «революционная демократия», но зато уже наверное — революционная аристократия. Да, есть и такая. Аристократия в смысле не словесном, не рабском, не временном, а вечном, свободном, народном — господство духа над плотью, сознания над стихией, космоса над хаосом. Подлинная аристо-

кратия не отрицается, а утверждается демократией подлинной. Это две половины единого целого.

Демократия — народовластие. Но народ действительно властвует только тогда, когда лучшие люди его, вожди и пророки, избранники, властвуют. Демократия, в том же смысле вечном, есть утверждение равенства, революционной общности; аристократия — утверждение свободы, революционной личности. А что такое общественность без личности, без свободы, равенства, мы теперь знаем на страшном и отвратительном опыте — это уравнивание на плахе, обезглавление народа.

Глава его, разум, сознание — интеллигенция. Уничтожить ее — обезглавить народ.

Русская революционная интеллигенция — русская революционная аристократия. Вот почему восстание Четырнадцатого — исходная и предельная точка русской интеллигенции: вся она отсюда идет и сюда возвращается; здесь ее начало и конец. Все мы, русские интеллигенты, в этом смысле — «декабристы» вечные, вечные стражи революционного сознания, революционной свободы и революционной личности.

Равенство без свободы, общественность без личности — русский мнимый «социализм», воистину «похабный», воистину «бесовский» (вот когда оправдались «Бесы» Достоевского), — такое же рабство, такое же хамство, как русский абсолютизм. Что лучше — «самодержавие народа», безграничное насилие всех над одним или самодержавие царя, безграничное насилие одного над всеми? Что лучше — царь-Зверь или Зверь-народ?

Страшно сказать: «народ-Зверь». Но еще страшнее: «народ-Хам». А ведь то, что сейчас происходит в России, — «похабный мир» извне и кайново братоубийство внутри, — если не зверство, то хамство — такая подлость, которой нет оправдания, нет искупления. Ведь русский народ губит сейчас не только себя, но и все человечество; предает не только свою свободу, но и свободу мира...

На Уэллсову «машину времени» сели и поехали. Ураган свистит в лицо; сердце бьется чудовищным боем:

миг — век, миг — век... Едем, только не знаешь куда — вперед или назад. То как будто вперед. От самодержавия — к республике, от республики — к социализму, от социализма — к анархизму, а может быть, и дальше, прямо в царствие Божие. То как будто назад... Так и не знаем, куда едем, вперед или назад, к последним временам, к Апокалипсису или к довременному Хаосу.

А может быть, вперед и назад — одно и то же? Может быть, вся тайна «машин времени» в том, что для нее нет времени? «Клялся ангел живущим во веки, что времени больше не будет». Но вперед ли, назад ли — едем, едем, и ураган свистит в лицо, и сердце бьется чудовищным боем: миг — век, миг — век...

Торжествующий Хам узнается по дурному запаху. Как благоуханны наши февраль и март, солнечно-снежные, вьюжные, голубые, как бы неземные, горные. В эти первые дни или только часы, миги какая красота была в лицах человеческих. Где они сейчас? Вглядитесь в толпы октябрьские. На них лица нет. Да, не уродство лиц, а отсутствие лица — вот что в них всего ужаснее. Увы, наш октябрь начался еще в марте... Как пошли тогда, так все и идут, идут без конца, не страшные, а тошные, серые-серые, безликие, насекомоподобные.

По-славянски «тля», а по-русски то насекомое, от которого сыпной тиф — природная болезнь нашего «социалистического отечества». Петроградская коммуна собирается мыть в бане народ насильно, как моют маленьких детей. Тысячу лет он сам шел в баню, а теперь и палкой не загонишь. Полюбил нечисть. Понял, что «с чистоты не воскреснешь, с погани не треснешь». В «Войне и мире» Пьер Безухов после пожара Москвы во французском плену до того опростился, что полюбил вшей: «...вши, евшие его, согрели его тело», — говорит Толстой. Вот она откуда, эта «социалистическая» тля. В гербе самодержавия царского — св. Георгий Победоносец, поражающий копьём крылатую тлю. Неужели же в гербе самодержавия народного — бескрылая Победоносная Тля?

Что такое революционная демократия — это все хорошо знают. Но что такое *революционная аристократия* — этого почти никто не знает или не хочет знать. Не только в нашем захолустном «социалистическом отечестве», но и в подлинных европейских демократиях все еще непонятно, дико, феодально-крепостнически или буржуазно-капиталистически звучит слово «аристократия». Демократия не значит власть черни — это все понимают; но никто не хочет понять, что аристократия не значит власть господ, капиталистов, буржуев и помещиков. Подлинная демократия осуществляет власть народа; подлинная аристократия — власть лучших людей. Когда все будут хорошими — не будет лучших, не будет аристократии — установится абсолютная демократия или, вернее, теократия, царство Божие на земле. А пока есть люди лучше и похуже, надо чтобы власть имели лучшие. Это значит, что демократия и аристократия не абсолютны, а относительны. Сама демократия утверждает свою относительность, облекая властью меньшинство — избранных.

Вопрос об отношении демократии и аристократии есть вечный вопрос об отношении общества и личности, социализма и анархизма или, еще шире, метафизичнее — вопрос об отношении категорий, **количественной и качественной**. Соизмеримы ли эти две категории? Можно ли качество свести к количеству, то есть в последнем счете жизнь — к математике, к механике, это неразрешенный и, кажется, неразрешимый вопрос гносеологии. Во всяком случае в настоящее время мы не можем качество заменить количеством, личностью — обществом, аристократию — демократией.

«Все больше одного» — это арифметика. Но жизнь не арифметика. Иногда один больше всех. Право большинство? «Нет, только меньшинство право», — возражает Ибсен, ненавистник демократии. Оба утверждения относительны. Ну, конечно, большинство не всегда право. Будем надеяться, что умных и честных людей больше на свете, чем дураков и мошенников; но если к дуракам и мошенникам прибавить невежд, то едва ли большинство окажется на стороне умных и честных... Никогда, ни при каком торжестве демократии не следует забывать, что Иисус Христос был распят по большинству голосов.

Большинство, революционная демократия, продолжает и кончает революцию, а начинает ее всегда меньшинство, революционная аристократия...

Вечная истина о революционной аристократии, кажется, самая трудная для русской интеллигенции.

Подлинная аристократия есть начало мужественное, героическое. Русский народ безмерно женствен, а потому безмерно демократичен. Для него никогда не было лучших людей, потому что лучше всех был один; не было героев, потому что был один герой; не было личностей, потому что была одна личность — царь.

Абсолютная власть утверждала абсолютную ложную демократию — подлинную охлократию — власть черни. Острые горы — самодержавие, а под ним — бесконечная равнина — «равенство».

Русский интеллигент такой же абсолютный демократ, вечный антигерой, как русский народ. Для интеллигента тоже нет героев-личностей, потому что для него единственный герой — безличный коллектив — «царь-народ». Злейшая обида для русской интеллигенции сознать себя тем, что она призвана быть не ложной демократией, а подлинной аристократией. Не быть собою, уйти от себя, раствориться, исчезнуть в народе, как капля в океане, — такова неутомимая жажда русской интеллигенции. Ее неумная «трагедия» — в отделении от народа, то есть именно в первом условии бытия, ибо только тогда интеллигенция и начинается быть, когда отделяется от народа. Для русского народа, безмерно женственного, демократичного, единственное спасение — воля к мужеству, к действию, к героизму, к аристократии. Но этой-то воли русская интеллигенция и не могла дать народу, потому что сама ее не имела. Душа подлинной демократии есть то, что Карлейль называет «почитанием героев» как носителей святынь народных. Этой души не оказалось в русской демократии. Непочитание героев, неблагоговение перед святынями — источник хамства. Торжествующая русская демократия открыла дверь перед «царем-народом» — и вошел Торжествующий Хам.

Самодержавие царя недоушило интеллигенцию. Народ кончает дело царя. Собственно, народ хочет «доушить» не интеллигенцию, а буржуазию, но демагоги уверили его, что это одно и то же. Из всех демагогических обманов бесстыднейший — смешение интеллигента с буржуем. «Буржуй» — такое же глупое, погромное слово, как «жид»...

Вся европейская культура — «страна святых чудес»: искусство, наука, общественность — Возрождение, Реформация, Революция и даже самый социализм — все это создания святой буржуазии. Для Европы святость эта уже в прошлом, но не для России. В России никогда никакой буржуазии не было, ни святой, ни грешной. Русский коммунизм убивает нерожденное, но не убьет: русский буржуй все-таки родится. И, может быть, единственное не мертворожденное дитя нашей «социалистической» революции будет именно он, так называемый мелкий — грешный или святой — буржуй.

Калининское районное управление внутренних дел города Москвы прекратило «за недоказанностью» уголовное дело в отношении бывшего первого секретаря ЦК ВЛКСМ и бывшего первого заместителя управделами ЦК КПСС **Виктора Мишина**. 49-летний Мишин знал взлеты и падения. Его выдвинул Андропов и хотел задвинуть Лигачев. Но, возможно, худшие дни в своей жизни он пережил, когда его обвинили в незаконном хранении огнестрельного оружия (статья 218 УК Российской Федерации — до пяти лет лишения свободы). При обыске в его квартире нашли незарегистрированную старую писталь, которую Виктор Максимович получил когда-то в подарок от лидера афганской молодежи.

Со времени нерушимой дружбы между Афганистаном и СССР прошло уже несколько лет, все эти годы антикварное ружье висело на стене и не стреляло в своего владельца. Мишин рассказывает, что в свое время он дисциплинированно пытался зарегистрировать «ствол», но в милиции сказали, что и не ружье это вовсе, а так — «палка с дыркой».

Неприятности начались сразу после провала августовского путча. С конца осени Виктора Максимовича стали регулярно приглашать в Прокуратуру РСФСР. Следователей

интересовало одно: где «золото партии»?

Между тем, как рассказал Мишин в интервью Юрию Шекохину, сразу после указа о запрете КПСС он пригласил корреспондентов «Комсомольской правды» и «Вестей» и подробно рассказал им обо всех финансовых вкладах партии. Это, как утверждает Виктор Максимович, произошло «куда раньше сенсационных «находок» МВД России».

Следователи, так и не дождавшись от Мишина того, что они считали «чистосердечным признанием», заинтересовались незарегистрированным ружьем. «Дело о пистали» было передано Калининскому РУВД.

Безусловно, потоки оружия, которые де-

вать лет пересекали советско-афганскую границу сначала в одном направлении, а сейчас — в другом, заслуживают расследования. Но нужно ли было начинать его именно с комсомольской пистали?

Продолжается первое и, скорее всего, последнее кругосветное путешествие 13-летнего австралийского школьника **Аарона Майкла Келли**.

Вместе с мамой он уже побывал на Эйфелевой башне в Париже, видел Вестминстерский дворец, Тауэр и Биг Бен в Лондоне, знакомился с достопримечательностями городов Швейцарии и Италии. Правда, в Венеции произошла непредвиденная задержка: миссис Келли с сердечным приступом ока-

залась в больнице. Сказалось напряжение последних лет.

Два года назад у Аарона начало катастрофически ухудшаться зрение. Последовали визиты к светилам медицины, несколько операций и наконец — суровый приговор: прогрессирующая атрофия глазного нерва не оста-

вила никакой надежды на исцеление. Более того, по заключению врачей, Аарон сможет видеть максимум еще год, затем — полная слепота.

Миссис Келли решила использовать остающиеся 12 месяцев, чтобы показать сыну, который никогда не покидал своего родного городка Армидейл между Мельбурном и Сиднеем, самые знаменитые и красивые города мира. Хотя Аарон был вынужден оставить школу, одноклассники не забыли его и собрали с помощью своих родителей деньги на эту ознакомительно-прощальную поездку. Собственных средств на такой вояж в семье Келли просто не было.

Пока миссис Келли находилась в больнице Венеции, сын ни на минуту не покидал ее. И она постаралась поправить, как можно быстрее: «В мире еще столько прекрасных мест, которые сын должен увидеть. А времени остается все меньше. Нужно торопиться».

Особенность новой независимой телекомпании АРТВ (Авторское Российское телевидение) в том, что, предлагая зрителю интересные и разнообразные факты, ее информационные выпуски полностью обходят вопросы политики. Подобное сегодня неожиданно и странно и объяснимо, пожалуй, только тем, что во главе компании — женщина.

«Авантюрист с литературным уклоном»

«Неопознанным летающим объектом» слывет в литературных кругах эстонский писатель **Ахто Леви**, автор нашумевших в свое время «Записок Серого Волка». Распространяться о себе и своей работе он не любит. Контакты Ахто с внешним миром сведены до минимума: живет писатель почти отшельником, что создает благоприятные условия для творчества.

Хорошее физическое воспитание и серьезную моральную подготовку Леви получил в Сибири, на лесоповале. Почти 15 лет провел в лагерях, тюрьмах, на эстаках...

А в детстве мечтал попасть в Африку, перейти Альпы и путешествовать по всему миру. В 1944 году 13-летний Ахто Леви ушел из дома искать приключений. Германия, в которую он попал, вопреки надеждам не стала началом «великих походов», а открыла счет несчастьям. После долгих мытарств, через 3 года, ему удалось вернуться домой. На родине Леви попал в штаб истребительного батальона НКВД, где ребенку «пришили» несколько краж и отправили на 6 лет в исправительно-трудовую лагерь.

Он дважды бежал. Его ловили, возвращали в зону, избивали, прибавляли срок. В 1963 году вышел на свободу. Зарабатывал на жизнь на мельнице; с геологами объездил Карпаты, Крым. Ловил рыбу на Сахалине.

Сейчас живет в Москве. Когда становится совсем неудобно, уезжает в Эстонию. Писать начал давно, повинаясь подсознательной цели — освободиться: «Быть свободным хоть на бумаге, когда физически то так, то этак я все более и более лишаюсь свободы». Считает, что, кроме свободы, вообще никакие ценности значения не имеют.

К своим литературным занятиям относится с долей юмора: «Я не писатель. Я авантюрист с литературным уклоном». Тем не менее готовится к изданию новая книга о ворах в законе. Компетентность автора сомнения не вызывает.

И. Корнеева

Римма Алтухова — президент АРТВ, противник нетрадиционного типа теленовостей. Желание создать программу прежде всего для людей, издеганных и уставших от коллизий в политике и экономике, ищущих легкого информативного зрелища и просто отдыха, побудило Римму покинуть передачу «Добрый вечер, Москва!» и начать работу над собственной программой.

Появилась она на «мертвом» 4-м канале. И своей доступностью, тем, что помогает сориентироваться в запутанной современной жизни, быстро обрела зрителя.

Европа наконец дождалась визита «крестного отца песен в стиле соул» **Джеймса Брауна**. Правда, это турне задержалось на два с лишним года — ровно столько 64-летнему знаменитому американскому певцу пришлось провести в исправительном центре штата Южная Каролина, то есть в тюрьме.

Браун, или, как он любил, чтобы его называли, «мистер Динамит», раздраженный прохождением по соседству с его домом шумным собранием, ворвался туда с пистолетом в руке и разогнал слишком голосистых соседей, которые оказались членами страхового общества, собравшимися для переизбрания правления.

Страховые деятели пожаловались полиции, которая организовала погоню за скрывшимся тем временем певцом. Мистера Динамита удалось остановить лишь после того, как по его

машине было произведено 23 выстрела.

Браун предстал перед американской Фемидой по обвинению в незаконном ношении оружия, угрозе с помощью оружия, а также в вождении автомобиля в состоянии опьянения и под воздействием наркотических средств. В общей сложности это «потянуло» на шесть лет тюрьмы. Однако певцу удалось сократить срок благодаря примерному поведению, активному участию в кампании против применения наркотиков, и самое главное он

создал из уголовников вполне приличный хор для участия в евангелических богослужениях.

В своей официальной ипостаси 68-летний **Лок Натх Мишра** — губернатор индийских штатов Ассам и Нагаленд, по воскресеньям же его губернаторский дворец превращается в лазарет, где сам губернатор выступает в роли магического лекаря. К методам современной медицины Мишра (по профессии он врач-гомеопат) относится с уважением, но лечит своих многочисленных пациентов совсем иным способом — пением схожих с нашими церковными псалмами мантр, почерпнутых им частью из древнеиндийской ведической литературы, частью от святых садху, факиров и суфи.

«Мантра — это набор определенных слов, но воздействие на пациента оказывает не она сама, а вибрация моего голоса, когда я произношу ее, — говорит Мишра. — Каждой болезни соответствует своя мантра. Мне остается лишь сделать правильный выбор и донести ее до пациента».

В арсенале губернатора их около десяти тысяч. Он лечит практически все болезни, начиная от насморка и ангины и кончая параличом. Не удалось ему пока, правда, найти мантру, которая могла бы помочь пациентам, больным раком. Всех пациентов Мишра, разумеется, лечит бесплатно.

С.Иродов,
соб. корр. «НВ»
ДЕЛИ

Официальный режиссер нацизма

В августе этого года **Лени Рифенштал** исполнилось 90 лет. Танцовщица, актриса, фотограф, просто красивая женщина, за которой ухаживал Геббельс и которой восхищался Гитлер, наконец, «официальный кинорежиссер нацизма» — такова ее довоенная история. Затем — трехлетнее пребывание в американском лагере, два военных трибунала — американский и французский, которые полностью сняли с нее какую бы то ни было ответственность за трагический период фашизма.

Хотя Лени была вхожа в высшие сферы власти, «любимица Гитлера», как ее тогда называли в печати, никогда не состояла членом нацистской партии. Более того, в книге воспоминаний «Сквозь фильтр времени» она утверждает, что шла на риск, когда отвергала притязания министра пропаганды «третьего рейха».

Единственной ее любовью всегда оставался кинематограф. Снявшись в десятке фильмов в 20-х годах, Лени получила одобрительные отзывы Чарли Чаплина и Дугласа Фербенкса, которые рекомендовали ей заняться кинорежиссурой. Так появился ее первый фильм «Голубой свет», который был отмечен на кинофестивале в Венеции в 1932 году. Год спустя она создает фильм «Триумф воли» о приходе к власти нацистов. Фильм понравился и Гитлеру, и он поручил ей снять несколько документальных картин, в том числе и фильм о состоявшихся в Берлине в 1936 году Олимпийских играх. С помощью 50 операторов, применяя новейшие достижения кинодокументалистики, разработанные Лени Рифенштал, она создала впечатляющий документ, который пережил эпоху нацизма. Зато Лени решительно отказалась документировать успехи фашистской армии в Польше, куда была направлена по распоряжению Геббельса.

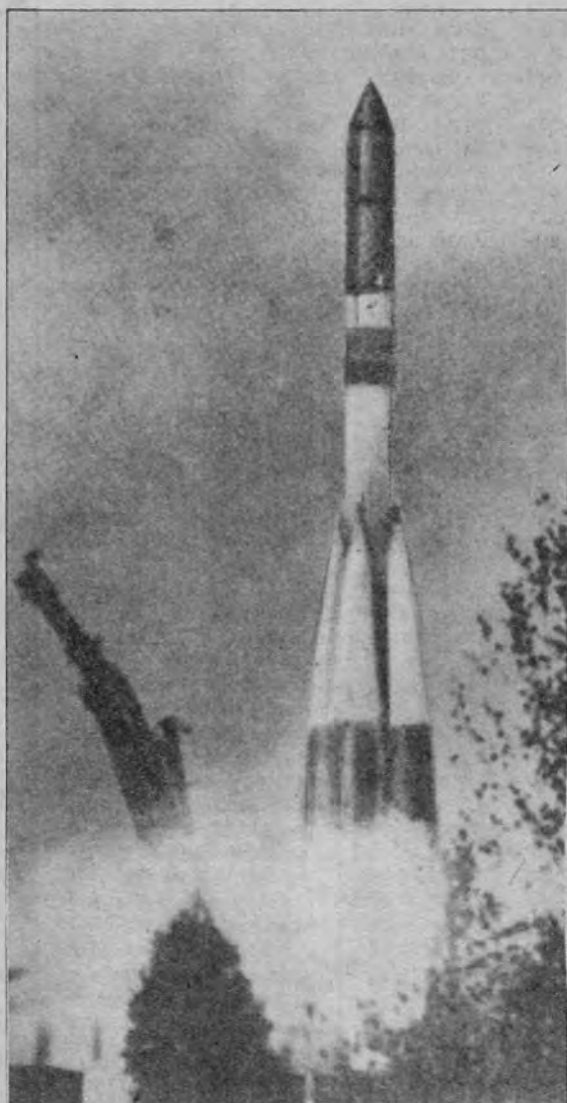
После войны Рифенштал снималась вместе с Анной Маньяни и Витторио Де Сика в Италии, но без особого успеха.

Чтобы как-то существовать, она стала заниматься фотографией и провела несколько лет среди племени нубийцев, проживающих в Судане. В результате появились две иллюстрированные ее фотографии книги о культуре этого народа. В семидесятилетнем возрасте Лени увлеклась подводными съемками и бесстрашно опускалась на большие глубины с фотоаппаратом. «Подводные чудеса» — так назывался ее новый фотоальбом.

Лени Рифенштал утверждает, что никогда не стремилась прославлять нацизм, лишь вносила свой посильный вклад в германскую культуру и искусство.

Космический хэппенинг

Владимир Житомирский

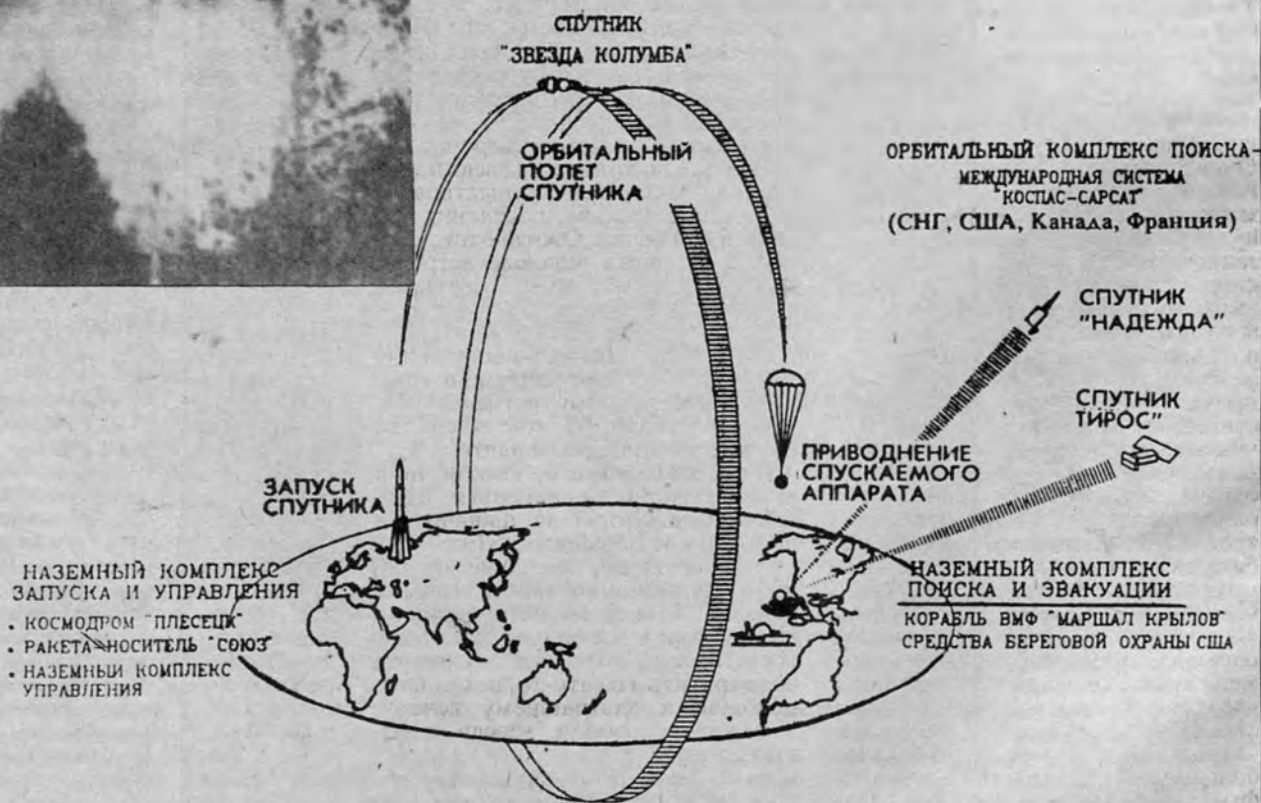
**Достаточно ли
безумная идея
овладела
массами
бизнесменов?
Кажется, да...**

Американские спутники-«шпионы» зафиксировали: стартовавшая с военного космодрома «Плесецк» гигантская ракета-носитель «Союз» вывела на орбиту крупный космический объект. Дальнейшее наблюдение за ним показало, что отделившийся от него более мелкий объект стремительно опускается в район города Сياتла. Экраны локаторов бесстрастно подтверждают неизбежное...

Один из сценариев начала третьей мировой войны? Нет, просто безумная идея.

Настолько безумная, что уже через пять минут, после того как прибывшие из России идееносители ее изложили, Боб Уолш был ее горячим сторонником. Между тем пребывал он в тот момент не в форме: болел, температура — 39. Злые языки поговаривали: бредовая затея воспринята в горячечном бреду. Да только главе фирмы «Боб Уолш энд эссошиэйтс» не привыкать к неортодоксальным идеям — он ведь несколько лет назад взялся и блестяще организовал в Сياتле Игры доброй воли.

В этом хэппенинге все алогично. Полно проблем вокруг — и цены, и пропитание, и

Впервые межконтинентальная ракета с российского военного космодрома полетит «не в ту сторону»

увольнения, и еще, и еще. А тут: «Давайте-ка ракету запустим к американцам». Чудачество, да и только. Но, как известно, чудачки сделали очень много для человечества (хотя человечество не поубавило своей подозрительности в отношении их). На сей раз первым таким в цепочке чудачков стал Александр Базлов, конструктор из еще вчера закрытого-перезакрытого ракетного Центрального специализированного конструкторского бюро в Самаре. Идея захватывает человека, которого не заподозришь в легкомыслии, — главного конструктора, создателя прославленных космических ракет Дмитрия Козлова. А дальше пошло-поехало. Идея была зарегистрирована в Фонде социальных изобретений, руководителем которого Геннадий Алференко известен хотя бы тем, что организовал поездку в Америку Бориса Ельцина тогда, когда там хотели знать только «Михаил Горбачев», да и в Москве сторонников такой поездки было раз-два да и обчелся.

Удивительно, что в ряду чудачков оказались вовсе уж неординарные люди в погонах из космических частей министерства обороны и военно-морского флота. Меньше удивляет участие в проекте деловых людей — председателя совета директоров акционерного общества «Гарант» Ильи Баскина, председателя правления банка «Санкт-Петербург» Юрия Львова, гендиректора Центра международных деловых проектов Елены Вольдемаровой... Участие бизнесменов во всех делах сегодня вроде как привычно.

Впрочем, о чем все же речь? Космические части, банкиры, капитаны первого ранга...

Да ничего, в сущности, особенно. Ракеты «Союз» запускали? Очень даже запускали — полторы тысячи раз. А почему бы сейчас не запустить немного в другую сторону? Снабдив ее специально разработанным автоматическим космическим аппаратом (пусть он будет называться «Ресурс-500») и чтобы у него имелся способный спуститься на парашюте модуль — сфера диаметром 2,3 метра. Немалый, между прочим, объем, способный вместить 19 солидных контейнеров. Зачем эти контейнеры — чуть ниже. А пока что — надо еще выловить из океана парашютировавшийся сферический аппарат. Дело тоже нехитрое — надо лишь задействовать орбитальный комплекс поиска — международную систему КОСПАС-САРСАТ, спутники «Надежда» и «Гирс», средства береговой охраны США и гигантский, водоизмещением 24 тысячи тонн, корабль «Маршал Крылов», входящий в состав ВМФ России. Собственно, на «Крылова» основная надежда, благо одна из его органических функций — спасение космонавтов и спускаемых аппаратов в случае их приводнения в океане. Для этого у

«Крылова» есть все необходимое, включая пару вертолетов на случай, если погода не позволит спустить на воду катер для буксировки аппарата к кораблю. С помощью троса, прикрепленного аквалангистами к аппарату, они доставят его непосредственно на палубу. В запасе есть еще специальный «кошельковый» трал — если погода будет совсем скверной.

Нет, все же к чему это — теперь еще и вертолеты, тралы, береговая охрана?.. И зачем все это pompa?

Что касается помпы, то она еще впереди. Когда космический объект на «Маршале Крылове» будет доставлен к причалу № 70 Сиэтла — вот здесь-то и начнется самое пышное действо. Три дня должны продолжаться торжества в Сиэтле.

Конечно же, прилюдно будет привлечено полутонное содержимое контейнеров. Начиная с ничего не весящих, но столь весомых посланий лидеров России и стран Европейского сообщества и других государств, объединений, организаций и кончая образцами продукции, солидными описаниями проектов, имеющими социальную значимость.

Постойте, а чего все это не отправить обычным-то путем: послания — по факсу, посылки — по почте?

Можно, конечно. Да эффект не тот. Ведь когда такое послание спускается невесть откуда, прямо с небес в ореоле огня — это ведь совсем другой колорит. И отношение к документам, несущим ауру чего-то неземного, иным будет.

Равно как и ко всему, что будет происходить в Сиэтле. А здесь намечается мощный десант российских предпринимателей, имеющих что предложить и готовых завязать связи с американцами. Впрочем, не завязать — восстановить: ведь в этих краях в прошлые века существовала «Русская Америка», поселения выходцев из России. Ожидаются деловые и не очень деловые встречи, дискуссии, симпозиумы, открытие экспозиций и просто знакомства — роскошь человеческого общения.

Но вот сакраментальный вопрос: во сколько же этот хэппенинг встанет нашему родному государству?

В 00/рублей 00 копеек. И во столько же долларов и центов.

Ни к правительству России, ни к администрации Соединенных Штатов организаторы за финансовой помощью не обращались. Есть ведь денежные люди, живущие не одними лишь сиюминутными «сальдо-бульдо». Такие, как петербургский банкир Юрий Львов или финансист Илья Баскин, понимают, что деньги надо тратить и на что-то, не сулящее прибыли к завтрашнему вечеру. Укрепление связей между деловыми людьми двух стран — дело, во-первых, просто благодарное, а во-вторых, и благодарное: в конце концов «медаль найдет героя» — финансовая отдача от будущих деловых

операций не обойдет стороной тех, кто сегодня решил раскошелиться.

Однако вклад спонсоров лишь частично покрывает расходы. Помните о контейнерах внутри модуля? Желаящие могли за соответствующую плату поместить в них свои «визитные карточки» — образцы продукции и прочее. Рекламу можно размещать и на поверхности космических аппаратов, и везде, где будут находиться телекамеры, фиксирующие весь путь груза — от сотворения ракеты в цехах самарского завода «Прогресс» до появления спутника на выставке в Сиэтле. Для этой экспозиции организаторы готовы доставить экспонаты и на «Маршале Крылове», и грузовыми самолетами. Так что средств пока хватает.

Одна из ключевых задач проекта — и это одна из причин охотного подключения к нему военных — забота о сохранении того, что именуется военно-промышленным комплексом. То есть не самого комплекса в полном объеме с его ненасытным стремлением отхватывать лучшие куски от бюджетного пирога, превращая национальное достояние в горы оружия. Нет, его технического потенциала, уровня высоких технологий, первоклассных специалистов. Во всяком случае, в той его части, которая относится к ракетно-космическим делам.

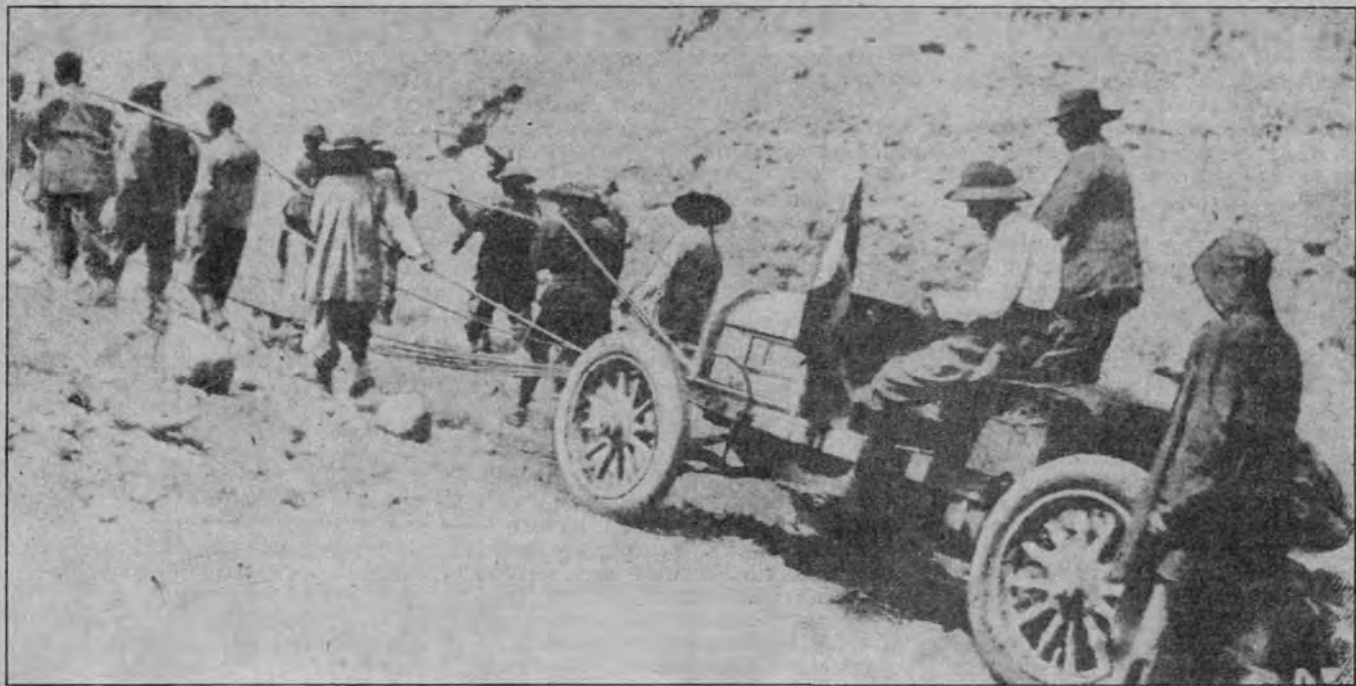
Разумеется, речь идет о мирной переориентации космопроизводства. И здесь помощь государственным могли бы оказать негосударственные структуры. Отчего бы в ближайшем будущем бизнесменам не финансировать производство сверхчистых материалов на борту космического корабля? Не вкладывать средства в космическую разработку месторождений полезных ископаемых? Или в топографические съемки?

А это дает шанс удержаться на плаву отрасли, переживающую сейчас не самые лучшие свои времена.

Здесь, заметим, есть и кое-какие подводные камни. Продвижение на мировой рынок нашей передовой технологии задевает интересы западных конкурентов: носители наши не хуже, если не лучше, а цены на них ниже. Что ж, лучше такое соревнование, чем выяснение, чья ракета с ядерной боеголовкой долетит быстрее до супостата.

Ну хорошо, все, кажется, ясно. Но все же, почему проект реализуется именно сейчас?

У организаторов, похоже, есть на все ответы. Во-первых, идет Международный год космоса. Во-вторых, отмечается 500-летие открытия Америки, и проект носит название «Космический перелет Европа-Америка-500». А еще действо приурочено к Дню Благодарения: в последний четверг ноября Америка чтит первых колонистов, прибывших в Массачусетс. Разве космический хэппенинг не дополнит этот праздник?

Николай Петрович — князю Боргезе

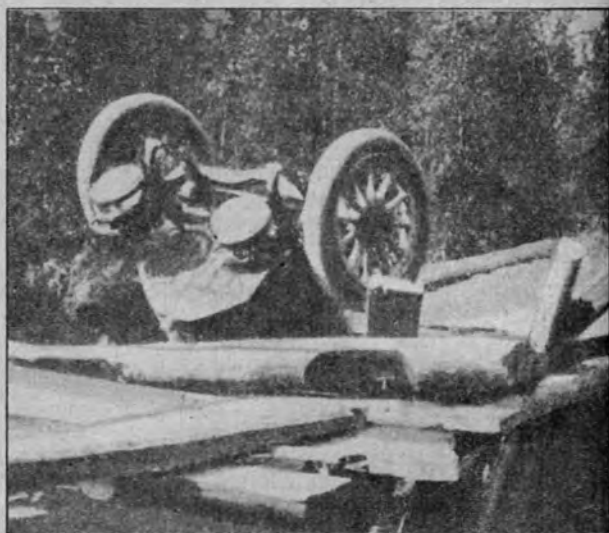
**Удар автопробегом по бездорожью
85 лет назад**

Эти фотографии сделал в начале века итальянский журналист Луиджи Барзини, участник одного из самых знаменитых автопробегов прошлого Пекин — Москва — Париж 1907 года. 60 дней потребовалось 40-сильной «Итале», двоюродной прабабушке нынешних «Фиатов», «Сеатов» и «Жигулей», и ее экипажу — известному своими путешествиями по Персии, Средней Азии и Сибири князю Сципиону Боргезе, механику Этторе Гвицарди и самому Барзини, чтобы первыми преодолеть примерно 16 тысяч километров тяжелой трассы. Это был поистине героический период автомобилизма. У участников пробега не было ни машин сопровождения, ни часто даже возможности подать о себе весть, если что-то случится в пути. Рассчитывать приходилось только на собственные силы и помощь населения. По непроезжим участкам караванных троп старого Китая «Италу» тащили местные кули (фото 1). Кочевники в монгольской степи, впервые увидевшие автомобиль, не раз выручали путешественников. Провалившуюся сквозь ветхий настил моста в Забайкалье (фото 2) «Италу» высвободили из плена сибирские крестьяне. А колесо, изготовленное русским тележным мастером, о котором известно лишь, что его звали Николай Петрович, взамен рассыпавшегося заводского (фото 3), позволило «Итале» благополучно завершить пробег.

10 августа 1907 года Париж торжественно встречал победителей. Остальные участники пробега — Кормье и Колиншон на французских автомобилях «Дион-Бутон» и Годдард на голландском «Спайкере» остались далеко позади. И все-таки из пяти экипажей, стартовавших в Пекине, четыре дошли до финиша. Лишь француз Понс и его трехколесный «Конталь» не смогли одолеть монгольскую пустыню Гоби.

В эти дни экипажи авторалли Париж — Москва — Пекин 1992 года преодолевают последние километры на пути к китайской границе

Александр Дидусенко

**В каждом
приличном доме
читают журнал**

«Видео-Асс»

Телефоны
Частного
издательского
дома
«Видео-Асс»:

291-04-63,
128-66-14,
118-89-55,
118-89-47.

79-31

HANDELSAGENTUR

HANS BAUM

Уважаемые господа!

ТОО «Ханс Баум» Санкт-Петербург

предлагает:

- высококачественные продовольственные товары из Германии (оптовые и мелкооптовые партии, торговля в розницу),
- автомобили, запчасти к ним, авторезину.
- Готовы сотрудничать с предприятиями, организациями и частными предприятиями, предпринимателями.

Оплата в СКВ и за рубли.

• Наш адрес: 194021, Санкт-Петербург, пр. Шверника, 51.
Телефон/факс: 007/812/247 5404.